

Дипломное сочинение **Иннокентия Людевига**
(СПбГУ, филологический факультет, специальность:
фольклористика (2001))

Научный руководитель: **С.Б.Адоньева**

ДЕРЕВЕНСКАЯ ПРАЗДНИЧНАЯ ДРАКА: ПОВЕДЕНЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ И ВЕРБАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ.

ВВЕДЕНИЕ.

Темой нашего исследования является изучение некоторых мужских поведенческих стереотипов – агрессивного поведения юноши в праздничном (противопоставленном будничному) пространстве.

Предмет исследования - отражение, преломление и трансформация этого поведения в этнографических материалах и фольклорном сюжете.

Материалом послужили: 1) интервью информантов, полученные в результате учебно – научных фольклорных экспедиций СПбГУ разных лет (в основном, 90-е годы XX века), 2) этнографические исследования Тенишевского архива РЭМа по Новгородской и сопредельным губерниям (за 1897-1902 гг), материалов Т.В. Щепанской из ее архива, опубликованных в Internet'е (см. приложение 1.2), 3) этнографические данные братьев Соколовых (начало 20 века), 4) этнодиалектный словарь (конец XX века), основанный на материале той же области, и других работах.

Современные исследования проводились в первую очередь в Вологодской области. До революции 1917 года ее основная часть была Новгородской губернией (см. Часть II, **Владения Новгорода**). Отдельная часть работы посвящена анализу былинного сюжета, события в котором происходят в Новгороде, что послужило важным фактором для сравнительного анализа. Для наиболее полного анализа былинного сюжета были изучены научные работы, посвященные этой былине (былина о Василии Буслаеве и новгородцах¹). Были исследованы работы XIX – XX

¹ «Василий Буслаев и новгородцы»: *Путилов, 1999, 437*

веков, исследующие данный текст с фольклорной точки зрения, а также исторические работы, посвященные времени жизни Новгорода, к которому относятся интересующие нас события (XI – XVI вв).

Первая часть посвящена описанию поведения мужчины на общинном празднике. Вторая часть посвящена исследованию научных трудов о былине и анализу былины. В третьей части проводится сравнительный анализ былины и праздника в сопоставлении этих сюжетов с обрядами инициации разных культур. В заключении подводятся итоги проделанной работы.

ЧАСТЬ I.

ПРАЗДНИЧНАЯ ДРАКА

«А слышали такое выражение: Значит, приходит телеграмма вологодскому парню в Мурманскую область, потому что вологодские в основном уезжали. В советские времена здесь жили как? – колхозники, за трудовни даже после войны, паспортов не было, то есть как крепостные. Любыми путями люди пытались отсюда сбежать. Ну и вот один уехал туда, значит там в Мурманскую область и посылает телеграмму: Что мол, приезжаю, в отпуск собираюсь, все готово к моему приезду? Ему телеграмма: Все готово - колы замочены, брага заварена. (1. 23)²

Тема исследования этой главы – массовая драка на общинном празднике.

«Силовое противостояние между мужским населением отдельных местностей, селений, разных частей («концов», «слобод») больших сел или провинциальных городов было важной... чертой традиционной культуры и придавало специфическую окраску многим народным праздникам и гуляниям. Оно было причиной возникновения многих своеобразных форм мужского поведения, этикетных и этических норм и являлось важным

² Т. к. описание праздника дается с большим количеством цитат из наших интервью, то носки вниз не будет; шифр – (1. 12) – значит см. Приложение 1, 12-е интервью.

механизмом, регулирующим взаимоотношения как внутри молодежных групп (в Вашкинском районе их обычно называли «шатиями» или «шайками»), так и между ними»³

«Но жутковато, конечно, что гармошка играет такие, на басы. <нрзб> вообще, это тут с матом, так девки орут, визжат, и тут вообще такой <плат> идёт такой всё!.. Вообще, такое зрелище жуткое было. А уж кто, говорится, нервы слабые - не ходи лучше, не..» (1. 28)

Мы попытались выделить устойчивые темы праздника и представить их в виде схемы:

1) **Подготовка.** Подготовка к празднику начиналась примерно за неделю - варили пиво. Обычно мужчины варили его где-то на улице, а не дома, и к процессу варки не допускались женщины⁴. «За три дня до праздника Троицы крестьяне объединяются по четыре-пять семейств, имеющих родственные связи, с целью варки пива.»⁵

2) **Знание о празднике.** О предстоящем празднике знали во всех окрестных деревнях ("...всего напекут и собираются. А потом уж если в другой деревне праздник, так уж с этой собираются"(1. 12), "Как гуляли, значит, например, в Рожаеве на Петров день. Вот на этот Петров день со всей округи молодежь со всей округи и скопляеца. Ну постарше идут в гости к друг дружке, а наша-то братия, вот молодежь-то, те уж к вечеру гулять идут, девки и ребята там."(1. 8) "Без пива нет и праздника"⁶, «Отмечается гостеприимство крестьян; близким родственникам принято гостить в дни праздников по три дня»⁷

3) **Подготовка оружия.** Парни брали с собой трости, палки, ножи, кастеты и тому подобное оружие "Ножи брали. Кабели брали: завяжут на поясе – так не видно, а будешь драться, так тоже больно" (1. 13), "Вот соберутся, здороваются за руку... и каждый с батогом, ну, с палкой большой, "С тростями ходили – трость железная. С ножами ходили, с гириями" (1. 15). «Функции «прикалывания» выполняли и многочисленные частушки провокативного характера, в том числе и матерные, исполнявшиеся про-

³ *Духовная культура, 108*

⁴ *Русская свадьба, 46*

⁵ *Тенишев, 73*

⁶ *Бернштам, 228*

⁷ *Тенишев, 74*

гуливавшимися ватагами под «деревенский перебор», «чтобы поднять боевой дух»»⁸:

*Покупай, товарищ, гирю,
Я куплю резинушку.
Давай еще похулиганим
Остальную зимушку (1. 12)*

4) **Поход на праздник.** Парни и девки шли отдельно от остальных «деревенские с одной деревни придут – одна команда, с другой деревни молодежь соберется – другая. В одной деревне соберутся все» (1. 13), «При этом население деревни делится на три группы: одна - молодежь, другая – мужчины женатые и пожилые, третья женщины: замужние, вдовы и солдатки»⁹

5) **Веселье** А в празднующей деревне веселье было уже в самом разгаре: в домах пили, ели: «Во время праздников собираются на улице, поют частушки и песни.»¹⁰ "До обеда парни едят наравне со старшими, кому-то удачливому удастся перехватить чарку – другую"(2. 3), "мужики за столом, бабы в углу, молодежь на улице"¹¹. Пели веселые и шуточные частушки. "На Рожаеве хороводы были очень большие. Вставали по пять человек, по десять, а хороводы по всей деревне идут. Один гармонист пошел, второй гармонист пошел, девчата поют песни, поют такие песни в общем: какая-то дружит с одним парнем, другая отбить его хочет, вообще, очень резкие такие частушки. В один ряд становились, где парни, там девки, и вот хоровод встал на ширину дороги. Там обязательно и девчата, и ребята, и гармонист. И так волна за волной и идут. Другая деревня тоже идет с гармонистом. Сколько приехало народу, вошли они в одну шеренгу, значит, идут они со своим гармонистом, поют свои частушки. А в частушках упоминалось буквально все: и ревность, и злоба, и приветствие." (1.4). Гармонист играл ланчика, «русского».

6) **Причина начала драки.** "После обеда парни собираются вместе и с гармониками и отвратительными \по содержанию\ песнями ходят из избы в избы. Кажутся пьяными. Быть в праздник пьяным считается доблестью."(2. 3). Информанты рассказывали, что в такие моменты частушки становились

⁸ *духовная культура, 110*

⁹ *Тенишев, 79*

¹⁰ *Тенишев, 79*

¹¹ *Бернштам, 227*

задиристыми, острыми, обидными. Традиционно их называли "хулиганскими" "Вобщем-то частушки сильно задевают за душу. Такие частушки, что сразу и в драку."(1.4) :

Мы ребята боевые

Вологодской области.

Не споем похабной песни.

Не хватит совести.(3.1)

Думал-думал удержать

Милую за титьки

А она их бережет

Для соседа Витьки. (3. 3)

“при гуляниях парней партиями во время праздников, к чужакам... относились откровенно враждебно”¹²

7) **«преддрачие» – «ломка» - «хорканье»:** «уже праздник когда, идут с гармонью, и компания, надо что когда ей уже драку начинать, вот и уже такое вызывающее делается, вот называется "ломка перед дракой", вот идёт, в общем, идут и один и вот так, в общем, себя так вот, такое, как разминается - и эти, руки и плечи, всем этим, корпусом, и потом ещё... ну один так разламывается, другой там идёт прямо так <называется> прямо колом дорогу, это... и там с частушками, конечно, с матерными, и... <С какими, вы знаете?> С матер?... Сейчас так не вспомнить будет... Вот это называется "ломка", на самом деле её надо смотреть, видеть! Этот самое... Как... кстати, это я хорошо помню - ходили, сами были такие ребята, взрослые парни идут, ещё так это уже подвыпьют немного и вот начнётся ломка. Кто крепче ломается - самый заядлый дракун, считался этот. И гармошка на развал идёт, под хулиганской, специально идёт это ломка вся идёт под хулиганской... по басам на гармошке играют. На одних на басах - на развал называется»(1. 28), «Хорканье» — один из самых впечатляющих приемов демонстрации агрессивности и презрения к сопернику, известных в Вашкинском районе. Хрипящий звук, возникавший при втягивании в себя воздуха, отдаленно напоминал рычание хищного зверя. По свидетельствам некоторых рассказчиков, «хорканье» считалось совершенно неприличной выходкой («это пострашнее мата будет»); по отношению к девушке оно выражало сексуальное желание. Разошедшегося подвыпившего плясуна,

начавшего «хоркать» при пляске, немедленно выставляли: «А хоркали (публики много на улице!), когда пляска идет в кругу. Ну, уш тода ёб... — скажут, што: "Уходи, хватит тебе!" — не пустят больше на круг...». При встрече шатий «хорканье» было формой прикалывания: «С гармоньей одне идут оттуда, а мы отсюда [=навстречу друг другу]. И вот друг перед дружкой-то вот и хоркают. В гармонью играют. И вот как хорканье-то это, што: "Вот хто я!" — хто сильнее...»¹³, «С пением такого рода (оскорбительных) частушек желающий начать драку заходил в круг, образованный молодежью соседней деревни, и начинал плясать вопреки установленному порядку, задевая плечом других пляшущих парней, «ломаясь» и «хоркая».

Индомана люди злые Злятся-косятся
Жизнь веселую ведут, Малеевцы (вар: индомана) на нас.
Попади бутылка в руки, У нас ножики наточены,
Так и горло оторвут! Мы по... вас!»¹⁴

«Выломывались — это уш!.. С выпляской идут и всяко там это вычивйривают. Да... И обязательно песни матерные вот [пели]. Ну, какую песню там? Их же очень-очень [много] — там сотни! Ну, вот:

Атаман идёт по бережку
И машет батожком.
Атаманову сударушку
Е...ут под бережком.

[Атаман "ломается"], а остальные песни поют. Он запекает, остальные подтяги(в)ают песню эту, частушку... Куплет споёт и хорнёт и в это время подпрыгнет и спляшет. [Или] вот за ворот рубашки руки положит и рубашку порвёт у себя — атаман. Да, у себя, сам у себя. Да, да, да, когда ломаэцца... А обычно пьяные всегда это. Но не напивалисе вот как теперь!...»¹⁵

8) **Начало драки.** Разгоряченные парни не могли стерпеть насмешек и колкостей, так что в скором времени начиналась настоящая драка. «Гулянки были такие, что не знаю, драки были большие. А народу скопится, веселья-то, гармошки-то!!!»(1. 18), /а парни чего делали на праздники?/ - Ну так

¹² Духовная культура, 108

¹³ Духовная культура, 112

¹⁴ Духовная культура, 112

¹⁵ Ганичев А. М., 1940 - Духовная культура, 111 -112

пиво пили, гуляли и с девушками. /а с гармонистом ходили?/- Ну какже-какже-какже и дрались! /да? а кто дрался?/ - А вот молодежь-то и дралася .Если во у нас в здешних деревнях дрались стенками”(1.19).

9) **Мост.** Традиционным местом драки «стенка на стенку» был мост (если но был в/рядом с деревней): «Дрались, дрались, на мосту дрались. Так боимся, что через перила, перила-то большие были, через перила как кого перекинут туды, в реку кинут, кинут в реку и все. Были перила, а перила-то деревянные, не очень хорошие.»(1. 16) «На мосту плясали (через эту речку). В основном тут это дрались свои. Вот наши, например, Тимино, Никольская, Мыс, Парфеново - лагерь. Теперь, значит, Сухоежено, Васютино, Семяновская, Якунино, Мянда, Сафроново - это второй лагерь. Это между собой не ладили.» (1. 19). «/а на мосту?/ - Какжо, тоже дрались. Не каждый день, дрались-то в большие праздники”(1. 20), «значит, на этом мосту, обратно пойдут, и тут же их лупят»(1.19).

10) **Массовость драки.** «Драка понималась как коллективное действие: один на один дрались редко.»¹⁶: "Бывали и бывают драки очень большие – как битва какая-то"¹⁷, " Там сотня человек, если не больше соберется"(1. 15), "Наши вот с раменскими дрались. Даниловские так со всем миром дрались/*А почему?/А такие заядлые были*"(1. 13), "тут двадцать парней и тут пятнадцать начинают драться. Ножиком дрались и палками дрались, и кулаком... Два сельсовета придут и начнут драться"(1. 14) Вот и когда с другой деревни придут, выпьют... вот и бывало.(1. 9), Деревня на деревню уж это дрались. Тут ли, там уж. И пошла херовина. Кого как попало колотят. (1. 8), "В праздник, особенно если пьют пиво не день, а дня два-три подряд, происходят страшные драки"¹⁸ "Раньше дрались как - наши роксомане идут в Шубач. Вот идут и не поладят. Вот тогда наштутятся батогам. Потом Троица в Роксоне - шубашляны идут - и опять и драка.Вот так дрались раньше» (1. 17)

11) **участники драки.** В таких драках принимали участие парни (чаще всего до армии и после армии, обычно до свадьбы) (*/ А кто ходил \на*

¹⁶ Там же: 114

¹⁷ Соколовы,85

драки?/ "Да кто, неженатые, конечно. Молодежь"(1. 15), "Ну, это после армии. В армии отслужат ребята - 23-24 года. До 30ти лет"(1. 16) «/когда начинали драться, с какого возраста?/ Так лет с 17ти, 18ти, эдакие - а до этого не дрались? - и в детстве дрались тожо. И с детства дрались. Ну еще маленькие, дак чего, а тут-то по 18 годов по 17 - эдакие дрались... в армию, видно, сходили, поумнее стали, а все равно тоже дрались.»(1. 16), «/когда парень вообще переставал драться, не ходил больше на драки?/ - А когды женится! \смех\ Вот когды!»(1. 20), «/женатые обычно уже не дрались?/ - Нет, женатые обычно уже и на беседы не ходили. Женатые уже дома сидели»(1. 20), «/А как парни дрались на гуляниях?/ А как дрались? <смеётся> С гармонью ходят.»(1. 22), «Сшибаться вот начнут, так такая свалка и будет. Все <пристают> друг за дружку.

<А как, с кулаками?>

С кулаками. С жердями, с палками <смеётся>, вот так.»(1. 25)

«Заводят их (драки)по большей части молодые парни, но дерутся и женатые мужики. (2. 2), "На праздниках происходит преддрачие, а затем и драки между парнями"¹⁹, «Если встречается толпа, в которой есть несколько неприятелей, то нередко начинается "предрачие": сквернословие, вызов на драку. Начинается общая свалка. В ход идут камни, ножи и т. д. Убийства бывают не всегда, но увечия постоянны»(2. 3),

- Парни участвовали. Бывало, что и девушки камни носили. В подол камней наберут и ребятам носят камни. Вот... защищали своих.
- А женатые мужики ?
- Участвовали и женатые мужики. Молодые мужики тоже участвовали. Попадало хорошо им.(1. 14), «Были драки, дак это не было праздника, штоб целовека не убили»²⁰

12) **Применение оружия.** В ход шло заготовленное заранее оружие, а также все, что подвернется под руку: колья, поленья, булыжники, топоры. "До топоров дело доходило"(1. 17), "У нас в Успенье задрались, и вот женатый мужчина схватил *ось тележную*, да хотел холостого парня ударить, а попал в женатого, и прям в темя. Да тот выпил... Да, женатые только поддерживали: если в молодости был задира, атаман, то и женатый – бежит, своих поддерживать»(1.2. 1) "Кому кулаком ебнут, кому и колом, а то и

¹⁸ Там же, 84

¹⁹ Бернштам, 93

тостью железной, все в ход шло"(1. 8) "В драках пускают в ход и поленья, и палки, и камни, и колья, вследствие этого нередко подобные драки сопровождаются различного рода увечиями"(2. 2), «Драка начнется, драться кто начнет, так кто в колья, кто в каменя, кто в рож, кто куды!», «А каменя, дак так избыют, дак не знаю, друг дружку. Ремнями, бляхами. У меня у мужа голову проломил - в нескольких местах было.»(1. 18), «У кого гирыка, у кого палка, у кого обрубок от троса. Вот и лупят друг дружку, кто кого перегонит.» (1. 19), «/а чем дрались?/ - Кто чем, да и трости специальные делали тоже железные. /только тростями?/ - Ну как и палками, кто чем и палки железные таскали. Да и у меня где-то трость медная валяется, наверное мой отец или дед ковали \смех\»(1. 20), «Драки были в праздники — как жо, как жо! Тожо друг дружку ухлэш-шут, убьют и всё было. Дрались чё попадёт — колями. Да вот у нас (в)эть это на Волоку-то [=местность Волоцкое, Васильевский с/с] коромыслом платяным. Ну, у нас эть "платяноэ коромысло" называэцца — палка. В деревне дак коромыслом зовём платяным. Эть раньше водонос быу — воду носили ушатом — так это водяноэ коромысло. А это платяноэ. Так эть один парень (Ефим вот топерето) двух парней захлэснул коромыслом»²¹, «Пьяные не разбирали как били, дрались гирыми на ремне, кастетами, курками». «Курками» назвали вставлявшийся в тележную ось гвоздь длиной 60-70 см, с очень большой шляпкой»²², «бывало, што вот (были драки), што по триццать — сорок человек одноб лежачево бьют. Ну, и травмировали людей»²³

13) **Конец драки.** «Заканчивались драки, когда одна из сторон отступала или обращалась в бегство, а преследование соперника продолжалось до границ «своей» территории.»²⁴ "Прогнали вся, вот на этом драка и закончилась"(1. 15) и/или смертью "Как убьют кого - то и разойдутся"(1. 12)."На празднике драка дело обычное – без нее редко кончится гулянье"²⁵, «В другой раз поколотят друг дружку, да опять погуляют, да опять где-то схватятся так группами. А так обычно выгоняли друг дружку»(1. 19)

14) **увечия** «У него не кирпич, а камень был. По этому, по голове...Вот видно \на голове надо лбом большая вмятина» (1. 19), «кому там голову

²⁰ *Духовная культура, 113*

²¹ *Духовная культура, 113*

²² *Духовная культура, 113-114*

²³ там же: 114

²⁴ там же: 115

²⁵ *Соколовы, 85*

немножко повредят, кому нос разобьют»(1.19), «Вот атаман - Коля Робов колом хлестал мужика, так того потом на одеяле принесли - полгода отлеживался. И никто не жаловался. А кому?»(1. 13), «а если человек трусил, не дрался?/ Бывали и такие, да и сейчас есть /нрзб/ \показывает свой шрам на голове надо лбом\

/а это вы в драке получили?/ - Да.»(1.19).

15) **Отношение к драке.** Рассказывая о праздничных драках, информанты-женщины традиционно сообщали о жестокости: «До чего додерутся, что сколько человек на лошадях отвозили»(1. 14), а мужчины относились к этому факту более спокойно или даже с положительной оценкой "и драка, побоище. Бывали хорошие драки"(1. 15), "Драки не было – так считай на праздник не сходил"(1. 1). «Драка, как правило, была кульминацией всего праздничного гуляния, а ее отсутствие могло восприниматься как недостаток: «Это разве праздник был, что никого даже не убили?»»²⁶.

16) **Враг – «не враг»** Нужно сказать, что эти чужие - парни из другой деревни (можно назвать их “врагом”) - на самом деле врагом не были. Соседи становились врагами только на время драки. Если праздник длился 2-3 дня, как чаще всего и бывало, то эти самые “враги” могли вернуться и продолжить гулянье. " Потом опять тут гуляют, пляшут / те же самые?/ да."(1. 12). Конечно, бывали случаи мести и вражды между деревнями (*/ А вообще не мстили в обычной жизни? /* "нет-нет. Это только выпьют дак..."(1. 12), но это были скорее исключения, а не традиция."Драка в праздник – не только отмщение за обиды, нередко месть эта лишь подходящий предлог развернуть свою силу, проявить свое удалство."²⁷, «на праздники молодежь непременно стремилась посетить те деревни, с которыми существовали отношения соперничества и даже вражды: «Де на нас робята сердяца, Туда гулять идем!» Наиболее удобные возможности предоставляли для этого престольные праздники, нередко совпадавшие с крупными годовыми, во время которых в деревни, отмечавшие престол, стекался народ со всей округи, а потому пребывание на территории

²⁶ Духовная культура, 109

²⁷ Соколовы, 86

потивника было как бы освящено традицией²⁸, «А один остался лежать – ему по голове *должиной* ударили, с ног его и сбили. И он лежит. Так они затащили в клуб и стали пытаться – жив ли, нет? **Ногти жечь**. Это мужики-то женатые! Если, мол, жив, то добьем. Так он говорил: - Я лежу, в себя уже пришел, но терплю»(1.2. 1), «Драка тогда кончится, когда видят, что все, надо бежать: тому **голову** проломили, тому – ну и бежать восвояси в свою деревню... Вот, допустим, видят, что вы в крови, я в крови, он в **крови** – ну и надо уходить, уносить ноги»(1.2. 2), «Бьют-то всегда по голове. И сейчас бьют-то все в лицо, а не в грудь.»(1. 2. 2), «Обычно **зуб выбьют** или **голову** проломают»(1. 2. 2).

Отмечу, что наиболее часто, при описании травм и увечий в драке, рассказывают о ранениях в голову.(см. приложения, особенно 1.2. – архив Щепанской). Почти все гармониисты, да и остальные информанты-мужчины рассказывая про драки, вспоминали и показывали хороший шрам на голове, а один (Беляев – Родичев из Карл-Либкнехта из-за этого был туг на ухо).

17) **Смех**. В разговоре с женщиной о драке смех рассказчика постоянен:«Теперь нет массовых драк. Выпьют там чего-то... и поладят . Нет, теперь неинтересно жить!\ смех»(1.19), «А девки разнимают, да визжат, да бегают кругом \смех\ Вот в Духов день девки схватили парня и держат, а эти его батогамми»(1. 19), «а как дрались?/ - Ну как , кулаками, да камнями, да палками /смех/»(1.19), «/он стоит , а все дерутся?/ (о гармониисте) - Да ! \смех\ Лучше дерутся еще!»(1.20), «/а вы не дрались?/ - Как не дрался! Все дрались, как не драться! /а что нельзя было не драться?/ \смех\ Дак такое заведение было!»(1.20), «Да как , дрались дак нрзб В драке-то некогда смотреть, кто кого \смех»(1. 20), «/то есть обязательно как праздник - так драка?/ \смех\ Почти что да. Сколько-нибудь да подерутся.»(1. 20), Ну с малолетства: еще и в школу не ходил, а кинет в кого-нибудь камнем \смех»(1. 20), «Нет, в смысле вообще парень переставал драться? не ходил больше на драки?/ - А когды женится! \смех\ Вот когды!»(1.20), «Да все дрались! **ХЕ-хе!** Молодежь дралась.»(1. 21), «Он пошел за мысок , взял осколок, да скобарю сюда резнул,\смех\ тот и упал.»(1. 20),

Шатия на шатию -

²⁸ Духовная культура, 109

Которая возьмёт.

Наша маленькая шатия

Большую заебёт.

Вот такие частушки были, <смётся>»(1. 28)

Отметим, что при рассказе про драку женщины, в отличие от мужчин, обычно не смеются.

18) **Алкоголь как атрибут праздника.** «Главный повод для выпивки – проявление товарищества... Причина пьянства – превращение выпивки в обряд: «без блинов не масленица, а без вина не праздник»... «вообще крестьяне пьют неумеренно, в известные дни: в годовые праздники...»²⁹. Некоторые информанты говорили, что раньше так, как сейчас, не пили "Пьянки не было"(1. 15), но еще братья Соколовы отметили, что когда они шли вместе с компанией парней из одной деревни в другую, то трезвые парни, чем ближе подходили к ней, тем более делали вид, что пьяны; когда компания входила в деревню, то парни с виду были совсем пьяными.³⁰, "Опьянение – главное условие праздничного сосояния"³¹. Очевидцы отмечают, что парни специально «принимали для храбрости» перед началом гуляния: «А обычно пьяные всегда это. Но не напивались вот как теперь! Тут уш, на праз(д)ник идёшь, в это время уже там гоношишься — по бутылке или там кто скоко может унёсть. Бутылку уже обязательно берёшь. И, прежде чем на гулянку идти там (не у каждое же есть родственники!), вот где-то в кусточках выпьешь, подзаёла — и пошол»³², «Ненависти не было – так только, пока водка играет... Потом – переживаешь: за что вот ударил?! Назад возвращаешься – и поздороваешься»(1.2. 3), «К поступкам совершенным в пьяном виде крестьяне относятся снисходительно и говорят: «Не он сделал, а вино»³³

19) **Знание результата до начала драки.** Исход праздничной драки обычно был известен заранее всем (и гостям, и хозяевам): если начнет намечаться поражение хозяев, то об этом сразу же узнает вся деревня: / *А кто побеждал?* / "А, это молодежь дерется. А потом выскочат мужики из домов, мужики-то молодые, и пока не выгонят – не отстанут"(1. 14). Нужно

²⁹ Тенишев, 280

³⁰ Соколовы, 84

³¹ Бернштам, 228

³² Глебова А. М., 1926 - *духовная культура*, 97

³³ Тенишев, 281

отметить, что в данном случае "мужики молодые" не оценочная, но качественная характеристика – это женатые молодые мужчины. Неженатые же называются обычно "молодежь", "парни". "Дрались /парни/, так девки камня в подолах носят ребятам" (1. 13). Таким образом, она /победа/ не является целью гостей. Но их изгнание, освобождение «своей» территории, возможно, было ритуальным. Через несколько дней престольный праздник мог быть в деревне тех самых гостей-врагов: "А как соберутся в другой деревне – так опять драка"(1. 16). Таким образом, гости и хозяева, изгоняющие и изгоняемые просто менялись местами.

20) **Требование присутствия всех возможных участников.** Парни-гости брали с собой оружие; на "бой" шли даже те, кто не хотел: "дак все равно, куда денешься"(1. 12), "А все равно, как с этой деревни, а все равно попадет. Кто виноват – не виноват, дрался – не дрался, а все равно тебе попадет. И хорошо попадет"(1. 16). Тех же, кто не шел, после праздника могли и свои отругать или даже побить: «Все выпимши, гармони играют да песни поют, да друг дружки сходятся, а потом один какой-нибудь заденет и почитай драка и началась»(1.21). С такими причинами массовость и жестокость такой драки были логическим следствием.

21) **Самоотречение.** Любопытно то, что смерть, травмы в праздничной драке не являлись тем, чего пытались избежать, ведь парни даже оружие готовили заранее – еще когда шли на праздник (*/ То есть знали, что будет драка? / "Да!"* (хором) (1. 12). И все равно шли. Еще раз напомним мнение мужчин о том, что "**Драки не было – так считай на праздник не сходил**".

22) **Древность традиции драки.** На вопрос: "*А почему такие драки были?*" информанты обычно отвечали: "Испокон веков велось это хозяйство у них... давно еще"(1. 15), "Так заведено исстари"³⁴, «было принято дак они не ладили между собой»(1. 19), «ну была такая порядок, привычка - угнать этих пришельцев. Вот как шубашляны придут к нашим, наши, значит, стараются прогнать их. А если наши сойдут в Шубач - те стараются. У нас вот Троица, да Ильин день гулянки были. В Шубаче так Духов день»(1. 19), «У нас, видите, драки были заведены. Это было как-то вроде бы необходимо. И милиция не обращала внимания . Подерутся, так в район дак никто не жаловался. Между собой, кому там голову немножко повредят, кому нос

³⁴ Соколовы, 85

разобьют. Это редкий праздник, чтобы без драки! Было заведено такое. Теперь вообще нет. А раньше в мирные времена... ну старались угнать друг дружку, как было заведено. Придешь в Шубач, поколотят, потом помиряется. /а кто мирился?/ - Сами мирился» (1.19), «/а вы не дрались?/ - Как не дрался! Все дрались, как не драться! /а что нельзя было не драться?/ \смех\ Дак такое заведение было!»(1. 20), «А кто знает, кто придумал! Это веками так шло, это так веками и шло. И сейчас это еще сохранилось. /что?/ - А вот соберутся эти парни сейчас и как напьются, кто-нибудь да и раздерется»(1.21), «Значит, там такое действие было, всё как всё равно что по сценарию, такой произвольный импровизированный сценарий. Один идёт там ломается, там идёт там с колом, там: "Эх ты!..." А второй там идёт кто-то частушки поёт, гармонист только своё дело делал - играл. А <мы> частушки пели. Там уже у них кто как, каждый знал свою роль. В этой компании у каждого своя роль была. <Это вот деревня на деревню?> - Деревня на деревню, и шатия на шатию»(1. 28).

Отсылка к началу времен усиливает значимость Праздничной Драки и дает возможность предположить в ней ритуальную функцию.

23) **Жениховство.** Также можно предположить, что подобная драка - нечто вроде испытания на мужественность (готовность стать мужчиной-мужем), ведь пока парень показывает себя в драке, на него смотрят и девушки, и их родители. "Бой был крупным общинным событием: демонстрация мужской силы и мужества, школа обучения молодежи"³⁵. «Для парней и девок тоже событие \праздник\ - повод посмотреть невест и себя показать»³⁶. Таким образом, это еще и смотрины. Очень часто свадьбы игрались между парнями и девушками из этих на время такой драки "враждующих" деревень.

24) роль гармониста в драке.

В молодежных «шатиях» роль гармониста была особенно значимой: «Гармонист обычно в компании в первых рядах. Были атаманы, но гармонист независим был. Ни с одной, ни с другой стороны никто его не должен, не имел права тронуть. Никто не имел! Это как вроде в гражданскую войну в бой шли, в горн играли»³⁷.

³⁵ Бернштам, 95

³⁶ Тенишев, 74

³⁷ Духовная культура, 86

Известно, что в повседневной жизни деревни гармонист играл важную роль - без его присутствия не обходились ни беседа, ни свадьба. «Девушки ценят в парнях силу, ловкость, умение красноречиво говорить и играть на гармонии»³⁸.

В.А. Лапин пишет про игру белозерских гармонистов: «функционально – бытовой смысл их (наигрышей) легко прочитывается из многочисленных местных названий – «уличная», «деревенская», «по деревне», «уличная игра», «деревенский пребор», «на развал», «под драку», «вышибаловка»... «Уличная игра» стала очевидной доминантой молодежно-праздничной культуры региона. Она звучала на праздничных гуляньях и в застольях, на свадьбах и сплаве леса по Кемк и Индоманке. Она сопровождала танцы и кадрили, ее сопровождали переплясы - частушки девушек и, главное, солёные, «с закорючками» мужские припевки. На мой вопрос – что он сейчас сыграл – Леонид Иванович Ехрчев, ответил так: «А это, как говорится, наше прошлое. Раньше гуляли по деревням. Какой праздник, значит – с той деревни гармонист. С другой гармонист... Это так бывало». А хозяин, Леонтьев А.В., добавляет: «Бывало, вот идет гармонь, а я – с другой гармонью. Дак друг на дружку, чтоб драку развести – вся гармонья сильней ревит!» Спрашиваю: «А вышибаловка – что такое?» Л.И. Ехричев: «А это значит сборица такая... Драку раньше разводили, как толко это заиграешь!»³⁹.

Важную роль играл гармонист во время праздничных гуляний и драк. Иногда искусство «громкой игры» заранее предreshало исход схватки. «Ну, бывало, што ведь идут — например, вот Девятаа Пятница праздник у нас был — наших человек семьдесят идёт, семьдесят пять (гармонист идёт в первых рядах) и там то же самое. Ну и гармонисты друг против друга соревновались: кто лучше сыграет и коо гармошка громче сыграет. Есле гармошка моя громче взяла, значит наша уже, щитай, победа будет. А если у них слабонька, значит компания слабенька... У-у! Гармошек этих! У коо есть, каждый нес. Вот кампания пошла, собрались там, пришли, по деревне пошли — челозк семсят вот, семсят пять, восемсят. Значит, идет гармонист уже там из восьмидес(я)т(и) челозк вот, например, с Индомана, от нас. А можот шесть-семь гармошек взяли. А это лучше игрок играат — уже

³⁸ Тенишев, 239

³⁹ Лапин, 2000, 137

пошли, ну, как го(вор)ицца, в бой...»⁴⁰. (За последние годы нами записано несколько вариантов наигрыша гармониста под драку от семи гармонистов). /а я слышал, что он в драке чего-то делал/ - Нет, обычно гармонисты в драках никогда не участвовали. /на участвовал, а играл как-то/ - Нет, называется... Папа, слышь, интерес такой, Есть такое выражение игра «под драку». (отец): - Игра под драку, да! То есть они отходят в сторону и играют. А некоторые забывают, возьмут, камень по мехам кинут, меха порвались, вот и играй! (сын) То есть, игра под драку, это, знаешь как... какофония. То есть перевернет гармошку задом наперед и вот туды-сюды, туды-сюды, там непонятно, что. То есть драка иде а он там пилит неизвестно как за что. Так и называется „под драку,»(1.22). Таким образом информант пытается объяснить непонятный «обычной» человеческой логике смысл игры. Но вот гармонист говорил: "Под драку как играли, эх! Кто как играл"(1 13). "Это, парень, под драку заиграет. Это было дело. А у них там игра была. Гармонисты умели это. Да, такая игра "под драку" и называлась."(1.8), /а когда играли под драку?/ - В праздники, конечно! Хулиганского. /а как это?/ - Ну это просто /нерзб/ на развал, как говорится. Есть русского, есть на развал. Для поддержки духу. /кого?/ - Ну, партия на партию ходили»(1.19). \А вот гармонист принимал участие какое-то?\ - Бывает, что и да. Даже срока давали. В это время...до войны. Если он задорно играл под драку. За соучастие его. \А что это за музыка такая?\ - Задорная такая, что руки-ноги сами ходили! \А это специальная была музыка?\ - Да. Хулиганская такая»(1. 1). То есть его роль в драке столь значима, что, не убивая своими руками, он виновен в смерти?! "Гармониста уж не так обижали»(1. 16), «/а гармонист чего делал?/ - А гармонист играл, чтобы лучше дрались! \смех\ /а что он играл?/ - А разные он играл /мелодии/. /а он, что, играет а все дерутся?/ Бывало и так. Чтобы лучше дрались»(1.20).

- Гармонист провоцировал драку: "перед дракой играет "под драку"(1. 12). А далее он должен был поддерживать активность и волю к борьбе своей партии (компании). "Бывало, что и играешь – пусть дерутся" (1.12). Соответственно, противники хотели заставить его замолчать. Его же партия ставила себе целью защиту своего гармониста и “удаление” чужого: "Защищает своя сторона его. Которы по эту сторону гармониста. Не защитят

⁴⁰ Духовная культура, 87

– и /другие/ на кусочки разорвут" (1. 15). «Под драку играли, да. /А вы?/ - Играл \смех\ . /А участвовали?/ - Нет, я не дрался. / Гармонист вообще дрался?/ - Нет. Пойду, а вы деритесь. /Они дерутся, вы играете?/ - Да. /А вас трогали?/ - Нет»(1. 10), «А гармонист? Вот он играл, а он дрался?/ - А сам не дерется. /Его защищали?/ - А как же, защищали! Защищали гармониста!(1. 14)

Закрывающим «аккордом» истории гармониста хотелось бы привести описание известного музыковеда В. А. Лапина игры под драку: «Стремительно – вихревое кружево правой руки сменяется вдруг коротко рубленными, повторяющимися мотивами – фразами, которые подчеркнуты какой–нибудь характерной ритмической фигурой. И снова звуковая ткань срывается в бешенное плетение орнаментики, волнами охватывающей весь диапазон клавиатуры. А под этой празднично бушующей музыкально–мелодической плотью – полифонически другая и не менее интересная жизнь: органно звучащие педали басов (без аккордов) сменяются короткой мелодизированной фразой, которая начинает повторяться как бассо остинато; хорально звучащая последовательность залигованных аккордов (без басов) сменяется четким ритмом чередования бас – аккорд или – на слабых частях долей – одних воздушных аккордов без басов... Настоящая «уличная игра» - это всегда *импровизационно возникающая композиция довольно большого масштаба.*⁴¹

23) **Роль атамана в драке.** "Были атаманы. "Заводило" назывались"(1. 15), "Атаманы, конечно, были, главарь, конечно был, это само собой. Как старший. /И он начинал драку?/ - да!».

24) **Определенная традицией роль женщины в драке.** “Участие женщин в драках обычно не допускалось этикетом, однако считалось вполне допустимым, что женщины разводят дерущихся по сторонам, разнимают их или даже защищают «своих» мужчин (мужа, брата) от нападения «чужих»⁴². «Барышни разнимают(1.18), Ребята дерутся, а девки им помогают((1.18). «Парни участвовали. Бывало, что и девушки камни носили. В подол камней наберут и ребятам носят камни. Вот... защищали своих”(1.14). “А девки

⁴¹ Лапин, 2000, 137-138

⁴² Духовная культура, 114

разнимают, да визжат, да бегают кругом \смех\ Вот в Духов день девки схватили парня и держат, а эти его батогоми. /это чужака?/

Ну наши девки /своего парня/. Ему и нельзя ничего и сделать . Я вскочил, да растолкал , а все уж убежали. Я с палкой , так все уж боятся подойти: я дело свое знал! Я этих девок-то растолкал, а он вырвался и как рванул вдоль деревни. /а были девки, которые тоже как-то помогали?/ - Ну как, девки, бывало, и палки таскали, подсовывали. И мне бы тут тоже бы перепало”(1. 19), «А девки растаскивали там, и девкам попадало, что и голову проломают или фингал под глаз поставят, тоже это там... А тем более девки-то приставали за этих ребят своих же, ну с кем дружили там, как говорится по-деревенски: гуляли с кем. Оттаскивали там, что - не давали драться, ну это всё равно, если подвыпившие ребята»(1.28), “Ну там только если идти в Шубач, Вашпан в Духов день в Шубаче, после Троицы на второй день туда идем. Вот в Михайлов день идем в Вашпан, там тоже неладили. Ну, в эти дни были большие /драки/, / так чо, и девки тоже?/ - Девки камни носили. /а сами не дрались?/ - Нет, не дрались! /А им нравилось то, что вот так дрались парни?/

Раз такой закон был, такой обычай был! /так что поделаешь/»(1. 21)

Итак, на деревенском празднике мы наблюдаем некоторый набор устойчивых в традиции его протекания тем:

- 1) Подготовка.
- 2) Знание о празднике
- 3) Особая подготовка парней (оружие).
- 4) «Молодежный поход» на праздник.
- 5) Веселье.
- 6) Причины начала драки
- 7) «Предрачие» – «ломка» - «хоркание».
- 8) Начало драки.
- 9) Определенное место - мост
- 10) Массовость драки.

- 11) Участники драки.
- 12) Применение оружия.
- 13) Устойчивая общественная оценка.
- 14) Окончание драки.
- 15) Увечия – смерть.
- 16) Враг – «не враг».
- 17) Смех.
- 18) Алкоголь как атрибут праздника.
- 19) Знание участниками результата до начала драки.
- 20) Обязательность участия парней в драке и невозможность отказа.
- 21) Самоотречение.
- 22) Древность традиции.
- 23) Жениховство.
- 24) Особая роль гармониста в драке.
- 25) Роль атамана в драке.
- 26) Определенная традицией роль женщины в драке.

Особенно хотелось бы выделить некоторые моменты этой схемы: обязательность участия парней (+ самоотречение – бесстрашие?) – роль алкоголя – древность традиции – особая роль гармониста – увечия (смерть) смех при рассказах о драке – выделенное временное пространство (престольный праздник) – выделенное место (мост).

В процессе нашего исследования деревенской праздничной драки (далее – *драка*) постепенно обнаружились черты, позволяющие увидеть в этом событии определенный порядок: она происходила под специальную специфическую музыку, а играющий музыкант в сюжете *драки* имел свое определенное и выделенное место. В связи с этим возникло предположение, что музыка играет в ней ритуальную роль. Дальнейший сбор материала подтвердил это. Помня о мнении информантов, что традиция *драки* идет из далекого прошлого, мы предположили, что исследуемые события могли как-то отразиться в эпосе (т. к. самое важное событие *драки* – бой). Кроме

того, отдельные элементы *драки* напомнили нам обряд посвящения, описанный В. Я. Проппом на примере волшебной сказки. Мы предположили, что в *драке* сохранились остатки обрядов посвящения⁴³ (или перехода⁴⁴). Возникли параллели с былинными сюжетами. Изначально мы хотели попытаться сравнить *драку* со всеми известными героическими былинами, но в результате остановились на одной - Былине о Василии Буслаеве⁴⁵ (далее - *былина*). За время исследования были просмотрены опубликованные варианты *былины* и ее связь с рассматриваемой нами этнографической реальностью подтвердилась.

ЧАСТЬ II.

БЫЛИНА "ВАСИЛИЙ БУСЛАЕВ И НОВГОРОДЦЫ"

В данной части исследования мы рассматриваем былинку о "Василии Буслаеве" через призму праздничного мужского поведения. Для наиболее полного анализа были собраны все опубликованные варианты былины. Наличие явных параллелей с уже рассмотренным выше сюжетом мужского праздничного поведения на общинном празднике в северно-русской традиции дало повод обратиться к новгородской истории и быту того времени (XI-XVI века), к которому обычно относят возникновение этого былинного сюжета

Приводим основное содержание былины с интересующей нас точки зрения с наиболее устойчиво сохраняющимися из варианта в вариант моментами сюжета:

Былина начинается с упоминания отца героя – старого Буслая, который прожил долгую жизнь в согласии со всеми соседями. После его смерти Василий остался на попечении матери – Мамелфы Тимофеевны, но характер юного богатыря оказался полностью противоположным отцовскому: в детских играх он бил и калечил сверстников, что вынудило их родителей обратиться с жалобой к Мамелфе Тимофеевне. Однако это не

⁴³ Обряд посвящения юношества при наступлении половой зрелости (initiation, rites de passage, Pubertatsweihe, Reifezeremonien) - Пропп, 1996, 53.

⁴⁴ Геннеп.

изменило поведения Василия. Он решил собрать себе достойных товарищей, которые могли бы участвовать в его "подвигах". Василий объявил по Новгороду, что устраивает бесплатную выпивку для всех желающих, и ударом "червленого вяза" опробовал каждого из явившихся. Те из них, кто выстоял на ногах, были зачислены в его дружину. В дружину среди юношей попала девушка – чернавушка (его служанка), которая тоже прошла все испытания. Вместе со своими молодцами Василий Буслаевич пришел на братчину, где собрались новгородцы. Там (по вине выпитого алкоголя) произошел конфликт между Буслаевым и новгородцами, в результате которого он вызвал весь Новгород на бой, который должен был происходить на мосту через реку Волхов. Василий заключил при этом спор с присутствующими, что победит и поставил в заклад свою голову.

Узнав о происшедшем, мать Мамелфа Тимофевна попыталась уговорить новгородцев простить ее сына, но они были непреклонны и тогда она заперла пьяного Василия в погребе, надеясь удержать его дома. Дружинники Василия, явившись на мост без своего предводителя, были избиты новгородцами. Полоскавшая в Волхове белье служанка Василия, увидев что дела дружины плохи, схватила свое коромысло и убила им многих новгородцев. Затем, выдохнувшись, она побежала к Василию и рассказала ему о приключившейся с его дружиной беде. Разъяренный молодец немедленно выломал железную дверь погреба и, схватив первое, что под руку попало (тележную ось), побежал выручать дружину. По дороге он встретил Старчишо – Пилигримище и, после недолгой перебранки, во время которой выяснилось, что старец его не пропустит, убил его ударом своей тележной оси (по колоколу, который тот одел себе на голову). Полное уничтожение новгородцев было предотвращено только вмешательством Мамельфы Тимофевны, которая сумела остановить сына. Впечем, Василий без тени смущения заявил, что он мог бы убить и мать. Былина заканчивается полным торжеством Василия, новгородцы покоряются и приносят ему дань.

Всего известно 75 записей былины, включая отрывки, пересказы, контаминации с другими текстами, а также повторные записи от одного и того же лица и записи текстов от потомков, продолжающих традиции

⁴⁵ В данной работе рассматривается один из двух сюжетов былины о Василии Буслаеве: его конфликт с новгородцами.

сказителей, от которых были сделаны записи в прошлом веке. По 13 записей сделано на р. Печоре и на Пудогге, 12 - в Заонежье, по 8 - на р. Мезени и на Кенозере, по 2 записи - на Зимнем берегу Белого моря, в Шенкурском уезде Архангельской губ., на Водлозере, на Кумбасозере, в Западной Сибири, и по 1 записи - в Повенце, Толвуе, на Карельском берегу Белого моря, на реках Онеге, Кене, Пинеге, в Кадниковском р-не Вологодской обл., Пермской обл., Новолодожском у. Петербургской губ., Москве и на Дону. Подавляющее число записей сделано на Русском европейском Севере, где известны оба сюжета былины: «Василий Буслаев в Новгороде» (I) и «Василий Буслаев молиться ездил» (II). Большинство текстов представляют собой контаминацию обоих сюжетов, реже каждый сюжет выступает автономно, хотя несомненно, что по своему происхождению, первоначально, каждый из них являлся самостоятельным произведением.

При публикации былины А. М. Астахова установила традицию, по которой одной звездочкой отмечены былины на I сюжет, двумя — на II. Не будем и мы от этой системы отходить.

Таковы варианты былины: Кирша Данилов, 1958, № 10*, 19**;
Киреевский, 5, с. 3—8*, 8—14*, Рыбников, I, X» 17, 64*, 65** (оба — повт. Гильфердинг, II, № 141), 72* (повт. Гильфердинг, II, № 103), 125 (повт. Гильфердинг, I, № 54), 150*, 151**, 169*, 198; Гильфердинг, I, № 2** (конт.), 30*, 44, III, № 259, 284, 286*, 321*; Тихонравов — Миллер, № 611, 62, 63, 64²; Миллер БН и НЗ, 93³, 94**;
Марков, № 52; Всесоюз. гос. б-ка имени В. И. Ленина, отдел рукописей, ф. 160, п. 7, ед. хр. 1, тетр. XI, № 92 (= Смирнов Ю. И. Эпические песни Карельского берега Белого моря по записям А. В. Маркова.— РФ, 1976, т. XVI, с. 120—121**); Григорьев, I, № 39, III, № 3, 18, 74*, 86**;
Ончуков П. Б., № 11** (кант.), 28**, 48** (отр.), 74, 88*, 89**, 94*, 97* (отр.); Листопадов, № 42 (отр.); Соколов — Чичеров, № 25, 136, 145, 171, 174, 256* (отр.), 259* (отр.); Астахова Б. С., I, № 14, прилож. № 4 (проз.), II, № 102, 115 (отр.), прилож. I, № 4; Крюкова, II, № 77, РФ II, с. 282; Былины Печоры и Зимнего берега, № 18**, 86**, 86** (отр.), 87**;
ПФМ № 223 (проз.), 224* (отр.), Афанасьев III, № 311 (проз.); Фонограммархив ИРЛИ АН СССР МФ — 0769—02; восемь текстов записаны экспедициями МГУ (1957—1962 гг.); на Пудогге (3 на оба сюжета, 1 отр.), на Кумбасозере (2 отр.*), на Кенозере (1 отр.*), на р. Кене (1 отр.*), «Повесть о сильном богатыре и старославянском князе Василии

Богуслаевиче» в сб. «Русские сказки, содержащие древнейшие повествования о славных богатырях, сказки народные и прочие, оставшиеся через пересказывание в памяти приключения», ч. V. М., 1783, с. 3—30. (Перепеч.: Былины XVII—XVIII) литературная обработка В. А. Левшина в XVIII в.)⁴⁶

Появление сюжета

Существуют достаточно различные точки зрения на время появления сюжета. Самое раннее – он появился в XI веке, самое позднее - в XVI.

Д.С. Лихачев в своем исследовании, посвященном Новгороду, написал: «Народное творчество Новгорода в период его расцвета в XII в. вносит в былины свою струю, заменяя военную тему темой социальной и бытовой.»⁴⁷ И далее - «новгородские социально-бытовые былины возникли в XII в., но они продолжали развиваться и пополняться во все последующее время. Они продолжали существовать и тогда, когда пал сам вечевой стороной Новгорода, способствовавший их появлению.»⁴⁸ Во вступлении к "Былинам Севера" А. М. Астахова писала: "создание первой былины относится ко времени свободной новгородской жизни (не позднее середины XV столетия)"⁴⁹. Ю. Смирнов и В.Смолицкий считают, что «классическим периодом истории Новгорода считается XII – XV вв. Учитывая характер новгородских былин, есть основание предполагать, что они создавались именно в этот период, скорее ближе к его верхней границе»⁵⁰. С. Шамбинаго пишет в «Былинах – старинах»: «Действительно старый Новгород глядит здесь \в былине\ во все глаза; вплоть до исторически известных кровавых побоищ на Волховом мосту между жителями Торговой и Софийской сторон города.»⁵¹ Новикова считает, что «в былинах о Василии Буслаеве отражена жизнь Великого Новгорода сер. XIV века.»⁵², «Следует предположить, что Москва и Новгород присутствовали в тексте уже в то время, когда былина складывалась. Вероятнее всего, это было время, когда Москва уже

⁴⁶ Принятые сокращения: повторение – повт., отрывок – отр., кантаминация – кант., прозаический текст – проз.

⁴⁷ Лихачев, 1959, 32

⁴⁸ Лихачев, 1959, 36

⁴⁹ Астахова, 1938, 31

⁵⁰ Смирнов, Смолицкий, 319

⁵¹ Шамбинаго, 110

⁵² Новикова, 195

возвысилась, а Новгород еще не потерял своей самостоятельности, т.е. XIV—XV вв.»⁵³

История Новгорода

Экскурс в новгородскую историю в своей работе делает Новикова: «Из собственно новгородских дел, достойных былинного воспевания, народ отобрал знаменитые походы новгородских ушкуйников. По историческим документам наиболее известны ушкуйные походы 1360-1370 гг, когда новгородские удалыцы с боями проходили по всей Волге (южная половина которой от Казани была татарской) и доходили до самого Сарая – столицы Золотой Орды. Эти походы и отразились в былинах о Василии Буслаеве, озорном предводителе новгородской вольницы, не верившем ни в сон ни в чох и пренебрегавшем как реальной опасностью, так и суеверными предсказаниями... Здесь можно слышать отголоски тех мятежей и восстаний, которыми так богата история средневекового Новгорода... В былинах о Василии Буслаеве отражена жизнь Великого Новгорода сер. XIV века.⁵⁴, «Смысл этой былины глубоко оправдан исторической борьбой народа против церковного владычества. Известно, что в 1337 году «простая» чадь» Новгорода восстала на архимандрита Есифа, заперла его в церкви святого Николая и стерегла день и ночь. То же самое повторилось в 1418 году. Народ «шумеша и черноризцев оскорбиша», разгромил много боярских домов и монастырь святого Николая, называя его «житищей боярской»⁵⁵

Владения Новгорода

Лихачев писал: «В X – XI вв весь путь по Волхову принадлежит Новгороду. Устье Волхова запирает сильная новгородская крепость и крупный город – Ладога. Новгороду принадлежат берега Невы и Финского залива. В XI и XII вв. Новгород владеет уже всеми берегами Ладоги, землями по Свири, Онежскому озеру. Дальше на север новгородцы распространяют свою власть до Урала. Уже в первой половине XII в. они

⁵³ *Новгородские былины, 368*

⁵⁴ *Новикова, 195*

⁵⁵ *Шахитович, 77*

владеют Терским берегом Белого моря и Заволочьем, а в конце XII в. Печора и Югра платят дань Новгороду.»⁵⁶. В книге “Трагедия Новгорода“ Р. Скрынников пишет: «К середине XV века Новгородская земля оставалась крупнейшей из русских земель.»⁵⁷ и там же: «Новгород был княжеской столицей и одним из крупнейших городов Руси еще в те времена, когда Москва оставалась боярским селом. В XV – XVI веках Великий Новгород достиг расцвета.⁵⁸ и, далее: «Новгородская земля в XV веке занимала обширную территорию. Ее колонии простирались до Урала.»⁵⁹

Василий Буслаев

Астахова писала, что «имя Василия Буслаева известно и в летописях. В летописном своде XVI в. под 1171 годом имеется заметка о смерти посадника Васьки Буслаева»⁶⁰ В исторических очерках «Русское народное поэтическое творчество» былины о Василии Буслаеве анализируются Д. С. Лихачевым. Основную черту образа главного героя Лихачев видит в бунтарстве. Протест Василия Буслаева «направлен, с одной стороны, против прочно сложившегося социального уклада жизни Новгорода с его ярко выраженным делением населения на имущих и неимущих и, с другой стороны, против косности и застоя в общественной жизни и морали Руси»⁶¹, он также считал, что «никакой тенденции «осудить Василия за бесчинства, за разбой, за нарушение религиозных обычаев» в основе обеих этих былин нет. Наоборот, былины воспевают бесшабашную удасть Василия, любят его молодецеством, тем, что он сумел победить весь Новгород... лишь в отдельных вариантах выступает осуждение Василия, но это осуждение – явление вторичного плана»⁶². В. Калугин уверен, что «былины о Василии и о Садко – это произведения о певце и гусяре, о двух музыкантах Древней Руси»⁶³, И. Андреев считает, что «Василий Буслаев – неугомонный богатырь, но богатырство его направленно не на защиту родины, не на

⁵⁶ Лихачев, 1959, с. 12

⁵⁷ Скрынников, 9

⁵⁸ Скрынников, 28

⁵⁹ Скрынников, 28

⁶⁰ Астахова, 1933, 58

⁶¹ Лихачев, 1953, 278

⁶² Лихачев, 1959, 35

⁶³ Калугин, 54

воинские подвиги; оно проявляется в междуусобной драме новгородцев. Эти внутренние столкновения весьма характерны для новгородской жизни»⁶⁴. Разные исследователи создавали вполне правдоподобные гипотезы, впрочем, спорные. Например, Скафтымов пишет об одной гипотезе С. К. Шамбинаго: «Парадоксальное предположение С. К. Шамбинаго о том, что под Василием Буслаевым скрыт сам Иван Грозный, ни в ком из специалистов не нашло сочувствия, но у автора уверенность не поколебалась.»⁶⁵. Также Скафтымов сомневается и в теории Шамбинаго о имени Буслаева – «С. К. Шамбинаго игнорирует историческое имя Василия Буслаева в Никоновской летописи (по времени гораздо раньше погрома, в 1171 году). Однако, в былине, действительно следы XVI века есть. Но это не значит, что ранее редакции XVI века не было другой. «Думаем по-прежнему, что тип Васьки Буслаева и песни о нем еще в периоде политической независимости Новгорода»⁶⁶, В.Н. Путилов говорил, что былина о Василии Буслаеве: "пародия на сходные, но проникнутые серьезным героическим пафосом эпизоды и картины из былин Киевского эпоса. Вместе с тем за ними кроются столь же серьезные, социально острые конфликты, характерные для средневекового Новгорода. Василий Буслаев - былинный бунтарь, не признающий ничьей власти и никаких авторитетов, он не верует "ни в сон ни в чох", полагаясь лишь на свою и дружины силу"⁶⁷.

Старчище-Мокарчище: М. Новикова пишет: «Расходившегося «Васютку» унимает «Старчище Пилигримище», в котором легко узнается новгородский архиепископ Василий Калика (1331 – 1353), совершивший паломничество в Царьград в 1323 году»⁶⁸, а в книге «Садко: новгородские былины» говорится о том, что «спор /со старцем – пилигримом/ воспроизводит не бесцельную драку, а столкновение сторонников противоположных политических интересов в Новгороде»⁶⁹.

⁶⁴ Андреев, 564

⁶⁵ Скафтымов, 71

⁶⁶ Там же, 222

⁶⁷ Путилов, 1999, 37

⁶⁸ Новикова, 195

⁶⁹ Аникин, 1980, 78

Братчина: А. М. Астахова замечает «На праздничные пиры братчины посторонние незваные лица не допускались»⁷⁰, Калугин так комментирует былинную драку на братчине: «заканчивались братчины кулачными боями, которые и происходили обычно на мосту через Волхов. Целый ряд чисто новгородских поверий связан с этими кулачными боями на Волховом мосту»⁷¹, «На братчину – варилось пиво – «канун», приглашались скоморохи, происходили разные потехи, молодежь показывала свою удаль, и пир часто кончался побоищем»⁷², замечает С. К. Шамбинаго. «Своеобразной общественной формой были объединения прихожан – братчины – при улчанской и кончанской церквях. Соответствующие престольные праздники отмечались прихожанами вскладчину, на общем пиру, который тоже назывался складчиной. По новгородским былинам из сборника Кирши Данилова, братчина справлялась на Николин день и потому названа Никольщиной... Всегда находилось много желающих прийти на братчину. Однако, согласно обычаю, неоднократно подтверждавшемуся официальными грамотами, «незванными» категорически запрещалось приходить на братчину, а братчинам разрешалось прогонять всякого, кто являлся без приглашения... В братчине обычно пили брагу и пиво. Братчинное пиво называлось «кануном» (в переводе с греческого – «законный обед»)»⁷³

Конфликт (Бой – драка): Шамбинаго пишет: «при простой драке, когда дело представлялось решить «божьем волеизъявлением», бились простыми дубинами и не до убийства. Тут же речь идет о смертном бое».⁷⁴ «В старину на праздниках обычным увеселением бывали кулачные бои, нередко переходившие в кровавые побоища: бой новгородцев с дружиной Василия был бой, обставленный определенными условиями, обозначенный закладами и записями, т. о. он должен был иметь значение молодецкой потехи»⁷⁵, отмечает А.М. Астахова. Лихачев пишет об исторических фактах, связанных с дракой: «Вече постановляло, избирало, решало споры криком, а иногда и дракой. Драки те принимали иногда характер ожесточенных междуусобий, во время которых весь город раздирался

⁷⁰ Астахова, 1933, 61

⁷¹ Калугин, 529

⁷² Шамбинаго, 110

⁷³ Смирнов, Смолицкий, 322

⁷⁴ Шамбинаго, 78

⁷⁵ Астахова, 1933, 62

настоящими “битвами”⁷⁶ Б. Путилов так комментировал драку в былине: “Начальную драку можно рассматривать как довольно обычный для новгородского быта кулачный бой, своеобразное развлечение”⁷⁷. В “Былинах Севера” А. М. Астахова пишет, что “былина дает яркие зарисовки внутренних междуусобий, которые были результатом борьбы общественных партий и составляли характерные черты жизни старого Новгорода. Былина отразила то расслоение, которое существовало в самой социальной верхушке и ту борьбу ее отдельных ее слоев, в которой втягивался мелкий городской люд, всегда готовый в силу своего экономического закабаления подниматься против «ветший»⁷⁸.

Волхов мост, Перун: Вот что говорит «Словарь славянской мифологии» «о низвержении Перуна в Новгороде: ...когда с моста низвергли его в реку, то, говорят, поплыл он против стремления воды... некоторые русские летописи свидетельствуют, что долгое время потом юноши новгородские собирались в известный день и били друг друга палками; они утверждают, что это было сделано в воспоминание брошенной Перуном палки»⁷⁹, «драться на Волхов Мост новгородцы не выходили без серьезных оснований»⁸⁰, в книге «Древняя Русь в лицах» Б. Путилов пишет: «Плывя по Волхову, Перун забросил свою палицу на мост со словами: «Потешайтесь, новгородские люди, и меня поминайте. (Не с того ли момента повелся в Новгороде обычай жестоких побоищ на Волховом мосту между новгородскими молодцами?)»⁸¹, историк Рыбаков сообщает в книге «Начальные века русской истории», что «бурный рост города быстро привел к плотному заселению обоих берегов, соединенных знаменитым Великим мостом через Волхов, игравшем важную роль в истории города: здесь сходились на бой враждующие стороны после шумного веча, здесь бесчинствовал былинный Васька Буслаев, здесь приводились смертные приговоры – осужденного сбрасывали с моста в волховские глубины»⁸², Гальковский в исследовании «Борьба христианства с остатками Древнего Язычества» писал: «Когда Перуна тащили и издевались над ним, в него вошел бес и начал кричать: «О горе, ох мне, достался немилостивым сим рукам». Проплывая под мостом,

⁷⁶ Лихачев, 1959, 15

⁷⁷ Путилов, 1984, 399

⁷⁸ Астахова, 1938, 30

⁷⁹ Словарь мифологии, 114-115

⁸⁰ Там же, 114

⁸¹ Путилов, 1998, 15

Перун буд-то бы бросил на мост свою палицу и сказал: на семь мя поминають Новгородскія дети», вот почему там часто случаются драки»⁸³. Так же он представляет интересную этимологию слова «Перун»: «Слово Перунъ производять отъ корня пар – пь(е)р – и суффикса унь и сопоставляют с греческим хераυνος (горм, молния, громовой удар), а также в прозвании индийского божества Индры – Paṛjanya – Parganya (молниеносная туча – от корня pṛg (pṛs) рассекать , окроплять прыскать. Литовский глагол perietī (наст. вр. periu) означает производить посредством теплоты , высиживать рожать творить. Слово это состоит в родстве с латинским pario и рус. областным парить, высиживать яйца; парунья – наседка. В санскрите корень paṛ сохранился в двух производных словах: partr – хранитель и paṛu – солнце, огонь, теплота; рус. – пар, парить (о томительном знойном воздухе перед грозой), преть; парун – жара, зной. Полагают, что от этого корня произошло две формы: одна действительная – Пер-ун, т. е. производитель, творец; другая страдательная – парень, т. е. произведенный, рожденный, сын»⁸⁴

Девушка – чернавушка. “Еще персонаж “вторичного происхождения” – девушка – чернавушка. Известна ее эпизодческая роль в некоторых киевских былинах. В былине о Василии Буслаеве она – не только преданная служанка, но и сама в определенный момент превращается в богатырку»⁸⁵

Сюжет былины толковался по-разному: В. Я. Пропп в книге "Русский героический эпос" говорил о том, что "конфликт данной былины есть конфликт между обездоленными людьми труда и людьми, разбогатевшими на торговле"⁸⁶. “В. П. Аникин видит “исторический смысл драки – боя в Новгороде”⁸⁷ в борьбе Васьки Буслаева против “торгового посада”⁸⁸, “против великокняжеских претензий Северно – Восточной Руси”⁸⁹. “Бой – драка Васьки против новгородцев торгового посада, - пишет Аникин, - это борьба за Новгород”, “против великокняжеских претензий

⁸² Рыбаков, 317

⁸³ Гальковский, 7

⁸⁴ Гальковский, 19

⁸⁵ Путилов, 1993, 109

⁸⁶ Пропп, 1955, 428

⁸⁷ Аникин, 1964, 149

⁸⁸ Аникин, 1964, 148

⁸⁹ Там же, 149

Северо-восточной Руси... за единство Новгородской земли»⁹⁰ Д. С. Лихачев считает, что» Василий Буслаев является ярким выразителем народного отношения к боярско – купеческой аристократии Новгорода. В его образе народ запечатлел силы своего гнева той поры, когда классовая борьба в Новгороде особо обострилась»⁹¹ Исследуя трансформацию содержания былин, Астахова писала, что образ Василия Буслаева «в процессе восприятия и осмысления» его северным крестьянством изменился из положительного в отрицательный»⁹². Исследователям Ю. Смирнову и В. Смолицкому представляется, «что противоречивость образа Василия Буслаева заложена в нем с момента его возникновения и составляет его основу»⁹³, «Парадокс заключается в том, что рядом с пародийным выворачиванием эпической традиции в ее разнообразных составляющих и с неизбежным насмешливым или ироническим ее переосмыслением прослеживается господствующая тенденция к серьезному восприятию Василия Буслаева как героя нового типа, выросшего и действовавшего в уникальной социально-бытовой и культурной обстановке Великого Новгорода.»⁹⁴ Рассматривая возможный конфликт Буслаева с «властью» Смирнов и Смолицкий пишут: «В тех текстах, где фигурирует князь, Василий не всегда является его противником. Поэтому фактический материал быliny не дает основания видеть в образе главного героя борца против княжеской власти»⁹⁵ Пытаясь понять и объяснить поведение Василия, Б. Н. Путилов пишет: «В вариантах поведение Василия не связано с пьяницами и пьянством: он с малолетства обнаруживает богатырскую силу и шутит, проявляя озорство на улицах Новгорода, на «княжеском дворе» как бы без всякой цели и смысла»⁹⁶, и затем: «объявление о дружине, испытание желающих и поведение дружины описаны в пародийном духе по отношению к былинам. Эти эпизоды можно трактовать как открытый вызов всему новгородскому обществу»⁹⁷

«Жалобы дружины Василия на то, что не попили, не поели, а уже получили увечия, в другом варианте приводятся, когда они проходят первое

⁹⁰ Аникин, 1964, 149

⁹¹ Лихачев, 1973, 279

⁹² Астахова, 1948

⁹³ Новгородские быliny, 366

⁹⁴ Путилов, 1993, 111

⁹⁵ Новгородские быliny, 364

⁹⁶ Путилов, 1984, 394

испытание; это больше соответствует логике повествования»⁹⁸ - отмечает Б. Путилов, пытаясь вписать в традиционные рамки поведление Буслаева с дружиной. (Однако, В. Я. Пропп в своей книге «Фольклор и действительность» пишет: «Необязательность внешних мотивировок присуща всем видам эпического фольклора, как прозаического, так и стихотворного. Логика возможна, но не обязательна»⁹⁹)

Драка в былине: «Драка, исход которой интересен безотносительно,— вот центр, вокруг которого группируются эти фрагментарные пересказы»¹⁰⁰ - считает С. Шамбинаго. В своем исследовании, посвященном былине, Смирнов и Смолицкий пишут: «Кулачный бой — это традиционная кульминационная точка былины, и если в полузабытых текстах сохраняется только этот эпизод, то в текстах полных сказитель последовательно и неукоснительно ведет к нему, отчего значение этого эпизода только возрастает»¹⁰¹. В этой же работе они говорят о том, что «центральный, кульминационный эпизод былины — бой на Волховом мосту. Три предыдущих эпизода — подготовка к нему: рассказ о необычайной силе Василия, о его дружине, т. е. о его товарищах в предстоящем бою, и о пире, где был положен «великий заклад» о бое. Гораздо чаще сокращения текста происходят за счет первых трех эпизодов, а не за счет последнего, к которому приковано основное внимание сказителей к слушателей»¹⁰², «Обычай кулачных боев не является уникальной особенностью русской культуры. Подобные традиции были известны в Китае, Корее, Тибете, в Древнем Риме, у хеттов, инков и т. п. — во всех случаях жестокие драки, иногда даже настоящие сражения сопутствовали праздникам, это одна из разновидностей состязательных увеселений, среди которых были также борьба, скачки, стрельба из лука или перетягивание каната»¹⁰³, «Известно также наставление митрополита Ионы (середина XV в.), обличавшего обычай знатных новгородцев собирать для кулачных боев «сбродней пьянчивых и кровопролитных человек», которые «бои замышляют и крови пролития и

⁹⁷ Путилов, 1984, 394

⁹⁸ Путилов, 1984, 399

⁹⁹ Пропп, 198, 98

¹⁰⁰ Шамбинаго, 1914, 101

¹⁰¹ Новгородские былины, 365

¹⁰² Новгородские былины, 368

¹⁰³ Мороз, 174

души христианские губят»¹⁰⁴, «... после захода солнца начинали драться край на край, верхний с нижним. Сначала кулаками, затем хватались за стяги (колья, палки). Были убийства»¹⁰⁵.

Как мы видим, предлагается социальная интерпретация конфликта. В основном, исследователи трактовали конфликт былины именно как социальный. Например, Б.Н.Путилов: «В былине столкновений внешнеполитического порядка вообще не происходит – здесь кипят внутренние страсти, город раздирают социальные конфликты»¹⁰⁶, хотя он не настаивает на исключительно социальной подкладке конфликта: «В былине традиционная кулачная драка перерастает в побоище, где Василий выступает против всего Новгорода. Смысл этих действий не вполне ясен: иногда исследователи толкуют их как проявление острого социального конфликта, в котором Василий представляет новгородские «низы»; возможно истолковать их и как свидетельство удалства, молодечества богатыря, озорующего без особой цели»¹⁰⁷

А.М.Астахова считает, что «былина дает яркие зарисовки внутренних междуусобий, которые были результатом борьбы общественных партий и составляли характерные черты жизни старого Новгорода. Былина отразила то расслоение, которое существовало в самой социальной верхушке и ту борьбу отдельных ее слоев, в которую втягивался мелкий городской люд, всегда готовый в силу своего экономического закабаления подниматься против «ветший»¹⁰⁸. Касаясь вопроса отношения сказителя к фигуре Буслаева (отрицательное или положительное отношение), она пишет «наиболее близкие \`былины\` по направленности к первой былине из сборника Кирши Данилова, сохраняют следы былых симпатий к Василию. Из них исключено изображение озорства его на улице. Видно некоторое одобрение доброму молодцу Васили Буслаеву.¹⁰⁹ И далее, «таким образом,

¹⁰⁴ Мороз, 175

¹⁰⁵ Болонев, 108

¹⁰⁶ Путилов, 1958, 17

¹⁰⁷ Путилов, 1984, 399

¹⁰⁸ Астахова, 1938, 30

¹⁰⁹ Там же, 32

былина о Василии Буслаеве таила в себе возможность и иного осмысления, чем то, которое она получила огромном большинстве вариантов»¹¹⁰

Отходит от социальной трактовки современный исследователь Т.А. Новичкова: «богатырская дружина в народном эпосе – не только воинское объединение, но скрепленный побратимством воинский союз героев, которым трудно было вписаться в рамки какой бы то ни было общественной системы. Необходимо отказаться от получившего некогда широкое распространение тезиса о социальном подтексте противопоставления дружины - князю и его окружению, как представителей народа – аристократии. Эпическая дружина богатырей находится в исключительном, привилегированном положении по отношению ко всем остальным героям и персонажам; и исторический князь держал дружину для совета, не для приказа, к тому же в эпоху, когда споры решались поединком, «полем», слабый физически вряд ли мог оказаться юридически правым»¹¹¹ (Таким образом, речь идет именно об эпической былине. Очевидно, взгляд на былинку как на борьбу социальных классов отражает идеологию XX века.). “Мифом была проникнута эпическая история, он поддерживал былинное слова и образ, защищал от исчезновения жанровую традицию, поэтика которой зачастую необъяснима вне мифологических свойств народной памяти”¹¹².

Е. Л. Мороз в статье о Василии Буслаеве следует логике, близкой нашему исследованию. Он предполагает, что былина принадлежит к карнавальной традиции: "Идеализация бесцеремонности, тема пьянства, своеобразный "кабацкий" колорит, особо ярко проявившийся в истории набора дружины, - все это характерные черты карнавальной традиции"¹¹³, "Описания разного рода драк и избиений является популярной темой фольклора и литературы, связанных с традициями карнавального мира"¹¹⁴. Исследователь тщательно и подробно разрабатывает и сравнивает общие с былиной о Василии Буслаеве моменты в эпосе разных народов. Мороз пишет, что "избыток жизненных сил – единственный побудительный мотив действий этого героя, причастность же к праздничному миру обозначена уже темой кулачного боя. Кулачные бои – это излюбленное развлечение

¹¹⁰ Там же, 35

¹¹¹ Новичкова, 106

¹¹² Новичкова, 99

¹¹³ Мороз, 174

русских людей, упоминающееся в церковных песнопениях наряду с пением, танцами, играми, скоморошничеством и т. п.¹¹⁵.

Что касается имени Буслаева и связи его с историей (упоминаний в летописях и т. д.), то об этом говорят не в одной статье (напр., Мороз¹¹⁶), но В.Я.Пропп уже достаточно давно снял все споры такого рода следующим замечанием: «в тех случаях, когда в эпос попадают исторические имена, их носители подчиняются законам былинной поэтики и становятся былинными персонажами»¹¹⁷

Так в чем же причина конфликта Буслаева и новгородцев, если не в «борьбе низов за правду» или в том, что он – выразитель идей социальных низов? Каковы мотивировки поведения героя? Напомню, что в книге «Фольклор и действительность» В.Я.Пропп, пишет о том, что «необязательность внешних мотивировок присуща всем видам эпического фольклора, как прозаического, так и стихотворного. Логика возможна, но не обязательна»¹¹⁸.

Традиционно исследователи при изучении былины отталкиваются от исторических фактов (например, это касается имени Васьки Буслаева в летописях, упоминающегося как новгородского посадника или попытки увидеть за Василием Буслаевым Ивана Грозного, или объяснить присутствие жесткого обращения Василия с монахом¹¹⁹) или от былины. Получается, что или былина “подгоняется” под историю или история - под былинку. Думаем, никто не будет спорить с тем, что события былины происходят на празднике. “Праздник и особый мир, им порожденный, вполне могут противостоять движению – как неподвижность, историческому времени – как вневременность»¹²⁰ И ритуал (праздник), который не меняется, конечно, противостоит истории, просто «вписывая» новые события в себя.

Чтобы прояснить смысл былины, попробуем рассмотреть наш сюжет в контексте гендерных стереотипов традиционного поведения,

¹¹⁴ Там же, 175

¹¹⁵ Там же, 174

¹¹⁶ Мороз, 180

¹¹⁷ Пропп, 1978, 102

¹¹⁸ Пропп, 1978, 98

¹¹⁹ «Смысл этой былины глубоко оправдан исторической борьбой народа против церковного владычества» - Шахитович, 77

¹²⁰ Мазаев, 32

что даст возможность предположить существование нового смысла, иного аспекта, для исследований. Возвращаясь к точке зрения Т. Новичковой нужно добавить, что борьба в былине – борьба не революционная, не за власть, а нечто другое (возможно, проба силы в возрастных классах). Рассмотрение этого сюжета в ключе нашего материала позволяет говорить об этом.

Обратимся к анализу былины: для нашего сравнения мы использовали былинные сборники, библиографические данные которых приведены в “Источниках”

Итак основные герои:

Главный герой - Василий Буслаев .

За руку возьмет - рука прочь,

За ногу возьмет - нога прочь,

А кого ударит по горбу –

Тот пойдет, сам сугулится. (Б. Н. Путилов, 1999)

Пришел он молодцам на выручку;

Со теми мужиками новгородскими

Он дерется, бьется день до вечера.

А уж мужики покорились... (Сперанский, с 314)

Этот сын рос не по дням, не почасам даже, по минутам значит... сил в ём играет (Астахова, 1938, с. 341)

Отец Василия Буслаева (Буслав, Буслай, Буславьюшко) (Рыбников, II, № 198),

Буслав Сеславьевич, Буслав да сын Ивановиць (Новгородские былины), князь

Богусланушко (Григорьев III, № 74) умирает еще до рождения сына оставив беременную жену. Этот мотив присутствует в большинстве текстов.

Не состарился да сам преставился.

Осталась у Буслава молода жена,

Молода жена да нынче беременна. (Астахова, 1938, 185)

Мать Василия Буслаева (Амелфа Тимофеевна, Емельфа Тимофеевна (Рыбников II, № 98), мамелфа Тимофеевна (Рыбников II, № 50), Офимья Александровна (Гильфердинг, I № 54), Намельфа Тимофеевна (Новгородские былины), Фетьма Тимофеевна (Гильфердинг, II № 141), Овдотья Васильевна (Марков, № 32) - «матера вдова», одна воспитывает сына.

Дружина Василия Буслаева - Первый товарищ Потанюшка Хроменький Потаня (*Гильфердинг, II № 141*)- наиболее частый персонаж в дружине, Костя Новоторженин и другие: “всего тридцать молодцев без единова(КД №10) - "верой и правдой" бьется за своего атамана. *В начале был Костя Новоторжанин (Поэзия,162)*

*“А и мало времени позамечамиши,
Пришли два брата боярченка,
Лука и Моисей, дети боярские,
Пришли ко Вастьке на широкий двор...
Пришли тут мужики Залешена..., Еще тут пришло семь братьев
Сбродовичи(Гильфердинг, II № 141).*

*А его дружина храбрая
С теми мужиками новгородскими
Дерутся бьются день до вечера (поэзия, 161)*

Девушка чернавушка (девка чернавка, служанка, васильева поротомойница(Рыбников, II № 169)) также попадает в дружину Василия Буслаева. В некоторых вариантах приносит Василию червлёный вяз на бой или советует заменить не него ось, которую схватил герой.*Из той же толпы молодецкой Идет тут девушка чернавушка (Астахова, 1938, 130)*
Да несет она Василью свой червлёный вяз.

- *Уж ты на свой червлёны вяз,
Да уж ты брось-ка возьми ось и тележную.(Соколов-Чичеров, № 171)
А бежит туды девушка чернавушка
(ихняя служаночка)*

- *Брось-тко, Василиё, ось тележную,
А возьми-тко, Василий, чернявной вяз!(Новгородские былины, №6).
Коромыслом тем стала она помахивати
По тем мужикам новгородским, -
Прибила уж много до смерти,
И тут девка запыхалася,
Побежала ко Василию Буслаеву,
Срывала замки железные...(Поэзия, 167)
И мыла служанка, Васильева портомойница,
Платьца на Волхове,
И стало у девушки коромыслецо поскакивать,*

Убило силы за цело сто,

Убило силы за другое сто (КД, № 10)

Старчище Пилигримище (воевода Викула, крестовый брат(Путилов, 1999, с.449), крестовый батюшка (Рыников, II, №150), старчищо peregrimisho(Гильфердинг, I, № 54), старчище Перегрюмище(Новгородские былины, №6), дядька крестный батюшка(Гильфердинг, II, № 103), Викула, крестный Буслаева – колдун(*Езыком его отвел, ВВ на Волхов реку - колдун был(Марков, №52)*) - пытается помешать ему вернуться к своей дружине. За что и погибает. В бой идет, чаще всего надев на голову колокол.

Стоит тут Старчище Пилигримище

На своих плечах держит колокол,

А весом тот коловол во триста пуд(Гильфердинг, II, № 103)

Новгородские мужики (мужики новгородския(Рыников, II, №198) - "враг", Буслаева и его дружины. Противником всегда называются именно мужики (обращение мужчины к мужчине), а не женщины, не толпа.

Да те ярлыки находили мужики,

Да мужики новгородяне.(Астахова, 1938, с. 137)

А уж мужики покорилися...(Поэзия, 167)

Таковы основные действующие персонажи.

Опишем теперь общую схему развития событий в сюжете былины. За основу мы берем все-таки полные или почти полные (законченные) варианты – то есть те варианты, в которых есть начало (рождение Буслаева), некая середина (набор дружины, сама ссора с новгородцами) и конец (бой и покорение новгородцев):

1. Отец Василя, имевший мирный характер, умирает не дожив до глубокой старости.

Жил Буслай и помер. Осталась у него жена беременна. Родила она сына.(Астахова, 1938, 341)

Жил Буславьюшка – не старился,

Живучись Буславьюшка преставился.

Оставалось у Буслава чадо милое

Милое чао рожоное,

Молодой

Васильюшка Буславьевич(Рыбников, II №169)

2. С детства Василий выделяется среди сверстников необычайной силой, которая приводит к тому, что во время игр он их калечит.

Стал Васенька на улицу похаживать,

Нелегкие шуточки пошучивать:

За руку возьмет – рука прочь.

За ногу возьмет – нога прочь. (Путилов, 1999, с. 437)

Он стал ли в Новгород похаживать,

С новгородскими ребятами пошучивать:

Кого за руку Дёрнёт – рука прочь,

Кого под ногу подопнёт, дак ноги-то нет,

За ухо схватит – головы не стало. (Новгородские былины, №6)

3. Видя способности сына, Мамельфа тимофеевна отдаёт сына обучаться грамоте и письму, и другим наукам, пению, и из него выходит такой певец, какого в Новгороде еще не было.

Отдавала матушка родимая,

Матера вдова Амелфа Тимофеевна

Учить его во грамоте. (Поэзия, 161)

По поднебесью летать да соколом, рыскать по лесам волком, плавать рыбою и птицей, от пуль уворачиваться. (Астахова, 1938, 187), о том же у Рыникова (II №150, Отдавала петью учить церковному,

Петье Василью в наук пошло.

А и нет у нас такова певца

Во славном Нове граде

Супротив Василия Буслаева. (КД, №10)

(Этот элемент сюжета присутствует не всегда, видимо, не являясь тем, без чего повествование обойтись не сможет (например, без боя или без пира).

4. Матери Василия жалуются и угрожают родители покалеченных детей.

А пошла тут жалоба великая. (Поэзия, 162), И стали жалобы приходить к родной его матушке (Рыбников, II, №198)

5. Извещение Василием новгородцев, что он набрал дружину.

Садился Василий на стул ременчатый,

Писал ярлык скорописчаты. (Поэзия, с. 164)

Написал он писемышко...

И бросал писемышко на Волхов мост. (Рыбников, II, 198)

6. Пир у Василия, на котором он устраивает «испытания» гостей чаркой в полтора ведра и червлёным вязом¹²¹. (Иногда мать, опасаясь новгородцев, сама советует Буслаеву собрать дружину)

И говорит мать таковы слова:

Ай же ты Васильюшка Буслаевич!

Прибирай -ка себе дружину хоробрую,

Чтоб никто ти в Новеграде не обидел. (Путилов, 1999, с. 438)

7. Учитывая то, что часть сюжета, касающаяся набора дружины очень вариативна, мы представляем общую картину этого момента: у себя во дворе Буслаев устраивает испытания для пришедших: предлагает выпить огромную чарку вина и того, кто выпил, герой ударяет по голове "червлёным вязом". Удовлетворяют его требованиям те, кто "не шелохнулся" под его ударом и выпил чарку вина (обычным людям не удается этого сделать). Обычно набирается около 30ти человек. Среди них может присутствовать служанка Василия - девушка-чернавушка, которая также успешно проходит испытания (*Ударил Василий ей ведь в голову – Стоит тут девушка не шатнется, Да шолково платьё ей не трёхнется*(Григорьев, III, № 74). Все прошедшие испытания становятся Буслаеву "ближе брата родного" – "братьями названными"(Астахова, 1938, с.415).

8. После того как дружина набрана, каждый следующий пришедший убивается ею. *Тридцать молодцов без единова, Он сам, Василий, тридцатой стал; Какой зайдет - убьют его, Убьют его за ворота выбросят.* (КД, № 10)

9. Услышав про праздник у новгородцев, Василий с дружиной идет туда (часто незванным). Они много пьют перед праздником и на нем. Там же парни-молодцы из дружины в некоторых вариантах устраивают борьбу - соревнование, которое переходит в драку:

Начали уж ребята бороться,

А в ином кругу в кулаки битися;

От тог от борьбы от ребьячия,

От того бою от кулачного

Началася драка великая. (Поэзия, 164)

¹²¹ Червлёный, черленый – красный или темно-красный. Черленый вяз – крашеная дубина, налитая свинцом (словарь обл. и стар. слов // новгородские былины, 448)

Затем Василий спорит с мужиками, что его дружина победит новгородцев. Бой назначается и происходит на мосту. (*У чудна креста, у жива моста, У матушки реки Волхови*"(Астахова, 1938, с. 187)

(Это наиболее часто встречаемый эпизод *былины*, что, вероятно, говорит о том, что он несет наиболее важную информацию и в нем заключен самый важный смысл сюжета).

Подпунктом сюда можно отнести следующий эпизод: новгородцы опять просят Мамельфу Тимофеевну унять сына. (Дарят ей подарки).

Пошли они с дорогими подарками

К матерой вдове Амелфе Тимофеевне

«Матера вдова Амелфа Тимофеевна!

Прими у нас дороги подарочки,

Уйми свое чадо милое (Поэзия, 166)

10. Вдова уводит сына из драки, сажает в погреб и запирает(1,4). *Оковала двери железами, Повесила замок полтора пуда (Астахова, 1938, с. 193)* Спит беспробудно от одного до трех дней (молодцы бьются все это время, один за другим умирая(Рыбников, II №150).

11. Девушка чернавушка идет по воду (с коромыслом кипарисовым(КД. №10), железным(4) или стирает на реке. Видит, что дружина бьется с новгородцами, пытается помочь им: *Коромыслищем махнет да тут улица, Поворотится назад. Да переулочки лежат (Астахова, 1938, с. 193)*

и, выдохнувшись, бежит к погребу, в котором заперт Буслаев.

12. Василий просыпается, служанка сообщает ему, что дружина погибает. а) Буслаев выламывает железные двери (*Да вышиб двери среди двора (Астахова, 1938, с. 407)* и, схватив первое, что попало под руку (тележную ось, которая присутствует в большом количестве вариантов) или червлёный вяз (свой или поданный девушкой чернавушкой(!): *Не попала ему палица железная, а попала ему ось тележная(Марков, № 52)*, бежит к своей дружине. б) Двери открывает ему девушка чернавушка..

13. По дороге к месту боя Васлий встречает «препятствие» - старчище-пилигримище с многопудовым колоколом на голове. Интересен вариант, в котором Старчище-Мокарчище пытается задержать Буслаева, который для победы использует знания, приобретенные у него же, и в результате побеждает – убивает своего БЫВШЕГО учителя. *"Когда ты меня учил, ты деньги брал, а я тебе теперь не с...хочу"(Астахова, 1938,*

с.194) Иногда Василий должен пробиться через три заставы, чтобы попасть к дружине. *Идти Василию с утра через Волхов мост: Хоть свалят Василия до мосту, - Вести на казнь смертную, Отрубить ему буйна голова;* так же и на мосту и за мостом.(Путилов, 1999, с. 443). Есть вариант былины, в котором борьба Буслаева с учителем происходит на\в воде, на земле, в воздухе (учитель бросает Василия в Волхов и тот выплывает гоголем): *Говорит тут Василий таково слово: - Когда ты меня учил, ты тогда деньги брал, А я тебе теперь с... не хочу.*

Колокольным языком отвёл его среди Волхов-реку (Василия-то), Обернулся Василий ярым гоголем, Выплывал на другой берег. (Астахова, № 14)

14. Приходит к дружине – она сразу бросается в бой с новыми силами. *Пришел он молодцам на выручку; Со теми мужиками новгородскими Он дерется, бьется день до вечера. А уж мужики покорились... (Сперанский)*

15. Те покоряются и несут подарки вдове или Василию. *А уж мужики покорились. Покорились и помирились..., принесли они дорогие подарочки (Поэзия, 169)*

16. Мать может послать служанку, которая находит его и сообщает об этом.

В других вариантах мать прибегает и кидается на шею сыну, чтобы успокоить его (при этом тот ее не слышит и чуть не убивает) (Рыбников, II, № 150). Дружина садится в круг и выпивает по чарке. Этот мотив присутствует не всегда, и в случае его присутствия снова появляется девушка чернавушка.

Повела девка Василия со дружиною

На тот на широкий двор.

Привела-то их ко зелену вину;

А сели они, молодцы, во един круг

Выпили по чарочке зелена вина... (Поэзия, 169)

Такова общая схема сюжета былины "Василий Буслаев и новгородцы".

Несколько вопросов-соображений на разные темы, которые близки к нашей теме, но пока не имеют ответа:

Тема погребя и заточения в нем: в погребе также держат былинных героев Илью Муромца, Дуная, а Михайло Потык вообще опускается в могилу,

да еще со своей мертвой (и потом ожившей) женой. Как мы помним, Буслаев также запирается в погребке.

Напомним, что существует два сюжета былины про Василия Буслаева. О первом мы говорили выше, но существует и второй, который здесь не затрагивается, но он повествует о том, как Василий Буслаев стал пилигримом и о последующей его смерти. Итак после убийства своего учителя - Старчища пилигримища - Василий Буслаев сам вскоре становится пилигримом.

Кстати, он ударяет старца по голове, на которую надет чугунный колокол, от чего тот умирает (нередко ударяет он червленым вязом, вспомним, что Василий Буслаев ударяет по голове этим же "червленым вязом" и всех принимаемых в дружину).

Во время встречи со старцем, между ним и Василием Буслаевым пороисходит перебранка, в которой Василий Буслаев и старец (в некоторых вариантах) (24), (Путилов, 1999) употребляют ненормативную лексику. Учитывая то, что Старчищо Мокарчищо может быть колдуном (и в случае присутствия обсценной лексики это так и есть(!), можно предположить, что они не ругаются, а используют тайный язык¹²². В Михайлин в статье "Русский мат как мужской обсценный код: проблема происхождения и эволюции статуса" говорит: «базовой магической территорией для возникновения мужского табуистического кода (на всех остальных территориях воспринимаемого, естественно, как обсценный во всех ситуациях, кроме сугубо ритуальных) была периферийная по отношению к культурному центру охотничье-воинская территория.»¹²³. Перебранка между Василием и Старчищем Мокарчищем происходит на мосту через Волхов.

Отметим элементы, которые сохраняются в большинстве вариантов былины:

- Отец героя умирает до рождения сына – Василия воспитывает мать.
- Василий Буслаев всегда выделяется силой и другими талантами.
- Он собирает дружину и в ней среди мужчин присутствует одна женщина - девушка чернавушка.
- Посвящаемым в дружину предлагается выпить огромную чарку вина. Также их всех ударяют по голове дубиной, вместе они пьют на празднике, на

¹²² «вплоть до сегодняшнего дня на мате не ругаются, на мате говорят» Михайлин, 358

¹²³ Михайлин, 350

который приходят (часто и до него). Упоминание об алкоголе вообще часто встречается в тексте, винопитие является одним из тех эпизодов, который повторяется из варианта в вариант.

- На празднике происходит массовая драка и убийства, новгородцы спорят с Буслаевым на победу, причем закладом может служить голова Василия.
- Мать запирает Василия в погребе.
- Он выбирается оттуда с помощью девушки чернавушки, которая перед этим своим коромыслом убивает многих новгородцев.
- Василий спасает дружину от поражения по дороге одолев серьезное препятствие (старца, заставы).
- Василий со своей дружиной побеждают новгородских мужиков, и те покоряются.

ВЫВОДЫ

Представим сравнительный анализ былины "Василий Буслаев и новгородцы" и сюжета праздничного мужского поведения. Сразу нужно отметить, что некоторые элементы сравнения отсутствуют или в *былине* или в *драке*.

Итак, в событиях *былины* основную роль играют **мужчины**. Присутствует **девушка со специфическими функциями** – она появляется в мужской роли: вместе с другими мужчинами попадает в дружину Буслаева, коромыслом убивает многих новгородцев и иногда даже помогает Василию выбраться из погреба и дает оружие, которым он посвящал в свою дружину (ритуальное оружие). В деревне также в интересующих нас событиях участвуют парни, но есть информация о том, что были девушки, помогавшие парням в драке. Здесь нельзя не упомянуть мнение Тернера о том, что "...ритуалы перемены статуса включают в себя перехват женщинами мужских ролей... чаще ритуалы этого типа используются, когда важнейшей территориальной единице племенного общества угрожает какое-либо природное бедствие"¹²⁴. А вот что говорит М. Элиаде о посвящении в

¹²⁴ Тернер, 246

Африке: "у южноафриканского племени Сотхо девушки во время посвящения носят мужскую одежду."¹²⁵

Коллективное действие: на деревенском празднике мы наблюдаем массовую драку и требование обязательного присутствия всех мужчин, достигших возраста посвящения, перехода во взрослые члены рода. Вот что по этому поводу пишет Элиаде: "история религии различает три большие категории – или типа – посвящения. Первый включает коллективные обряды, знаменующие переход от детства или юношества к взрослому возрасту и обязательные для всех членов общества"¹²⁶ (не думаем, что будем неправы, если скажем, что в этой части сюжетных линий нашего сравнения присутствуют именно коллективные действия). Описывая обряд посвящения австралийских племен, Элиаде отмечает: "обычно в церемонии принимают участие довольно много племен, так что подготовка к празднику посвящения требует довольно много времени...можно сказать, что новичков посвящают их потенциальные тесты"¹²⁷. Напомним, что изгоняющие из деревни молодые мужики через некоторое время спокойно могли стать собственниками тому, кого еще недавно изгоняли. Параллель в бытине: драка происходит на празднике, и в ней принимают участие Василий Буслаев с дружиной (проще говоря, парни), с одной стороны, и новгородские мужики - с другой.

Праздник и алкоголь. Тот факт, что исследуемые сюжеты имеют место быть именно на празднике, мы считаем очень серьезным. Хорошо пишет по поводу праздника – торжества Л. Пиотровский: «Жертвоприношения, первоначально, вероятно, человеческие, маскированные процессией с символом бога, необузданное праздничное обжорство и пьянство, столь же необузданный разгул, веселая дерзкая, шутовская игра маскированной молодежи – вот содержание торжества»¹²⁸ А. Мазаев говорит: «Почти все обрядовые действия... сопровождаются шумным весельем, пением песен, плясками, играми и забавами... в основе своей и они составляют необходимую принадлежность сакрального действия»¹²⁹ И далее: «Праздник

¹²⁵ Элиаде, 75

¹²⁶ Элиаде, 25

¹²⁷ Элиаде, 29

¹²⁸ Пиотровский, 178

¹²⁹ Мазаев, 40

является полем реализации стремления к братству»¹³⁰, «Главный повод для выпивки – проявление товарищества»¹³¹, «Причина пьянства – превращение выпивки в обряд: «без блинов не масленица, а без вина не праздник»¹³² Также по поводу праздника делает меткое замечание известный мексиканский исследователь Октавио Пас: "Наш календарь битком набит праздниками. В назначенный дни все и вся – от самых глухих селений до гигантских городов - молятся, вопят, едят до отвала, напиваются до чертиков и отправляют друг дружку на тот свет именем Богородицы Гвадалупской или генерала Сарагосы... это случай проявить себя и встретиться с божеством, родиной, друзьями"¹³³ Мы уже отметили факт употребления алкоголя как постоянный и в *былине* и в *драке* и еще раз напомним наше предположение о значении алкоголя в праздничной драке как ритуального напитка и о появлении с его помощью состояния измененного сознания. В племенах Конго "мальчикам от десяти до двенадцати лет дают питье, выпив которое, они теряют сознание"¹³⁴, говорит Мирча Элиаде. Он считает, что это "...смерть, символизируемая потерей сознания"¹³⁵. Далее он пишет: "Воинское испытание – это почти всегда личный бой, который ведется таким образом, чтобы вызвать у неофита буйство "берсерка"¹³⁶. На деревенском празднике присутствие алкоголя было традиционным и парни всегда напивались или, по крайней мере, "хорошо" выпивали, после чего их агрессивность резко повышалась. Вспомним о рассказе братьев Соколовых о том, как они шли с местными парнями из одной деревни в другую, и чем ближе парни подходили к деревне, тем более пьяными казались, хотя до этого были совершенно трезвы. В *былине* парни и сам Буслаев много пьют, и тем более на празднике, на который они приходят; с этим часто связано начало драки. Не говоря уже о том, что для того, чтобы попасть в дружину Буслаева, нужно выпить огромную чарку вина. Вином же может и заканчиваться *былина* (выпивание в кругу после победы). М.Куц считает, что: «пение, танец, кулачный бой – это обрядовые, игровые действия. Это вход в особое состояние сознания, это подключение подсознания напрямую, в обход

¹³⁰ Там же, 73

¹³¹ Тенишев, 281

¹³² Тенишев, 280

¹³³ Пас, 165-166.

¹³⁴ Элиаде, 241

¹³⁵ Элиаде, 241

сознания»¹³⁷. «К поступкам совершенным в пьяном виде крестьяне относятся снисходительно и говорят: «Не он сделал, а вино»¹³⁸. То есть поведение пьяного бессознательно? Или он просто находится в другом состоянии? «Праздник нуждается в особой душевной или психологической настроенности»¹³⁹ Как известно, многим нужно выпить «для храбрости». При алкогольном опьянении сознание отключается и тело «работает» само, инстинктами¹⁴⁰. Кроме того, известно, что бывают ситуации, в которых в трезвом виде возможны серьезные увечия, если не летальный исход, а в нетрезвом виде человек просто идет дальше (нередко бывает, что пьяный вываливается из окна далеко не первого этажа и отделяется легкими ушибами – и может быть даже не помнит этого – ведь активное сознание не работает).

Музыка. Несомненно, особенно важной частью данного исследования является изучение роли музыки в сравниваемых нами сюжетах. В *драке* есть музыкант, а у кого эта роль в *былине*? Роль Василия Буслаева в *былине* очень сложно сопоставить с ролью деревенским гармониста в *драке*.

Вот этнографическая параллель нашей теме: М Элиаде так описывал момент в посвящении австралийских племен: «в этот момент слышится звук трещоток»¹⁴¹, «трещотки означают присутствие божества, совершающего операцию»¹⁴², «заслышав звук священных инструментов, неофиты впадают в транс. Транс- знак того, что неофит умер для повседневной жизни и одержим духом»¹⁴³

Интересна точка зрения В. Михайлина на ситуацию исполнения эпических песен: «эпические песни были изначально делом сугубо «стайным», они исполнялись не автором (за отсутствием личного автора), но «носителем коллективного знания» и адресовались не личностному слушателю, но мужскому собранию, в походе (то есть, в маргинальной территориально-магической зоне) или на празднике (то есть

¹³⁶ Элиаде, 218

¹³⁷ Куц, 80

¹³⁸ Генишев, 281

¹³⁹ Мазаев, 11

¹⁴⁰ Основываясь на собственном опыте автор может подтвердить, что в состоянии алкогольного опьянения могут совершаться такие поступки, которые и не представить в трезвом виде.

¹⁴¹ Элиаде, 46

¹⁴² Элиаде, 68

¹⁴³ Элиаде, 169

на магически «выгороженной» территории)»¹⁴⁴. Естественно, что в данном случае исполнитель – мужчина, а не женщина. Бесспорно, среди исполнителей, от которых были записаны варианты былин, много женщин. Но даже женщины-сказительницы относились к исполнению былины с внутренним трепетом: «по свидетельству А. Маркова, сказительница А. М. Крюкова к возможности исказить былинку относилась буквально с религиозным страхом: «Перед тем, как «сказывать» старину, она заранее ее обдумывает, боясь, как бы не соврать, потому что, по ее словам, «убавишь или прибавишь (в содержании, а не в складе старин),- таковые прокляты». Здесь происходит почти то же самое, что у сибирских кочевников, о которых рассказывает Г. Потанин. Для них сказывать сказки – священнодействие. «Если рассказчик делал промах, невидимому духу было неприятно»¹⁴⁵. «Эпос частично также изображает архаичные формы мышления, как и сказка»¹⁴⁶. Но когда традиция умирает, то и женщина может попытаться исполнить мужскую роль. В. А. Лапин написал об одном из своих информантов, что тот «придерживается общего представления о том, что балалайка – это, главным образом женский инструмент: - «Под балалайку девки торкают песни. Настоящая мужская игра – это гармонь!»¹⁴⁷. Из описания *драки* в первой главе ясно, что гармонист играл в этом действе свою определенную и яркую роль. Но где же параллель этому мотиву в былине? Ю.Соколов считает, что первоначальными слагателями былины были дружинные певцы¹⁴⁸ (как и Михайлин – см. цитируемую работу). Вот исторический сюжет, который, как нам кажется, имеет отношение к исследованию: «В 1911 году восставшие против китайского владычества монголы осадили город Кобдо, где заперся китайский гарнизон. Осада длилась долго, и повстанцы уже теряли надежду взять город. Тогда перед отрядами повстанцев появился акын, который начал петь о подвигах монгольский богатырей. Героическая песнь так воодушевила бойцов, что они могучим потоком двинулись на Кобдо и взяли его»¹⁴⁹. Отметим, что поднял на «бой» мужчин именно сказитель. Хоть некоторые исследователи и называют Буслаева великим певцом, но он – не сказитель. Он находится, в

¹⁴⁴ Михайлин, 362-363

¹⁴⁵ Скафтымов, 86-87

¹⁴⁶ Пропп, 1986, 103

¹⁴⁷ Лапин, 2000, 135

¹⁴⁸ Соколов, 1937, 914

¹⁴⁹ Владимирский, 285

отличие от гармониста в «ритуальном кругу» и с ним происходят изменения, которые превращают его в пилигрима. А сказитель находится за границей круга – он проводит через себя ритуал, помогает его свершению. Нверное, можно провести определенную параллель между сказителем былины и деревенским гармонистом (помним о его традиционной неприкосновенности в драке – его роль за границей, пределом боя). Наверное, не зря гармонист В. П. Семенов (1933, г. р., д. Зуево)¹⁵⁰ считает, что «настоящая игра – мужская гармония»¹⁵¹ Вот что пишет по поводу песни и драки М. Куц: «вокальные задачи в драке и в круговом, обрядовом бою разные. В драке центр синхронизации – это поющий боец. Пение – это управление противниками, которым навязывается собственный ритм (частота) и фаза движений. Происходит синхронизация движений кулачного бойца, который является ведущим (генератором), и его противников, являющихся ведомыми. Синхронизация с ним означает наиболее неблагоприятный режим для противников – рассинхронизация с внутренним ритмом... В обрядовом бою – центр синхронизации – музыкант. Именно через музыку управляет он движениями участников. Все участники движутся в одной фазе (генератор – синхронизатор – это сам музыкант – он вне круга)... Итак, задача пения в обрядовом бою – оберегание себя и других. В смертельном бою, драке - повержение противника и оберегание себя.¹⁵²

Буслаев – атаман. А. М. Астахова считала, что «Василию всюду приписывалась роль зачинщика»¹⁵³ Как мы помним, боясь за сына, мать запирает Василия в погребке, в которо он проводит три дня. «Обычай заточения вождя широко известен в раннем родовом обществе»¹⁵⁴ И как всякий атаман, зачинщик, он может петь частушки перед дракой, и это тоже непростое умение: «даже беглый анализ частушек «под драку» показывает, что наши предки использовали свойства пилот-тона¹⁵⁵ в игровых и боевых

¹⁵⁰ Информант, В. А. Лапина

¹⁵¹ Лапин, 1998, 43

¹⁵² Куц, 80

¹⁵³ Астахова, 1938, 32

¹⁵⁴ Леви-Брюль, 195

¹⁵⁵ «Пилот-тон (самый высокий обертон, постоянно присутствующий в голосе человека) представляет собой значение верхней певческой форманты, которая в зависимости от типа голоса наодится в интервале от 2100 2800 Гц у мужчин, 3000-3500 Гц –у женщин, а у детей в влозрасте от 10-13 летдостигает 4000 Гц. Значение пилот-тона (и верхней певческой форманты) соответствует экстремальному значению слуховой чувствительности человека на частотной шкале. Именно этот звук человек слышит при таких уровнях громкости, при которых другие звуки слухового диапазона слышать невозможно» – Морозов.

ситуациях. Это «психическое» воздействие позволяло выиграть десятые доли секунды, что предопределяло успех в поединке, драке, бою»¹⁵⁶

Пространство дружины (внутренняя территория) - следующий пункт сравнения. «Некоторые богатыри сами набирают себе дружину (Вольга, Чурила, Васька Буслаев), но под этим термином былина подразумевает мужское общество сотоварищей, а не дружину воинов-профессионалов»¹⁵⁷. У Буслаева формируется своя дружина, свое пространство и нарушивший его чужой, карается как нарушитель табу. В праздничной драке в случае кризиса (возможности поражения) вся деревня объединяется в "своих" и изгоняет "чужих".¹⁵⁸ Кроме того «Оценка «чужих» как враждебных и опасных существ восходит к архаическим верованиям о том, что все, пришедшие извне и не принадлежащие ближайшему сообществу люди, являются представителями «иноного» мира и наделяются сверхестественными свойствами»¹⁵⁹ Итак, предположим, что речь идет о границе. По поводу границ Ван Геннеп говорит, что раньше они часто "имели магико-религиозный характер"¹⁶⁰. Василий Буслаев созывает дружину. Судя по всему, здесь можно говорить о формировании иницируемой группы и "посвящении" в нее (выпивание вина и ритуальный удар). Как мы помним, чуть ранее *герой* учится грамоте и "хитрым наукам": в детстве его обучает некий учитель, который учит его как просто грамоте, так и тайным знаниям. "Отравление пальмовым вином было частью ритуала отделения (начальной части инициации) в тайных обществах Конго. Далее - события приема в дружину происходят во дворе, который огорожен забором. То есть мы наблюдаем факт "своей", выделенной территории. Еще раз напомним, что после формирования дружины каждый приходящий (теперь уже чужой) выкидывается вон или убивается, т. к. теперь он нарушитель границы. Геннеп писал, что на территории, где происходил обряд инициации существовали «высокие стены /которые/ должны были скрывать все, что происходило в сакральном мире; запрет входить распространялся на все

¹⁵⁶ Куц, 80

¹⁵⁷ Чердынцев, 25

¹⁵⁸ У нас нет сомнений, что варианты драки, где все-таки остается место для победы чужих – уже элементы деградации этого ритуала, так как записи производились от информантов, которые наблюдали уже последние годы драки (незадолго до и после войны 1941-1945 годов). Как известно к пятидесятым годам XX века факт массовой драки деревня на деревню постепенно уходит из жизни общины. Хотя, возможно, наше мнение спорно.

¹⁵⁹ Виноградова, 53

¹⁶⁰ Геннеп, 20

святилище, его нарушение каралось смертью, во всяком случае в дни мистерий"¹⁶¹

В некоторых вариантах Василий Буслаев бьется тележной осью – первым, что подвернулось под руку, в других – ритуальным оружием – червленым вязом, но ясно, что дружина бьется уже приготовленным заранее оружием – ведь она-то пришла на Волхов – мост, собственно, с целью боя, где, как известно, и происходили обычно драки. В наборе оружия «деревенского бойца» присутствовало как приготовленное заранее оружие, так и "первое, что попало под руку" – то есть поленья, колья и т. п. Получается, что «импровизированное» оружие – обязательный компонент *драки*. Использование оружия (и ритуального, в том числе!) дает возможность предположить и в этом элементы ритуала.

В вариантах *былины* в драке всегда присутствуют **агрессивность (бешенство), увечия, убийства, смерть**. «Русский эпос сохранил и развил мотив богатырского детства, выдвинув на первый план «озорство» юных героев. Пример с Василием Буслаевым показывает, впрочем, как может смещаться значение мотива при сохранении его внешнего содержания. В отличие от остальных богатырей, для которых озорство – лишь преходящий этап (а по существу – принятый в эпосе знак принадлежности к богатырству), Василий сохраняет свойства «озорника» до самой смерти, и его поведение в детстве программирует это качество»¹⁶² Позволим себе слегка пояснить это высказывание Б. Н. Путилова. Озорство/детство (но только ли детство?) – социальный статус, и, конечно, Буслаев просто полностью соответствует статусу иницируемого. А когда он проходит ритуал инициации, то умирает в этом социальном статусе, «рождаясь» в другом¹⁶³. Смирнов и Смолицкий считают, что “главный по фабуле повод для боя – проверить силу и мужество Василия”¹⁶⁴. Отметим – мужество. Итак, после окончания битвы Буслаева и его дружину не карают, а несут им подарки – то есть о мести говорить не приходится. То же самое можно сказать и про деревенский праздник – также отсутствие мести за убийства. Наверняка, они происходили не в каждой *драке*, может быть даже не

¹⁶¹ *Геннеп, 87*

¹⁶² *Путилов, 1988, 75*

¹⁶³ «Результатом ее /инициации/ прохождения становилось резкое повышение социального статуса, включавшее, очевидно, право на брак, на зачатие детей и на самостоятельную хозяйственную деятельность — то есть на деятельность прокреативную и созидательную» (*Михайлин, 353*). То есть Буслаев просто становился мужчиной – и умирал для юношества.

каждый год (понятно, что информанту запоминаются такие моменты – смерть все-таки)¹⁶⁵. Кроме того, напомним, что в африканских племенах для свершения акта инициации смерть не обязательна, нужно состояние измененного сознания (которое может быть достигнуто с помощью алкоголя), равносильного смерти. Возможно, это знак жертвоприношения, о чем свидетельствует отсутствие мести за убийство в *драке*, и ее прекращение после убийства (жертва принесена и нет смысла продолжать)¹⁶⁶ “Человеческие жертвоприношения могли существовать у славянских племен только в дофеодальную эпоху, и следы этого обряда в былинном эпосе указывают на его глубокую древность. Богатыри в былинах совершают два типа подвигов: массовое истребление врагов с их вождем и поединки”¹⁶⁷. По поводу ритуальной смерти М. Элиаде говорит: “Большинство испытаний, входящих в обряд посвящения, предполагает, с большей или меньшей очевидностью, ритуальную смерть с последующим воскресением или новым рождением”¹⁶⁸ “Смерть в посвящении означает одновременно конец детства, неведения и состояния непосвященности...необходима как "начало" духовной жизни”¹⁶⁹ Важным подпунктом к смерти являются увечия. В нашем исследовании этот факт также присутствует: когда Василий Буслаев “ подроастает”, то гуляет по Новгороду и калечит всех вокруг (отрывает руки-ноги, ломает хребты). Когда он со своей дружиной бьется с новгородцами, то также калечит “ врагов”. Этот факт, возможно, относит данного героя к определенной социальной группе. Вспомним о том, что удары по голове встречаются в большинстве текстов в полевом материале (см приложения 1. и 1.2(Щепанская). При рассказе про *драку* традиционно наши информанты-мужчины показывали шрамы на голове, которые, судя по всему, были результатом достаточно серьезных травм. Описывая эпических героев, Е. Л. Мороз говорит: «В описании этих героев сходным оказывается даже пристрастие к определенному типу оружия—тяжелому предмету, которым можно разбить голову врага. Если Василий Буслаевич прибегает к тележной оси или дубине, то Ренуар предпочитает дубину или огромное коромысло, Гильом часто дерется острым колом, а в поэме «Монашество Гильома» -

¹⁶⁴ Смирнов, Смолицкий, 368

¹⁶⁵ «Удар является своего рода звфемизмом не только сексуального действия, но и убийства, умерщвления» Лурье, 125

¹⁶⁶ Людевиг, 20

¹⁶⁷ Чердынцев, 32

¹⁶⁸ Элиаде, 16

конской ногой. Геракл обычно вооружен боевой дубиной, а в «Силее» Эврипида - коромыслом. Гёроглы пользуется шестопёром. Тор - молотом»¹⁷⁰. По этому поводу вспомним про палицу – дубину Перуна.

По поводу подобных травм Ван Генеп говорит, что “ритуальные увечья являются средством для совершения необратимого выделения”¹⁷¹ Имеется в виду выделение из окружающего социума. Михайлин считает, «что базовой магической территорией для возникновения мужского табуистического кода (на всех остальных территориях воспринимаемого, естественно, как обценный во всех ситуациях, кроме сугубо ритуальных) была периферийная по отношению к культурному центру охотничье-воинская территория. Следующий вопрос — можем ли мы найти какие-то основания для особой роли именно пса (или волка, магически с псом совместимого) и именно на этой территории, основания, которые дали бы нам возможность возводить нынешнюю «маскулинность» мата к древним мужским ритуалам? За ответом далеко ходить не нужно — если только позволить себе сместиться из области филолого-культурологических штудий в область этнографии и антропологии. Дело в том, что для всего индоевропейского ареала, от кельтов до индоиранцев и от германцев до греков и римлян (а также для многих других, не-индоевропейских народов), давным-давно доказано существование воинских мужских союзов, члены которых не только называли, но и считали себя именно псами/волками”¹⁷² В исследовании, изучающем эту проблему, - «Воины-псы. Мужские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию» А.И. Иванчик пишет: «Мужские союзы и связанные с ними ритуалы и мифы хорошо изучены для германской, индоиранской, греческой, латинской и кельтской, а также балто-славянской традиций. В результате проведенных исследований установлена огромная роль, которую играл в мужских союзах образ пса-волка. Покровитель мужского союза, бог-воитель, почитался именно в этом образе, однако для нас гораздо важнее, что все члены союза также считались псами-волками. Инициация молодых воинов состояла в их магическом превращении в волков (обряд происходил с применением наркотических или опьяняющих веществ), которые должны были некоторое время жить

¹⁶⁹ Элиаде, 19.

¹⁷⁰ Мороз, 176

¹⁷¹ Генеп, 70

¹⁷² Михайлин, 355

вдали от поселений «волчьей» жизнью, т.е. воюя и грабя»¹⁷³ Михайлин считает, что: «вопрос о функциях боевого бешенства и о связи его с «волчьими» воинскими традициями представляет особый интерес. Напомню о скандинавских берсерках и о традиции, возводящей имя Одина к оОг, глаголу, означавшему священное бешенство. А также о том, что Один изначально — бог «мертвой охоты», дружины мертвых, воинов (смерть в данном случае вполне может пониматься магически — с этой точки зрения воины-псы, помещенные в маргинальную хтоническую зону, также мертвы), неизменными спутниками которого являются два волка, Гэри и Фрэки, «Алчущий» и «Пожирающий». В эту же строку — боевой замок Кухулина, при котором он страшным образом искажается и приобретает невероятные воинские качества, боевое бешенство Ахилла и т.д. Есть еще такое забавное украинское слово — *скаженний*, означающее «невменяемый», этимологически четко выводящее на смысловое поле искажения, отступления от всего «нормального», «человеческого»¹⁷⁴ К вопросу о псах – воинах и оборотнях: есть варианты *былины*, где во время обучения Василия Старчище Мокарчище учит его оборачиваться степным – волком.(Марков, № 52), На эту тему: М. Элиаде отмечал: «у некоторых американских индейцев... переход из одного класса в другой сопровождался скорее ритуалом магики-религиозного характера... социальному продвижению способствуют геройство на войне или в разбойничьем набеге, всякого рода подношения, организация пиршеств."¹⁷⁵ В *былине* есть и геройство и пиршества и разбойничьи набеги (вспомним походы ушкуйников) в истории Новгорода.

Мост, река. Мазаев отмечает: «По теории Фрэзера, умерщвление бога (а фактически человека, который его воплощал) необходимо для того, чтобы божество могло возродиться, причем в новой и лучшей форме. Такое ритуальное убийство было магическим»¹⁷⁶. Вспомним приведенную нами выше этимологию Гальковского слова «Перун» - «парнь» и попробуем сопоставить их. Когда в Новгороде Перуна низвергают, то, проплывая под мостом, он кидает на него свою палицу(!). И далее на этом самом мосту через Волхов происходят жестокие драки – бои, во время которых нередки

¹⁷³ *Иванчик, 40-41*

¹⁷⁴ *Михайлин, 354*

¹⁷⁵ *Геннеп, 84*

¹⁷⁶ *Мазаев, 44*

убийства. Может это та самая жертва, которая также входит и в ритуал инициации?

В вариантах *былины* Старчище Мокарчище кидает Буслаева в Волхов, а тот выплывает на берег. «Купание, омовение, испытание воды, вызывание дождя даруют героям победу, силу, исцеление и особые способности»¹⁷⁷

Геннеп в упоминаемой выше работе говорит о том, что: "определенными церемониями сопровождается переход через реку"¹⁷⁸, "прежде они \посвящаемые\ купались в реке, сжигали сакральную хижину"¹⁷⁹ и далее - "купание в море - это обряд очищения"¹⁸⁰ Бой дружины Буслаева с новгородцами происходит на мосту. В драке: "Вот Шунжебой. Разделяет Шунжебой, одна деревня, только вот река. Так доходило, что сторона на сторону дрались даже." (1. 1) Ритуал духовного перехода может быть связан с ритуалом территориального перехода: переход через реку¹⁸¹ Чтобы очиститься и войти в мир мужчин Буслаев и должен совершить духовный переход, который сопровождается физическим. На пути к дружине Буслаев должен преодолеть определенную границу, рубеж – он встречает стража этой границы (моста) – Старчище Мокарчище и побеждает его. Элиаде считает, что есть "... образы, используемые в мифах и сагах, чтобы внушить мысль о непреодолимых препятствиях, которые необходимо преодолеть для перехода в другой мир."¹⁸² И в результате Буслаев переходит в другой мир – умирая для этого.

В *былине* Мамельфа Тимофеевна выводит сына из драки. Обращает на себя внимание тот факт, что она подходит к нему сзади. Об этом сообщается очень часто. В деревенских драках бывало, что мать вытаскивала сына из драки. Как-то раз один информант рассказал историю, в которой мать надела своему сыну на голову ведро и вывела из драки). Отметим, что этот сюжет чем-то напоминает Старчище Мокарчище с его колоколом.

Тайный язык. Мирча Элиаде пишет, что в обряде инициации может присутствовать "Особый язык или по меньшей мере особая лексика –

¹⁷⁷ Основы эпоса, 97

¹⁷⁸ Геннеп, 35

¹⁷⁹ Геннеп, 79

¹⁸⁰ Геннеп, 86

¹⁸¹ Геннеп, 24-25

¹⁸² Элиаде, 161

недоступный для женщин и непосвященных..."¹⁸³ А Михайлин говорит про отечественную культуру: «в отечественной традиции мат — явление, жестко сцепленное с полом говорящего, своеобразный мужской код, употребление которого обставлено рядом достаточно строгих еще в недавнем прошлом правил»¹⁸⁴. Ван Геннеп отмечает: "во время большинства церемоний...особенно в период пограничного /связанного с инициацией/ состояния, используется особый язык"¹⁸⁵ Когда Василий Буслаев встречает на мосту старца, то между ними происходит разговор, в котором употребляется бранная лексика.

Различие в оценке мужчинами и женщинами. Когда начинался обряд посвящения в австралийских племенах, то женщины и непосвященные в страхе разбегались. Наши информантки рассказывали о том, что они, когда начиналась подобная драка, забирались под стол или прятались в самый дальний угол. Также, как мы помним, мать Буслаева очень не хотела участия своего сына в драке — так что даже заперла его в погребу.

По поводу испытаний и «заточений» Буслаева: "Испытания , которые должны пройти сибирские шаманы во время своей болезни посвящения. Они лежат без сознания, почти неживые, от трех до девяти дней, иногда и больше, в юрте или в уединенном месте"¹⁸⁶ "воротами — табу перехода становятся тайный ход в городских стенах, в стенах квартала, двери дома...смысл его/ритуала/ состоит в том, что человек выходит из прежнего мира, чтобы войти в новый..." "Переступить порог" — значит присоединиться к новому миру"¹⁸⁷ Василия Буслаева запирают в погребу (он отделен от остального мира), в котором тот **спит**. Дверь в погребу обита железом и на нее наложены дополнительные запоры его матерью, так как она хочет не допустить продолжения событий, происходящих с сыном. Эти запоры Василию Буслаеву предстоит разрушить. Сюда же стоит отнести мнение Чердынцева: «Существенно, что запрет налагает женщина — мать героя. Но эпоха матриархата уже прошла, и обычай табу уже отмирает»¹⁸⁸

¹⁸³ Элиаде, 97

¹⁸⁴ Михайлин, 349

¹⁸⁵ Геннеп, 84

¹⁸⁶ Элиаде, 231

¹⁸⁷ Геннеп, 23

¹⁸⁸ Чердынцев, 28

Ритуал приема (возвращения в социум)– общая трапеза ¹⁸⁹ После победы дружина с Буслаевым пьет из общей чаши, поет хвалу Буслаеву. «Победа одних парней над другими почти всегда сопровождается пирушкой»(2. 4)

Расставание с матерью. В былине мать имеет большое влияние на Василия Буслаева – когда она просит его прекратить убийства, то он останавливается. Тем не менее в определенный момент она запирает Василия в погребе и он разными путями оттуда выбирается. "У готтентотов новичок может оскорбить и даже ударить свою мать, и это будет знаком того, что он освободился от ее опеки" ¹⁹⁰.

Вот что бывает в деревне: (Августа Ионовна **Овсова** (девичья ф. Горбунова, 1921г. р., Кончино, д., Буйский р-н, Костромская обл): Девчонка была еще, почти и не погуляла, один год только, когда училась в седьмом классе. Отец сказал матери: зачем учили девку, зачем семилетку закончила, чтобы теперь как все по беседам ходить? Ну, я и уехала в Ярославль, устроилась на фабрику. Через год купила себе красивое платьишко, тапочки, в деревню приехала уж как городская. А у меня там парень был, мы только начали с ним гулять перед отъездом моим. Любил меня сильно. Приехала я и чувствую себя важной, одежда-та делала меня первой. Посидели мы с ним на лавочке, пошли гулять по улице, я иду, не оглядываюсь, а он поотстал так-то, да вдруг чувствую, что-то за моей спиной не то, оборачиваюсь, а там драка, да такая яростная. Я и говорю ему(имя): чтой-то ты, будешь так драться, я тебя и знать не хочу, а ну, пойдём! А он вскинулся так и спрашивает: ты этого хочешь, чтоб я перестал? А я: конечно, я ж и говорю тебе, что это ты затеял? Ну он и пошел, а драка как-то враз и кончилась, значит, он был зачинщиком-та. Сели мы на лавочку, а он дышит так, как пес, высунув язык, и совсем кажется ненормальным. Долго не мог успокоиться. А поутру мама так недовольна мной, я понять не могу, в чем дело. Чтой-то, мама, ты как недовольна мною? А она и говорит: опозорила ты меня, как тебе не стыдно, что ж ты наделала? Что он тебе муж, что ли, чтобы его из драки вытаскивать-та? Уж такой позор теперь нам! Я: что, да почему, а она не говорит, только: стыд да срам. Так я и не поняла, в чем дело было, правил - то я деревенских узнать и не успела, в девках мало побывала, рано из

¹⁸⁹ *Геннеп, 30*

¹⁹⁰ *Элиаде, 84*

деревни уехала, а спросить кого – стыдно было: городская ведь». Итак, традиционная культура (деревенские родители) порицает неправильные с ее точки зрения действия, хотя с городской «культурной» точки зрения происходящее может казаться ужасным. Таким образом, правильным действием - тем, которое традиция понимает, принимает и поддерживает - оказывается драка.

Смысл, придаваемый праздничной драке:

- а) Сам факт приурочивания драки к христианскому празднику, максимально значительному для этого места, возможно, говорит о том, что это событие играет важную роль в жизни данного социума
- б) Место этого события в общем сюжете праздника – апогей и окончание – то есть получается, что интересующему нас событию отводится самое главное место.
- с) Связь драки с началом времен и отсутствие какого-либо автора сценария (с точки зрения информанта) также имеет параллель с мнением Мирчи Элиаде: "Традиционное общество имеет тенденцию относить каждое современное ему приобретение к изначальному времени, рассматривая все события как вневременные, изначально мифические"¹⁹¹

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итоги. Нам кажется, что особенно важным в данном исследовании является присутствие обряда в обоих исследуемых нами сюжетах. Мирча Элиаде говорил: «значение некоторых действий подчас забыто, но их повторяют потому, что их производили мифические существа»¹⁹² В нашем исследовании присутствует и мифическое существо – Перун. У нас нет сомнений, что Былина о Василии Буслаеве имеет связь с обрядом инициации (впрочем, как и другие эпические песни). Но также и деревенская праздничная драка и поведение парней на празднике ясно говорят о том, что совершаются ритуальные действия. Несомненно, эта работа - только начальная стадия исследования и, например, роли музыки и музыканта в этом сюжете можно посвятить не одну главу наших исследований. В работе совершенно не затронуты современные городские

¹⁹¹ Элиаде, 15

ритуалы поведения парней и роль музыки в современной городской молодежной культуре, ибо эта тема достойна еще одной работы подобного рода. Надеемся, этим мы сможем заниматься в своих последующих исследованиях.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

Приложение включает в себя интервью, записанные в Белозерском и Вашкинском районах Вологодской области в 1996 - 2000 гг. Для удобства информанты под номерами помещены, «пробел» в интервью означает, что следующая часть текста записана в другое время.

Белозерский р-н.

1996 год

1. Дунаев А.А., 1920

- Драки бывали?
- Обязательно.
- А городищенские парни, говорят, были самые боевые?
- Боевые не знаю, а драчуны – да.
- Говорят, дерутся из-за девок, правда ли?
- Ну, это и я делал.
- А как это было?
- А вы вертихвостки, вот как! Одного пригласили и второго пригласите, согласитесь гулять. А сойдемся от здесь-то оба, и... А у меня дак, пришлось подраться из-за чего: Двоюродный брат у меня есть еще. Она не пошла с ним, а он возьми, да сзади ей вдарь. Дрались из-за этого.
- А вот если двое начнут драться, остальные пристают, что ли.
- Смотря, какое влияние. С моей стороны тоже и братья двоюродные и родные, в конце концов и товарищи близкие. Пристанут ко мне, если стал обижать он. А к той стороне за него уж пристанут. Это уж да. Тут колесо такое, что уж...
- А на престольный праздник было такое, что дрались парни из одной деревни, или все-таки из разных?
- Да бывали глупости такие, что... Вот Шунжебой. Разделяет Шунжебой, одна деревня, только вот река. Так доходило, что сторона на сторону дрались даже.

- А вот гармонист принимал участие какое-то?
- Бывает, что и да. Даже срока давали. В это время...до войны. Если он задорно играл под драку. За соучастие его.
- А что это за музыка такая?
- Задорная такая, что руки-ноги сами ходили
- А это специальная была музыка?
- Да. Хулиганская такая.

2. Божанова А. Н., Белозерский р-н

- Драки бывали?
- Дрались, как не драться... Дрались, что и человека убьют... Дрались больше неженатые... Кроме праздников никто не дрался-то по будням...Кончается драка, когда разнимут... Убьют кого, дак ведь тоже кончат.

1997 год

3. Беляев-Родичев Сергей Федорович,1928, Карл-Либкнехт.

...Бывали драки на праздники... На один праздник пришли, а там уж покойник на углу лежит... Было и драк, конечно...

- Под драку играли?
- Под драку играли... чтоб веселее дрались.
/от жены/(к сожалению, ее данные, кроме фамилии не сохранились) - это у них там драки были. Там драки были большие. Ему самому по голове попало. \гармонист туг на одно ухо\
- Как относились?
- Хорошо относились. Говорят, Сергей, играй!
- Когда вы на драки ходили, то с вами девушки ходили?
- А как же! Девочки разнимали, не давали драться. Подходят, прямо хватают, утаскивают. А некоторые дак за своих дрались: то камень подсунут, то палку дадут. Девочки помогали своим ребятам.
... Идут по деревне, играют, песни поют. Парни впереди, девки сзади.

4. Алексей Николаевич Макаров, 1934, ур. д. Горка

- а гармонисту попадало?
- Его-то первого и хотят сшибить, его-то и надо защищать. ... Один гармонист на партию. И у двух партий два гармониста. ... до смерти

тоже убивали.

Драка начиналась так: пришли, да, и все в другую деревню, и пока их не выбьют, драка не кончалась.

\на гармошке сам научился играть за три дня.\

На праздниках гармонистов только угощали, но не платили.

\жена гармониста\ (данные не сохранились) На Рожаеве хороводы были очень большие. Вставали по пять человек, по десять, а хороводы по всей деревне идут. Один гармонист пошел, второй гармонист пошел, девчата поют песни, поют такие песни в общем: какая-то дружит с одним парнем, другая отбить его хочет, вобщем, очень резкие такие частушки. В один ряд становились, где парни, там девки, и вот хоровод втал на ширину дороги. Там обязательно и девчата, и ребята, и гармонист. И так волна за волной и идут. Другая деревня тоже идет с гармонистом. Сколько приехало народу, вошли они в одну шеренгу, значит, идут они со своим гармонистом, поют свои частушки. А в частушках упоминалось буквально все: и ревность, и злоба, и приветствие. Вобщем-то частушки сильно задевают за душу. Такие частушки, что сразу и в драку.

А общий-то стол ставили?

По домам. Сначала один, а потом другой парень зовет.

А потом с ними и дрались?

Потом уже все напились и да...

5. Андреев Алексей Алексеевич, 1934 г. р., ур. д. Устье.

У нас с карл-либкнехтскими тоже дрались, а с рожаевскими вроде нет. Но в мою молодость такого уже не было ...до войны только.

(?) - А черт знает, как это под драку. Под драку, под драку, А как начнут дергать, поди и играть-то не умеют, а говорят "под драку, под драку".

6. Куликов Владимир Степанович, 1935

Научился играть крадучись, а гармошка была у старшего брата.

7. Климова А., 1938.

(частушки спеты в ответ на просьбу спеть те частушки, которые звучали перед дракой)

Ой дед, ты мой дед,

Ты не знаешь моих бед.

Я хочу такую морковку,

Какой в огороде нет.

Сидит Ванька на заборе,

Яица болтаются.

Девки думали малина -

Оторвали Яица.

8. Звездин Василий Никифорович, 1936, Рожаево.

- Драки бывали
- О! Раньше дрались!
/соседка/ Он расскажет, он дралси, первый был.
- Это было дело. Как гуляли, значит, например, в Рожаево на Петров день. Вот на этот Петров день со всей округи молодежь со всей округи и скопляца. Ну постарше идут в гости к друг дружке, а наша-то братия, вот молодежь-то, те уж к вечеру гулять идут, девки и ребята там. Есть что свое - так выпьешь, нет - так с голодным брюхом ходишь. Ну мало ли что, вот раньше было. Мало ли с кем. Деревня на деревню уж это дрались. Тут ли, там уж. И пошла херовина. Кого как попало колотят. Кому кулаком ебнут, кому и колом, а то и тростью железной, все в ход шло.
- Убийства бывали?
- До смерти бывало. И трезвые дрались. Кто начнет, мало ли из-за девок, кто... найдут причину. Раньше и было. Надо вот похулиганить, вот и подеруться.
- А гармонист?
- А как же, гармонистов было до лешего. Это, парень, под драку заиграет. Это было дело. А у них там игра была. Гармонисты умели это. Да, такая игра "под драку" и называлась.
- Гармониста не били?
- Ну, обычно-то нет, но попадет, так что поделаешь.
- То есть он был основным?
- Нет, почему. Вот обычно в каждой деревне был атаман, который уже, как говорится, руководил. Ну, заводило, понял?
- И тоже \партия\ с гармонистом?
- Да, гармошка есть. А нет, так пристраивается или там... Вот партия с партией... и пошла котовасия.
- А девушки разнимали?

- Так ведь как жо, как жо! Обязательно! Знакомых или там ребят своих. Обычно-то пока светло. То ничего, а вот стемнеет-то и ...ха-ах-ха!!!

9. Алексей Николаевич Макаров, 1934, ур. д. Горка.

- Драки бывали?
- Да, раньше были. Я уж не застал, конечно. Драки вот были на праздники. Особенно деревня на деревню. Ходили гулять из деревни в деревню. Один праздник в этой деревне отгуляют, а второй, в другой. Много этих праздников было. На эти праздники в деревню кого приглашали, кого - нет - все равно гулять придет. Вот и когда с другой деревни придут, выпьют... вот и бывало.
- А под гармошку?
- Да. Раздерутся деревня с деревней.
- А потом мстили как-нибудь?
- Да нет. Раньше подерутся и все. Вражды такой не было.
- А убивали?
- Бывали случаи. Вот рассказывают. Но это редко. С ножами не дрались. Так вот на кулаках, в основном.

1999год

10. Плющов (гармонист), 1928., Плющова А. В., 1932, Раменье.

\откуда гармошка\ - Подростком пас. Ну и за эти трудодни... Ну матери говорю "куплю гармонь" - "покупай". Я купил.

- Вы играли под драку
- Под драку играли, да.
- А вы?
- Играл \смех\
- А участвовали?
- Нет, я не дрался.
- А гармонист вообще не дрался?
- Нет. Пойду, а вы деритесь.
- Они дерутся, вы играете?
- Да.
- А вас не трогали?
- Нет.

- Убийства бывали?
- Как же, да.
О празднике: Всего напекут и собираются. Приглашают за стол. А потом уж если в другой деревне праздник, то и там собираются.
- (??)
- Как не было. Друг с другом неполадят, один на одного налетит, а потом уж...
- Гармонист?
- Поди драка начнется, так и гармонист перестанет играть. Под драку играет "под драку".
- Не играли во время драки?
- Бывало и играешь - пусть дерутся.
- А кончалась чем?
- А убьют кого - то и разойдутся.
- А потом опять что ли?
- Потом опять ...тут гуляют, пляшут.
- Те же самые?
- Да!
- А не мстили?
- Нет-нет. Это только выпьют, дак.
- А частушки под драку были?
- Да. Ой, там драка, дак... \жена\ драка - и матерных напоют!
- Хулиганские, да?
- Да.

Хулиганская головушка
Лети... \невнятно\
Чтобы ножики не резали
И пуля не брала.

Покупай товарищ гирю,
Я куплю резинушку.
Давай еще похулиганим
Остальной зимушку.

- А раньше пили?

- Да, пиво пили, самогонку гнали.
- Когда парни шли на праздник, брали с собой что-нибудь?
- Брали. С тростями ходили - трость железная, с ножами, с гирями.
- То есть знали, что будет драка?
- Да. \хором\
- Были, кто не участвовал, убежал?
- Были, а все равно, куда денешься. А милиционеры не участвовали.
- А какой возраст дерущихся, женатые были?
- Бывало. И подростки были - камни несут, дак чево.
- А девушки?
- И девушки, бывало.
- ... Бывало и под ланчика раздерутся.
 \жена\ : Один раз в Троицу была драка. Вот с Горки ребята пришли и погорельские. Так они дрались. Не знаю чего им мало не хватило. Все деревни разбежались.

11. Черемхин Федор Федорович, 1932, Везгума

- Долго ведь раньше были такие драки. Наши вот с раменскими дрались. Даниловские так со всем миром дрались.
- А почему?
- А такие заядлые были.
- Почему были драки такие?
- Выпьют, дак. Мода такая была, видимо. Все равно надо было показать свой гонор.
- Все парни?
- Ну как, деревенские с одной деревни придут - одна команда, с другой деревни соберутся - другая. В одной деревне соберутся все - вот и ... Вот я помню, в Назаровском было дело, были драки. Дрались, даже девки камня в подолох носят ребятам, одного налупили в усмерть.
- Умер?
- Нет, не умер, жив остался и еще депутатом долго был.
- А гармонист?
- Что делал, тоже играл, да гляди, чтоб не попало. Специальная игра была, "под драку" называлась. Под драку как играли!! Кто как играл.
- А в драке не трогали?

- Попадет, дак.
- ... Не дрался, так считай на праздник не сходил.
- А другая команда пытается сшибить гармониста?
- Бывает, сшибут. Раньше убивали на праздниках. Ножи брали, кабели брали - завяжут на поясе, так не видно, а будешь драться - так тоже больно.
- Какие-нибудь частушки были, которые парни пели?
- Как не було. Выпьют, так и поют. Гармонь играет, кто пляшет, кто поет.
- Перед дракой пели частушки?
- А чё, пели... были хулиганские частушки.
- А когда учились играть?
- А особо не учился. Так, поглядел. Все сам.
- ... \Гармонь купил на свои деньги.\

12. Мокеева Евдокия, Назаровское (мать), до1920, Мокеева (Шеина) (дочь),1948, Назаровское.

Драки бывали на престольные праздники.

Мать:

- Если уж драка пойдет, тут уж... Тут двадцать парней и тут пятнадцать; начинают драться. Ножиком дрались и палкой, кулаком. И порежут. И Гармониста срежут. До чего додерутся, что сколько человек на лошадях отвозили. И пока не победят, не прогонят - не отстанут. Вот. Все дерутся.
- А кто побеждал?
- А это молодежь... А потом выскочат из домов мужики-то молодые, и пока не выгонят из деревни, не отстанут. А сколько прибьют-то, ой! Два сельсовета придут и начнут драться! Атамана убили!
- Что атаман делал?
- А он первый начинал драться. У него... у него и ножик - это атаман.
- А гармонист?
- Как начиналась драка. Так и гармонисту врежут ножиком. ... Я боялась, ой, не знаю, девки разнимали, а я так в избу убегу. Ой, милой, Что было - все рассказала. Дрались. Драк было и убивали.
- (Мокеев(Шеина), с зашедшим в гости другом (данные не сохранились):
- У нас был праздник, справляли Троицу. У нах вот справляли Тихвинскую. И еще справляли эту... Ильин день... У нас деревни, короче говоря, скооперированы были. Сначала все дрались против Раменья, а потом Раменье против всех.

- У нас в деревне все играли на гармонии. Меня дедко в бане с трех лет запирали и учил на гармонии.

13. Борисов В., до 1940, Пугорка

- Драки бывали?
- Да, обязательно была драка. Помню, у меня батя милиционером работал, мы в Бечевинке жили в 47...45 году. Вот соберутся, здороваются за руку, по сорок, по шестьдесят, у каждого у каждого гармониста. И, короче говоря, каждый с батоном, ну, с палкой большой. Ну и ходят мирно, играют, Господи, пляшут, а потом ... и драка побоище. Бывали хорошие драки.
- И до смерти?
- Да вот. В Бечевинке убили в 47 году. Я, конечно, на эти не ходил.
- А кто ходил?
- Да кто, неженатые, конечно. Молодежь.
- Уж женатые не ходили?
- Конечно не ходили!
- А гармонист что играл?
- Играл... "под драку" таая игра была.
- Как кончалась драка?
- Бывает без убийства, прогонят прочь. И вот однажды Заречье пришло туда. Гора рядом с Бечевинкой, старая дорога была, дак.. прогнали вся. От на этом драка и закончилась.
- Пока не прогонят?
- Да-да-да-да!
- А вы не участвовали?
- Ну тогда... и милиционера могли убить.
- И они не появлялись?
- Конечно нет! Что он один сделает. Там сотня человек, если не больше, соберется. Все с батоном, дак.
- Атаманы были?
- Атаманы, конечно, были. Главварь, конечно, был, это само собой! Как старший. И он начинал драку.
- А гармонист?
- А гармонист... какая-то игра у них специальная была "под драку". Что играет, не могу вспомнить. Я знаю, у гармонистов такой мотив

был, который он играет под драку. Он играет... это был 45й, 46й, во время войны, а потом все стало сокращаться и прекратилось... Так они же совершенно трезвые были. Хотя драка - и подерутся. Таков порядок тоже был.

- А почему?
- А кто его знает, почему. Испокон веков велось это хозяйство у них, Господи! Давно еще.

14. Ткачук А. Я., 1928, Амбохта.

- Приходили гармонисты, и много приходили. В каждой деревне играли.
- Бывали драки?
- Да! Была обязательно.
- А что про это говорили?
- Ну что говорили... Бывало и до убийства доходило.
- А гармонист?
- А вот гармонист игру какую-то играет. Говорят, "под драку" заиграет. И начинается тут драка.
- А долго она шла?
- Не-ет. Какая-то сторона убежит.
- Гости, да?
- Из других деревень гости.
- Их и прогоняли?
- И прогонят, и сами уйдут.
- Кто участвовал?
- Парни участвовали. Бывало, что и девушки камни носили. В подол камней наберут и ребятам носят камни. Вот... защищали своих.
- А женатые мужики?
- Участвовали и женатые мужики. Молодые мужики тоже участвовали. Попадало хорошо им.
- А гармонист? Вот он играл, а он дрался?
- А сам не дерется.
- Его защищали?
- А как же, защищали! Защищали гармониста!
- А почему?

- Защищает своя сторона его. Которы по эту сторону гармониста. С той стороны гармониста не защитят - и на кусочки разорвут. С ножами ходили, с тростями.
- Были атаманы?
- Бывали. Были атаманы, "заводилы" назывались
- Две деревни дрались обычно или больше могли драться?
- Как раз кого обидят - те сами скопляют своих. Нападают.

- А как учились играть на гармошке?
- Вот, кто как пристанет - так все равно научится играть. У меня вот брат был, так купил себе баян и научился играть.
- А он дрался?
- А он не дракун был. А все равно как с этой деревни, а все равно попадет. Кто виноват - не виноват, дрался - не дрался, все равно тебе попадет. И хорошо попадет.
- А мстили?
- А как опять соберутся в другой деревне эти, и опять драка. Так и дерутся.
- Говорят, когда гармонист мграл под драку частушк были
- И частушки всякие были. Про супостаток пели, да, хулиганские пели, да, озорные.
- А атаманы командовали как-то?
- Нет. Перекинутся и драка.
- Интересно...
- Интересно, а другой раз и страшновато. И до ножиков доходило.
- А милиция?
- А не жалились.
- Обе стороны виноваты - обе дрались - так чего. Милиции не было, сами разбирались.
- А почему так дрались?
- Бог знает. Может такое заведение было или чего. Не уступали друг другу. Другие за своих девушек заступаются, не отдают чужой стороне. Подерутся - да разойдутся. Потом опять.
- А возраст?
- Раньше ведь... ну это после армии, в армии отслужат ребята - 23-24 года. До тридцати лет. Немного надо не поладить. Дрались.

Дрались., сильно дрались, бывало. И в больницу увезут кого. И все, и прекратят на этот вечер.

- А как церковь относилась?
- А церковь ничего не влияла.

15. Алексеева Т. П., 1939 г. р.

- А ножами?
- Вот и я говорю – ножами. Брату ткнули ножом под лопатку. Да, вот. До топоров дело доходило.

Вашкинский р-н, Роксомский с/с.

июль 2000 года.

16. Харламов Николай Матерьянович, 1928, Никольская.

/а гармонист делал чего-нибудь?/

Да нет \нрзб\ гармонисту ведь тоже калатайку дают. Гармониста уж не так обижали.

Вот на Тимине гармонист-то есть Лебедев Славушка, ходите. Он и на беседы ходил и на гулянки. Везде первый был. Атаман был. \гармонист?!\
Гармонист атаманом был

/а когда парни приходили из другой деревни был у них свой гармонист?/

Были, как жо, с гармошками приходили. У их у самих гармонисты и у нас гармонисты.

Друг с другом и неполадят и раздерутся шубацкие да с роксомскими с нашим. Или андреевские с нашими раздерутся - не любят.

/а чего неполадят?/

Да вот неполадят, да и все - не любят. Чего-нибудь не поделят. Вот в Шубач как сойдем, так раздерутся на Духов день. И погонят, все побегут, кто как \нрзб\ а мы, девки, за ними. Все убегут всех угонят. Так мы придем на Погорелки - во они устраивают свои гулянки. Тут мост был высокой, вот мост-то проходили. К магазину-то не ходили? Здесь был очень высокой мост, на этом мосту все плясали. Тут на Погорелки, потом там не стали

гулять на Игровом поле, а тут перешли на Погорелки. Тут гуляет гулянка. называется Погорелка - где магазин-то был. Много народу, в Ильин день гулянка собиралось очень много народу.

Весело было, а теперь...

/а вот на этом мосту никогда не дрались?/

Дрались, дрались, на мосту дрались. Так боимся, что через перила, перила-то большие были, через перила как кого перекинут туды, в реку кинут, кинут в реку и все. Были перила, а перила-то деревянные, не очень хорошие.

/а кто дрался-то?/

А ребята

/какие? когда начинали драться, с какого возраста?/

Так лет с 17ти, 18ти, эдакие.

/а до этого не дрались?/

и в детстве дрались тожо. И с детства дралиси. Ну еще маленькие, дак чего, а тут-то по 18 годов по 17 - эдакие дрались.

/а когда уже не дрались?/

А потом уж не дралиси, в армию, видно, сходили, поумнее стали, а все равно тоже дралиси. Все равно дралиси из армии. У одной из армии пришел дак ножиком ткнули вот чуть не в сердце. Сразу в больницу увезли. В клубе ткнули ножиком.

/за что//

А вот разодралиси, на поделили девушку и все. Один с девушкой ходил, а тот приревовал, что надо было иму идти - ну и ножиком в клубе. Дрались тоже, и взрослые дрались и после армии. Асю-то, говорю, ткнули ножиком. А еще, еще в Васютине гармонисты все были, а тоже злые, а тоже дралиси. Тоже ножиком ткнули одного в руку. Хорошо, что сухожилия не перерезали. и в тюрьму иных садили. Подают в суд, так не один парень сидел в тюрьме. Дрались эдак. Драки были большие.

17. Харламова Катерина Семеновна, 1932, Шубач.

- С центральной деревни идем на Конево. И там весь вечер и бродим. Гармонья играет, а, это, девки гармониста в середку. А сзади еще поменьше тоже поют-пляшут. Или кружок разведут попляшут. В клубы так не ходили раньше На деревне, на деревне прямо ходили \нерзб\ лампы были тогды

свет не зажигали, топерь уж, не знаю, дискотеки вякие топерь как танцуют, а раньше так ланчика да русского, ланчика да русского. Ну еще потанцуем, ну, батюшко \нрзб\ ну веселей было.

/так а почему веселей было?/

- Почему? Потомушто гармошка-гармошка-гармошка. Потомушто день работаем, субботу ждем, что в субботу пойдем уже на гулянье.

/а на большие праздники, говорят из других деревень приходили?/

На большие, а вот если у нас Огульская на родине - так из Роксома идут, из Вашпана идут ну а волость-то теперь у нас одна Роксома, куда теперь.

Куда теперь? Огульская идет - идем все туда, к нам идут в Огулкую. Троица в этом, здисе, в Роксома - сюды идем. Духов день на Коневе - это центральная деревня была. Хролов день - это идем в Осташево. У нас в первый день /в Никольской/ здись гуляют и в Осташево гуляют. А Троица, так на луг идут гулять. Там у озера луг был.

/а молодежь в праздники?/

Вот и гуляют по деревне.

/а они собираются как-то отдельно утром?/

Раньше-то? А раньше ,че? Праздник, так снаряжаются и идут гулять. Кто в гости, а второй и зайдет, так раньше не боялись-то людей, угостят там, чайком напоят, накормят робят. Ну, там робята сложатся неможко - вот и гуляют. А теперь посмотри, это невыносимо пьют. Раздерутся.

/а раньше не дрались?/

- Дрались. Раньше дралися как - наши роксомане идут в Шубач. Вот идут и неполадят. Вот тогда нашутятса батогам. Потом Троица в Роксома - шубашляны идут - и опять и драка.

Вот так дрались раньше Дрались, да и пьянки- то большой не было.

/а много народу дралось?/

А робята, молодежь. Хохаются, только эти батогы трещат. Раньше огороды были - частоколы летят.

а гармонист что-нибудь делал?/

- А гармонист уж это \нрзб\ дак и с гармонью и хватает, чтоб с гармонью. Уберут, чтоб не сломать гармонью-то... Ну раньше дралися вон как, а топерь дерутся... Пьянка большая так из-за пьянки... Народу много было, так из-за девок дралися.

/а раньше пили?/

- А раньше так не пили, как топерь пьют. Раньше пива наварят эта целый, хлебнае. Наш хлеб росли, так солоду наделают, да пива наварят, хмель накладыт, дак любо поглядеть

/а кто варил пиво?/

- Мама у меня. Ну, наделает солоду, намочит, потом это кладет мешок, кладет мякину там, томит, потом вынимает, на столе чтоб пророс солод этот. Потом в печку, высушит. Потом мелем. И он дажо и мучка то сладенька делается. Не знаешь, своя была вырошена рожь. Пиво наварят, это сусло, раньше на горшках варили. В горшок метелку там клали из гороха.

18. Мылова Галина Алексеевна, 1932 г. р., Якунино

/а что парни делали на праздник?/

- Вот я и говорю, в каждой деревне был праздник - гулянка. Ну кажный это и идут, с гармоньей. Уй, говорят роксомане идут, уй, вашпаняты идут. Вот и идут. Ходят, по деревне идут, а девки песни поют. Иные ходят, на развал играют, а робята песни тоже какие поют, матюжные, не знаю или какие. Тоже пели. Ну, потом свечереет, итак по парочкам робята пойдут. По своим девкам пойдут. А драка начнется, подерутся да и отойдут. Ребята, ребята это тебе не известно, как. Праздник дак. Вот Роксма сюда вот Троица, вт и собираемся дома. Платья новые пошьют. Чтобы платье было. Туфельки возьмем, на плечо повешаем, идем босые. Идем, чтоб не изорвать, да. Перед деревней тут намоем ноги, ну, мостик-то тут есть, намоем ноги и тут на мостике обуимсе и все. Тут уже народ собралси в деревне.

/а вы отдельно от ребят шли?/

Нет, все вместе, и робята и девки вместе и идем на гулянку. Идем, это деревня Юшино, роксомская деревня, там уже кавалеры барошни идут. Вот тут всею артелью и идем. Если встретимся когда, а либо оне юшовцы вперед уйдут. Идем с ребятами. Ну просто из одной деревни в другую, так идем. А уж вечером, после гулянья-то идут и девки и робята, парочки, парень там с девкой.

- Дралиси робята, хорошо дралиси тожо. Ну так тут гулянка да

гармония, а теперь робят мало, девок мало драться-то некому. А раньше из-за девок, да из-за робят.

Шатъя на шатъю, которая возьмет. \смеется\ Шубатская ли, вашпанская ли, роксомская ли. Вот соберутся

/а что такое шатъя?/

А в песне поется

Дайте шатъя на шатъю,

Которая возьмет.

Которая переколотит, какая победит. Барышни разнимают. Ну или побегут, а они во след. Они побегут, струсят, а эти гонят их сзади, шубашляны роксоман, а если эти, так роксомане шубашлян гонят. Раньше сколько деревень было.

/а можете рассказать, как раньше праздники проходили?/

Гуляли хорошо. вот я уже рассказывала, там на Игровом лугу, игровой луг называется(?), там в Троицу, что народу было, так гулянка какая была! Со всех вот соберутся даревень. Из Шубача, из Андреевской народ, так хоть по головам ходи. Драка начнется, Драться кто начнет, так кто в колья, кто в камень, кто в рож, кто куды! Робята дерутся, а девки им помогают, да завслед побегут, все кто куды!

/так кто убегал?/

Так убегали какие... бедовые, так дерутся, а другие убегали. Ребята побегут и девки завслед побегут за ними. А камень, дак так избыют, дак не знаю, друг дружку. Ремнями, бляхами. У меня у мужа голову проломили - в нескольких местах было. Ася его, вот юшинской, его все исхлестал. \нрзб\ Гулянки были такие, что не знаю, драки были большие. А народу скопится, веселья-то, гармошки-то!! Ребята идут гурьбой, девки завслед.

19. Лебедев Василий Иванович, 1928, Тимино, д.

Чего на праздниках делали?/

Не знаю я

/а когда играли под драку?/

В праздники, конечно! Хулиганского.

/а как это?/

Ну это просто нерзб на развал, как говорится. Есть русского, есть на развал.

Для поддержки духу

/кого?/

Ну, партия на партию ходили

/а как они ходили?/

Ну мы, например, ходили в другой сельсовет - Шубач, Вашпан. В Духов день. А здесь Троица, да Ильин день, они вот к нам приходят. Вот между собой и дрались. В Вашпан, так это в Михайлов день. Много праздников было. Ну, а свои дак тоже: одна деревня на вторую, как лагеря были все равно. А уж если большие праздники были, так все заодно идем. В Шубач - так в Шубач.

/а сильно дрались?/

Ну раньше, мы-то уже дак не особо. А раньше мужики дак кольями хлестались - наши-то батьки, да деды.

/так а чего они рассказывали?/

Не-е, /нерзб/ Было принято дак они не ладили между собой. Дикари были.

...были такие праздники?/

нрзб\ Вон в Парфеново церковь была на горушке да на мосту раздерутся как побегут, да как поколотят кольями. Побегут все.

/когда все дрались,а гармонист что делал?/

Ну не приходилось...Вот рассказывали: вот тут дрались там дрались

/а кто начинал драку?/

Темное дело было дак нерзб дрались там, да вот этих поколотили, этих погнажи - не пускали. Наши старались вашпанят да шубашлян погнать.

/а кто начинал?/

А черт знает, после войны тут и драк-то не было. Вот до войны тут дрались здорово! ...а черт знает, старики -то так дрались кольями, слышал я

Такая вот нрзб Было принято дак они не ладили между собой. Вот встали с одной стороны, с другой, с гармоньями каждый. У кого гирька, у кого палка, у кого обрубок от троса. Вот и лупят друг дружку, кто кого перегонит. Ну была такая порядок, привычка - угнать этих пришельцев. Вот как шубашляны придут к нашим, наши, значит, стараются прогнать их. А если наши сойдут в Шубач - те стараются. У нас вот Троица, да Ильин день гулянки были. В Шубаче так Духов день.

/бывало, что не могли прогнать?/

А ну всяко бывало. В другой раз поколотят друг дружку, да опять погуляют, да опять где-то схватятся так группами.

А так обычно выгоняли друг дружку. Вот в 48м в Духов день ходили... В Троицу разодрались здесь. Ну тут надо рассказать: Я приехал в Ильин день, когда вдоль озера гуляем. Ну я, сестра, да тут девчонки ... я в середине гармони играю. Мне сзади кирпичем. А мужик этот шубацкий, он перепутал меня: племянника стукнули тоже, и указали, что я. Ну я иду играю, значит, с девками. И, значит, углом шарнул. Ну я не упал, я повернулся, и он, значит, бежать. А он с женой ходил, специально ждал момента. Ребята там наши партиями ходят и эти тоже пришли - шубашляны. Ну я его догнал и свалил. Он меня еще /нрзб/ камнем. У него не кирпич, а камень был. По этому, по голове...Вот видно \на голове надо лбом большая вмятина.\ А на второй день пошли мы туда в Шубач на Конево. Ну я тут ребятам говорю: - ну чтобы не подводили! Не убегать и все! Ну тут сошлись, значит, там больше было их. Наши убежали, а меня а я так остался. Знакомые были, зашел. Тут еще какая-то родня была, тетка тут моя оказалась. Как выйду, дак меня там сразу кругом окружают! Подвыпью, опять на деревню, опять пройду. Народу-то много дак, но у меня голова забинтована - дак видно. Так до утра там с подругой, полог был, так в пологу. Рвутся, а им говорят: - У нас нету! А я, значит на сарае. А там такая была чесалка - для льна. Дверь только открыл один, я как этой чесалкой ему по лбу! А под утро уже пошли домой. Ну на второй день тут на мосту собрались, так я наказывал кое-кого своих-то.

/а как?/

Ну, как-как, убежал, дак получай!

/как наказывали?

Ну кого побил немножко так. Ну постыдил... А так дрались все время! На свадьбе в 49-м году. Тут хулиганили здорово!

А с армии я пришел. Так /нрзб/ Первый раз пришел в клуб, а тут тушинские порядок наводили - ну тоже прижимали в 30х -40х по четыре года служили. Ну пришел я, а там сестра выбегает и говорит: а там Кузьмича обижают! Ну, я вскочил /нрзб/ Ну меня побаивались /нрзб/ Ну, бывали там маленькие стычки. А потом еще шли к /нрзб/ А потом там все драки, а теперь ну если кто-то где-то /нрзб/

Теперь нет массовых драк. Выпьют там чего-то... и поладят . **Нет, теперь неинтересно жить!\ смех**

Гуляли от моста, ну тут церковь где раньше была. На мосту плясали (через эту речку). В основном тут это дрались свои. Вот наши, например, Тимино, Никольская, Мыс, Парфеново - лагерь. Теперь, значит, Сухоежено, Васютино, Семяновская, Якунино, Мянда, Сафроново - это второй лагерь. Это между собой не ладили. Фролов день вот три дня гуляют. Первый день в Никольской, второй день в Сухоежене, третий день в Якунине. Вот эти, значит, у меня свой лагерь - лагерь Роксомский. На два лагеря делилась Роксома.

А в Духов день, например, после Троицы на второй день все, значит, роксомае идут один за один. И Шубач тоже также, и Вашпан тоже также. Там когда свои между собой /нрзб/ так вот дрались между собой У нас не так вот уже, как раньше, когда, как говорят старики, кольями хлестались. Ну там только если идти в Шубач, Вашпан в Духов день в Шубаче, после Троицы на второй день туда идем. Вот в Михайлов день идем в Вашпан, там тоже неладили. Ну, в эти дни были большие /драки/. В первый день это были одиночки. Нету такого - все прошло.

/чем дрались кроме кольев?/

А-а, кто чем. Вот мы когда ходили, вот мне вон камнем ударили /на голове информанта большой шрам -вмятина/. Мы туда сошли, а там у кого трость, у кого цепь была от этого. Очень много несли. /а девки чего делали?/ - А девки разнимают, да визжат, да бегают кругом \смех\ Вот в Духов день девки схватили парня и держат, а эти его батогамы.

/это чужака?/

Ну наши девки своего парня. Ему и нельзя ничего и сделать . Я вскочил, да растолкал , а все уж убежали. Я с палкой , так все уж боятся подойти: я дело свое знал! Я этих девок-то растолкал, а он вырвался и как рванул вдоль деревни.

/а были девки, которые тоже как-то помогали?/

Ну как , девки, бывало, и палки таскали, подсовывали. И мне бы тут тоже бы перепало.

/обычно праздник был без драки, или чаще с ней ?/

У, видите, драки были заведены. Это было как-то вроде бы необходимо. И милиция не обращала внимания. Подерутся, так в район дак никто не жаловался. Между собой , кому там голову немножко повредят, кому нос разобьют. Это редкий праздник, чтобы без драки! Было заведено такое. Теперь вообще нет . А раньше в мирные времена... ну старались угнать друг дружку, как было заведено. Придешь в Шубач, поколотят, потом помирятся.

/а кто мирился?/

- Сами мирился

/а кто первым задирался в драке?/

А понятно, ну как заведено было .

/а какой возраст был?/

После армии придет дак. И до задирались.

/подростки помогали?/

- Конечно!

/а атаман был?/

- Вот атаман - Коля Робов колом хлестал мужика, так того потом на одеяле принесли - полгода отлеживался. И никто не жаловался . А кому?

/как заканчивалась драка?/

Отстанут, да разнимут

/дрались всегда или только на праздники?/

- Только на праздники!

20. Степанов Николай Александрович, 1930, Тимино, д.

/и чего делала молодежь?/

Молодежь зимой ходила по беседам, а летом на улицах гулянки были. Вот где магазин-то были? Вот тут ?главная? улица и считалась, вот тут гулянка и была. В Троицу тут и гуляли.

А Хролов день в Сухоежене день гуляли, в Никольской на второй день, а третий в Якунине.

/а парни чего делали на праздники?/

Ну так пиво пили, гуляли и с девушками.

/а с гармонистом ходили?/

ну какже-какже-какже и дрались!

/да? а кто дрался?/

а вот молодежь-то и дралася .Если во у нас в здешних деревнях дрались стенками.

а как дрались?/

- Ну как , кулаками, да камнями, да палками \смех\

/ну а кто начинал драться?/

А вот когда кто: когда наши, а когда те

/а почему?/

А такое заведение, наверное , было. Одним попадет побольше, так вот следующий раз эти уж начинают - надо отомстить.

/мстили на праздники только?/

Ну конечно, ведь люди, так-то денег не было, а на праздник пива выпьют дак

/а дралась только пьяные?/

дак пива выпьют

/а гармонист чего делал?/

А гармонист играл, чтобы лучше дрались! \смех\

/а что он играл?/

А разные он играл.

/а он, что, играет а все дерутся?/

Бывало и так.Чтобы лучше дрались.

/он стоит , а все дерутся?/

Да! \смех\ Лучше дерутся еще!

/а он один или там их два?/

Свой у каждой партии свой!

/а из другой партии не хотят, чтобы он замолчал?/

А не знаю, хотят ли, не хотят - дерутся!

/то есть гармониста не трогают?/

Ну, всякое бывает: попадает и тому /Нрзб/

/а атаман?/

/нрзб/ ну этот вроде как постарше будет.

/а вы не дрались?/

Как не дрался! Все дрались, как не драться!

/а что нельзя было не драться?/

\смех\ Дак такое заведение было!

/а если человек трусил, не дрался?/

Бывали и такие да и сейчас есть. нрзб \показывает свой шрам на голове надо лбом\

/а это вы в драке получили?/

Да.

/а расскажите, как/

Да как, дрались дак /нрзр/ В драке-то некогда смотреть, кто кого \смех\

/расскажите какой-нибудь случай про то, как вы ходили на праздник и подрались партия на партию драку/

Так случаев эдаких было в каждый праздник! ну в Никольской Хролов день там тоже каждый праздник дрались, в Сухоежене, в Якунине. Каждый праздник, сколько людей было!

/то есть обязательно как праздник - так драка?/

\смех\ Почти что да. Сколько-нибудь да подерутся.

/а когда парни начинали драться?/

А вот как сойдутся партия на партию, так и дерутся! Тогда молодежи-то было много, а сейчас!

/а парни в каком возрасте начинали ходить на драки?/

Ну уж это с малолетства!

/а что делали подростки?/

Ой, детки эти бегали тоже! Эти бегали: кому камень подадут, кому палку какую! \смех\

Ну, со сколько лет?/

А с малолетства и бегали. Начинили ходить, когда... дома некто ведь не глядел, еще и в школу не ходил, а надо бежать на гулянку \смех\ Кто за им глядел, куды побежал!

Все бегали. Дома - в деревне или в Якунино убежал.

/а возраст какой был у тех, кто дрался?/

Ну с малолетства: еще и в школу не ходил, а кинет в кого-нибудь камнем\ смех\

/ну совсем чтоб дрались, так чтоб партия на партию?/

Кто знает, какой, никто его не устанавливал! В партии тоже были одному и двадцать пять годов, другому десять.

/а переставали когда драться?/

Крода надоест, или, которые слабже, дак бегут.

Нет, в смысле вообще парень переставал драться? не ходил больше на драки?/

А когды женится! \смех\ Вот когды! а были такие, которые и женатые ходили!

/а чем дрались?/

Кто чем, да и трости специальные делали тоже железные

/только тростями?/

Ну как и палками , кто чем и палки железные таскали. Да и у меня где-то трость медная валяется, наверное мой отец или дед ковали \смех\

/большие драки были в каком-то определенном месте?/

Вот в какой деревне гуляли - там и дрались!

/а на мосту?/

- Какжо, тоже дрались. Не каждый день, дрались-то в большие праздники.

/а вы много раз ходили на драку?/

- Да как не много! Родился в 28м году, дак

/а милицию вызывали, когда были такие драки?/

- Участковый был, да один на всю волость , так он там и шатался. А чего участковый: он же не будет разнимать никого. Только если на следующий день. Был такой Копейкин. Где гулянка - там и он.

/а как он узнавал, кто виноват?/

- А как не узнать! Он всех знал наперечет людей /нрзб/ Накануне знал, кто будет драться! И кто будет заводилой!

/а были заводилы?/

- А как жо!

/а как они?/

- А кому больше всех охота подраться.

/а ломались как-нибудь парни?/

- Да как же не ломались!

21. Полежаев Александр Иванович, 1925, Екимово, д.

/чем мольчики занимались?/

- Так мы... в то время нам было по 6 по 7 лет, так че, бегали по деревне. Ну так раньше пацаны к лошадям были привязаны нрзб вот допустим, мужики приедут с поля похать, а надо лошадей выгнать на пастбище, так вот это уже наше дело в 5-6 лет уже верхом на лошаде едешь.

/а когда вы первый раз сели на лошадь?/

- У-ю , да годов пяти , наверно.

/а вас кто-нибудь учил на ней ездить?/

- Нет! Никто не учил! А так только батько если... трех годов уже посадит верхом на лошадь, пашет, и верхом посадит - и верхом сидишь!

/в три года?/

- В три года в четыре. Девчонок не садили, а пацанов сразу на лошадь. А потом уж лет 10 стало - стал боронить. Все боронили уже лет 10ти, все. Боронили только не на вожжах, а верхом сидишь на лошаде.

/а какой у вас здесь престольный праздник был ?/

- А Орлов день да ... ну это пьяные праздники. Паска, да Троица - эти божественные праздники. А эти у нас Фролов день, да Егорий - так эти не божественные праздники - пьяные праздники.

/а как это?/

Ну тебе этот.. Вот уж эти Паска да Троица в церкву ходили, Богу молились, как всегда, а эти просто соберутся, наварят пива да вино да к друг дружке поедут в гости пьянствовать дня три - два. Во Фролов день гулянки устраивают. Первый день гулянка в Никольской, второйдень в Сухоежено, вот этой деревне, А третий день у нас в деревне.

/а чего делал на гулянке-то?/

На гулянки пьяные все дак гармонии играли да, плясали да песни пели да , дрались да...

/кто?/

Да все дрались! Хе-хе ! Молодежь дралась. Сначала молодяжка - молодые парни раздерутся, до 18ти, до 20ти лет, а потом уже и мужики престанут

/ так чо , и девки тоже?/

Девки камни носили.

/а сами не дрались?/

Нет, не дрались!

А им нравилось то что вот так дрались парни?/

Раз такой закон был, токой обычай был.

/а кто его придумал?/

А кто знает, кто придумал! Это веками так шло, это так веками и шло. И сейчас это ещо сохранилось.

/какая?/

А вот соберутся эти парни сейчас и как напьются, кто-нибудь да и раздерется.

/а там такие же были драки или большие?/

Большие драки были.

/а рассказать можете?/

Про драку-то ...Это как рассказать...

/вы бывали на них?/

Я сам так не дралси

/может видели/

Ну а так-ит как не видел. Вот придут с Шубачана,на Троицу вот здесь у озера гулянка была,

с гармоньями все, Эти и девки и ребята, человек, наверно, двадцать придут.

Да наши роксомае человек двадцать. Все выпимши, гармонии играют да песни поют, да друг дружки схдятся, а потом один какой-нибудь заденет и почитй драка и началась.

/а кто заденет?/

Ну там скажут , что вот ты начинай драться, тот парень и начнет.

/а кто может сказать?/

А кто старший. Во всякой группе гармонист старший. Вот будут расходиться и друг дружу заденут и все и пошли молотиться. Даже до ножей доходило. Палкой, кажный палку с собой носит, трость такую , а у некоторых железная трость сделана. А там уже если наши идут туда в Шубач, или Вашпан на другой праздник, там уже опять драка.

/а кто побежлал?/

Когда кто.

/вот если к вам придут, могли победить ?/

Могли конечно, какже не могли.

Парни приходят и вас всех побили?/

Бывает , что Шубашляне да роксомае придут да всех побьют и ночью

домой. Бывает.

Всякие тоже рябята были: некоторые дракуны были, а некоторые и не дракуны. Половина в сторону отойдет: зачем в драку лезть под палки да под колья

/Обидно за деревню/

Ну обидно, конечно, обидно. Потом кто уйдет из драки - с им разбираются отдельно: мол, почему ты ушел!

/а как разбираются?/

Как... на второй день куда-нибудь на гулянку соберутся и вот и спрашивают: почему ушел да, почему струсил да, почему не пристаешь да. Могут и сами налупити.

/чему вас отец в детстве учил?/

Пахать

22. Полежаев Александр Иванович, 1925, Екимово, д.

Полежаев Виктор Александрович, 1954, Екимово, д.

/а до сколько лет обычно дрались?/

отец - А вот сейчас в мою бытность парни из армии приходят не дрались.

Вот сколько мы товарищей было вместе из армии пришли - уже отдельно.

сын - Да ну брось ты, папа, не дрались!

отец - А че...

сын - Вспомни...

отец - А че, Лаврушин дралси, или я, или все моего возраста

сын - Да вы может трусили маленько

отец - Да мы отдельно и на гулянку ходили. А там, в тот пойдут в Шубач или в Вашпан, на /нрзб – может быть - Волохом?/ мосту соберутся все эти - парни, девки. Если кто в гости уйдет, там к родне или девка какая с парнем уйдет, значит, на этом мосту, обратно пойдут, и тут же их лупят.

сын - Был здесь такой старичок, слушай, он, значит, в армию был призван в 39м году, прошел финскую войну. Такой дядя Миша Тарасов. Прошел войну, был в плену, вернулся почти трупом. Так у него по драке, раз уж

разговор про драку зашел, такая привычка была, значит, он на гармошке играл: он, значит, на праздник, на гулянку пиджак внакидку и полные карманы камней. И вот, когда драка начиналась, он сам не дрался, он говорил так: Ух, мужики, не вводи в горячку! Снимал свой пиджак, хлопал о дорогу, а потом уже этим пиджаком как начал туда-сюда, туда-сюда. У него кличка - Балахон с тех пор, понимаешь!

отец - Кликуха была

/так а гармонь?/

сын - А что гармонь, а гармонь девке отдал какой-нибудь да и все.

отец -А раз вообще взял да откинул

сын - Разорвал пополам. Такие русские люди были, понимаешь. Когда в горячку введут, гармошку порвать пополам, это знаешь!

/так а сильно дрались?/

|оба| Дрались как не сильно!

Отец - Дрались, до ножей доходило! /нрзб/ сразу двух парней зарезал!

Сын -Вот в 68м году здесь проводили свет. Мы жили а Севере, сюда приезжали \пацанами еще были\. Здесь проводили свет пацаны с [?БТУ?] , столбы там ставили. Ну а как обычно бывает, местные ребята, приезжие ребята девчонок не поделят. Вот сейчас помню, около клуба подрались, а мы-то стоим - шантропа какая-то, 5й или 4й класс. И вот один из этих парней ,из пацанов-то из этих, ПТУшников подскочил в драке, нож вытащил и Игорю с Мареки, раз!, ткнул, потом второму ткнул - и все это у нас на глазах. Ну, все упали, все перепугались, скорую вызвали. Мы сюда пришли, у бабки жили три этих парня. И вот они сидят там рассуждают: кто там вот ударил за что. Мы говорим: мы видели, кто ударил и за что. И рассказали. А тот парнишка-то жил через озеро - в той деревне. Они на лодку - и туда. С ним там как уж они разобрались, в общем они на другой день выгнали его из бригады. Потому что они там деньги зарабатывали. Двум братьям он ткнул. Не разбирался-то в горячке.

отец - А тут я с Саней пришел, заводской-то парень. нрзб Илюшинского ткнул под легкое, да Мишку вот сюда. В клубе танцевали так все играли, а тут пьяные нрзб с волоцкого были два парня. Один ножик выхватил да, одному-то Мишке шарнул вот сюда. Вот так пробороздил носком /нрзб/ это смертельно. А этот второй волоцкой парень /нрзб/ Витька, режь! Арчи ткнул вот сюда два раза под легкие. А еще тут эти скамейки были все убраны.

Девки-то все на сцену, а я уже женатый был, так отскочил, /нрзб/ на плечо скинул и вот так вот руку и прижал. Нож-то и выхвтил сын - Вообще что ли опивались до полусмерти, что до ножей дело доходило?

отец - Так не водку пили - пиво пиво пили

Жена отца - так не так уж напивались , а так просто

Сын - а что за порядки такие были?

отец - какие порядки были!

сын - Смертельные драки-то!

отец - Вот Троица-то, где Колька-то живет так бабка у нас ?нищенская? жила. Я-то пацаном был, еще до войны. Во ржи, а тут этот хряк-то рожью был засеян, так у них такая драка была, что!!! Там мужиков 50 было, Мишу Долгого всего исколотили, так трупом дотащили к Анисьюшке в избу. Спички чиркают, да ногти жгут у рук, а ничего не слышит. Все-таки отжился.

Сын - Обычно здесь как: Когда драка заводится, дерутся так, до полусмерти, когда уже до нерзб доходили, с детства помню, какой-нибудь умный мужик хватал жердь (из огорода вырвет) и этой жердью вот с таким диким криком: А кто попадет - тому башку снесет! И драка разбежится.

/а мужик уже взрослый?/

отец - Конечно, по 40 лет да по 50. Я вот вам рассказывал, пацаны начнут вот эту драку, а потом и мужики пристанут за своих. А если...

Я пацаном был нерзб матюшинский мужик бежит вперед, а ?наш? вот так с колом бежит. Вот я как сейчас говорю, колом по голове резнул, кол переломилси, а мужик все равно бежит! А это, у одного мужика нрзб как колом резнул, а мужик-то лежал в борозде, в канаве. Кол попал в голову. И убил.

Сын - Раньше было как: религиозный праздник праздновали в одной там, волость была, да?

отец - Да-да-да

сын - Административное отделение, ну , как сейчас говорят, сельсовет. А тогда волости были. В одной волости праздновали один праздник, не знаю, Троицу, допустим. И все шли С соседних волостей шли туда. Ну и,

соответственно, делили девушек. И местные с колами там гнали куда-то. отец - Не то что из-за девок, а из-за /нерзб/. Одного парня допустим, избили, надо за него отомстить, да там все это, сразу найдут. Человек, партия идет, гармонь, все пьяные соберутся человек 20 друг против дружки и станут выяснять, кто прав, кто не прав, кто как все, ну а в это время один стукнет какому-нибудь кулаком, и пошло!

/а гармонист, что он там делал?/

сын- Гармонист - это центр любого праздника. Если, я вот был мальчишкой совсем, и здесь был праздник, уже не помню, какой. Моя тетка была замужем за гармонистом, вот он сидит около дома играет на гармошке, а его теща, стоит его от комаров отмахивает. Понимаешь, так что гармонист, это...

/а я слышал, что он в драке чего-то делал/

сын - Нет, обычно гармонисты в драках никогда не участвовали.

/на участвовал, а играл как-то/

сын - Нет, называется... Папа, слышь, интерес такой, Есть такое выражение „игра под драку“.

отец - Игра под драку да! То есть они отходят в сторону и играют. А некоторые забывают, возьмут, камень по мехам кинут, меха порвались, вот и играй!

Сын - То есть, игра под драку, это, знаешь как... какофония. То есть перевернет гармошку задом наперед и вот туды-сюды, туды-сюды, там непонятно, что. То есть драка иде а он там пилит неизвестно как за что. Так и называется «под драку»

/а зачем?/

сын - Ну я не знаю, подчеркнуть...

отец - А мужиков приободрить...

сын - Ну ведь если гармошку кверху, наоборот перевернуть, то какая игра может быть. То есть всего лишь сумасшедший дом. То есть так и называли „под драку„. То есть выражение, имеется в виду, что играть не умеешь, играешь под драку. То есть ни смысла, ни музыки, ничего там нет. Там просто-напросто движение гармонии и не более того.

/так один гармонист?/

|сын спрашивает отца: папа, вот человек интересуется, когда дрались деревня на деревню, то с каждой деревни был свой гармонист, и каждый там играл по-своему и тот отвечает||

отец - было, конечно, да! Да не один гармонист был!

Сын - Ну и как это было?

отец - Да я уж и не помню, как. Да как -- Вот, допустим, Егорий подойдет и три дня друг к дружке в гости ходят, а потом мужики по деревне по деревне пойдут. Друг к дружке ходят еще, бочки околачивают.

Сын - Как это понять?

Отец - Ну как, у кого пиво осталось, у кого бутылка водки осталась.

Сын - А ..околачивают, то есть остатки добивают.

отец - Этот, такой Коля Филимонов был /нерзб/ на Егория пришли, вон этот Африкан да, Мишка Скобарь /нерзб/, Левушко - Атаман - ну все /нерзб|чьито| мужики. И детка мой был Полежаев. Ну и со скобарем поспорили, а там у него колечко-то было. А Лёвушко этот, ты-то знаешь этот , бутылки-то с шипами остались. Он пошел за мысок , взял осколок, да скобарю сюда резнул,\смех\ тот и упал.

Сын - Так а дед-то наш, он не драчун же был?

отец - Дедко не дрался

отец - Мы уж не такие, как раньше были! Бывало на беседу зимой сойдут вот похуярят так похуярят! И ребята на беседе раздерутся!

а какие ребята?/

отец- А деревня с деревней

Сын - Холостые, молодые, с соседней деревни

отец Ну ребята уже женихи!

/женатые обычно уже не дралсь?/

Сын - Нет, женатые обычно уже и на беседы не ходили. Женатые уже дома сидели

отец - На беседу ходили, как сейчас в клубы стали, в клуб ходят, а раньше-то где-то надо встречаться. Вот, допустим, раньше деревня Сухоежено была большая. Девки выкупят на всю зиму, заплатят старухе.

/а чего платили?/

Сын - А какие-то деньги небольшие, чтобы старуха пускала..

отец - Пол вымоют, да керосин свой носят нерзб готовят

Сын - Это все девчонки делали?

отец - Это все девки делали, парни не делали. Беседу девки готовили.

Приходили с прялками, лен пряли себе...

/а парни потом приходили что ли?

отец - А парни приезжают из лесу \ в лесу работали парни зимой\ поужинали, чаю попили, передеваются чего получше И идут в нашу деревню. кто там ,4 или5 парней собрались, гармонья есть и гармонист. И пешими пошли на беседу.

/а что парни делали на беседах?/

отец - Ланчика плясали, всякие игры играли.

/какие игры?/

отец - какие игры: гадалки да всякие.

Сын - А что в клубе?

отец - А в клубе там девчонки нерзб ребята стали танцы играть на гармонии, танцуют. А пацаны, наш брат никто и не танцевал.

/а какие игры были?/

отец - в праздники , как и на беседах , только пошире, больше. Там мужики и бабы, все соберутся.

Сын - Вот, насколько я помню, традиции остались вот какие. Вот я пацаном был, помню, допустим, здесь у нас какой праздник-то праздновали в деревне? Сначала в Парфенове, потом в Сухоежене , потом здесь?

отец - Хролов день.

Сын - Хролов. Это когда было?

отец - первого сентября.

С - Первого сентября начинается праздник в Никольской или в Сухоежене, едут там родственники сюда. Гуляют там, готовятся

Сын - Вот сын сейчас второй класс. Мы с женой подумали, что надо приучать его деревенской работе Пошли сено метать. Он впереди

меня встал, я грабли взял, и так как я он взял. -и теперь делишь так, так, так.

Мы с ним прошли минут 10. - Понял? - Понял. Все.

Ну он минут 15 мучился-мучился, потом смотрю - он делает точно также, как я. Ну он это запомнит? - Нет, не запомнит.

Сын - В деревне было как: если есть лошадь в хозяйстве, да, то женщину к лошади никогда не посадят. Это было мужское занятие. А коровой занималась женщина.

/а почему?/

Сын - Потому что лошадь была кормилицей. Лошади всегда самый лучший корм, и всегда мужчина ухаживал за лошадыю. То есть в хозяйстве была там корова, лошадь, еще что-то, но всегда лошадыю занимался только мужчина. То есть разделение труда было очень жесткое: к лошади женщина никогда не подходила.

отец - А уж мужик к корове не подходил

23. Полежаев Виктор Александрович, 1954, Екимово, д.

А слышали такое выражение: Значит, приходит телеграмма вологодскому парню в Мурманскую область, потому что вологодские в основном уезжали. В советские времена Здесь жили как – колхозники, за трудовни даже после войны, паспортов не было, то есть как крепостные, любыми пулями люди пытались отсюда сбежать. Ну и вот один уехал туда, значит там в Мурманскую область и посылает телеграмму: Что мол, приезжаю, в отпуск собираюсь, все готово к моему приезду? Ему телеграмма: Все готово - колы замочены, брага заварена.

24. Исаев Глеб Валентинович, 1981, Тимино, д.

/сколько варится пиво?/

около двух недель: 12-14 дней. И варили его либо в бане.

/кто?/

Мужчины. И сейчас обычно в бане варят.

/кто в этом участвовал?

-кто пил - тот и участвовал.!

лучше всего пиво ставить на печке А дома нельзя было, обычно не ставили пиво.

24. Степанов Николай Александрович, 1930, Тимино, д.

/Бывает, что не ладили с деревней какой-нибудь, а девки выходили туда замуж?/.

А сколько угодно! Вот и у Славушки тоже жена с Шубача.

/ну парни дрались, а девки приходили и смотрели?/

Ну и что! Так чего, что дрались, один парень подерутся, а другой - нет. Это никто ни на кого никакого зла не имел.

Не, зла у нас никакого не было. Подерутся и забудется!

25. Черноусов Борис Алексеевич, 1918, Мякишево, д. Киуйский с/с

(информант И. Магина)

<А как парни дрались на гуляниях?>

А как дрались? <смеётся> С гармонью ходят. Я хоживал, а драться-то не дирался. Ну а этот... пошлёпают друг дружку дак.

<Так что - свои друг другу? в одной деревне что ли? Или как?>

Из разных деревень. А есть в это... Ой, мать твою это... Там две деревни - забыл, как их мать твою. <нрзб> это... А как праздник, так деревня против деревни дерутся. <нрзб>

<На какие праздники дрались?>

А? А там не знаю - далёко. Это... <нрзб> деревни. Это я только слышал, я там не участвовал.

<А вы сами вообще не дрались, что ли?>

А? Как не дирался - дирался.

<Тоже так - деревня на деревню, да?>

А? Нет, так.

<Просто, со своими?>

Ну. А у меня было случай... Выборы... Вот... Было <нрзб>

<дело>, водку пей - тогда всё сходом, сходом, это давным давно - женатый уже был.

<Это здесь, да?>

Нет, там. В Киуе.

<Где?>

В Киуе, где раньше жил.

<Как называется-то?>

Киуйский сельсовет. Киуйский топерь. Если топерь Киуйской нет, так Киснемский. Деревни все - <нрзб>, так чё, мать чесную, <там один> в двух сельсоветах. Раньше было в каждой бригаде - ферма скота, а топерь в двух сельсоветах по два двора только там, и то - в Киснеме. Ну дак <нрзб>, мать твою, <нрзб> нет!

<Ну так, как вы дрались-то, расскажите.>

А как, у меня было это случай <дак шли> это в сторонку, <к озеру>. А <нрзб> <Андрей> Терентьич - не пускает. Я говорю: "Что, мать твою грех <нрзб>, <нрзб> перенесен." <нрзб> в Кирилове там. Грабили там, и даже <нрзб> воровали. Ну. А я его и не знал, что он в плену-то был. Он в плену. Ну этот, не пускает. Я взял его оттолкнул к <нрзб>, к чёртовой матери. Ну, было ещё выпито, а потом вышел, в коридоре-то много людей, полный зал: пляска с гармонью там и <нрзб>. Не раз, и не замахнулся - ткнул, да и давай его самостоятельно шлипатить. По лицу. <Попил>, потом на улицу вышел, опять подошёл, опять ко мне - раз! Ну я тут свалил, да ему тут налупил. Ну а потом-то я не видел, а говорят всё лицо было всё в синяках. А потом <нрзб> Ваня, Ваня Фролов, сын-то - подходим, я когда увидел <нрзб> Терентий. Ну а... потом он сказал: "<нрзб> а! Счас <нрзб> дак мягкину сделаю". А я говорю: "Ладно" <рядом жил> <нрзб> стоял рядом в деревне. Так я за воротник этот дёрнул, лопнулсе, пал. Ну а я взял да этот, его не ударял - так <нрзб>. <"Я тебе отдал, я обещал: налуплю дак <нрзб>". А потом жёнка-то, я не видел, за волосья меня... да <нрзб> дёрнула.

<Его?>

Его. Я отвернулся, она <подбежала>, а потом - раз <нрзб>. "Борис, так я тебя <нрзб>". "Так я не видел, а он догадался, что ты." А я его ни разу не ударил. <нрзб>.

А раз в выборы, тоже в выборы... Толкались, ходили да <кулакам давали>. И я участвовал. Пьяный. <Кулакам.>

<А только кулаками дрались? Ничего не брали с собой?>

Я с собой не брал. У меня невроз. Сильный. Так с собой етих, ни ножииков, ничего не брал. <нрзб> драться <нрзб>, только кулаками - ничего не брал.

<А остальные тоже? Или кто-то ходил с ножиком?>

А всяко бывало. Это у нас в Ухтоме, этот <нрзб>, Коля Фадеев, а мост строили эти, молдаваны, что ли. Мужики ли, ребята ли молодые. Чего они там - пили да неполадили. Ну а с собой не было, ну дак домой сходил дак <нрзб> <за одно> и зарезал. Двое детей в Вологодской. Вологодских, не молдаван, вологодских.

<Да кто зарезал? Коля Фадеев?>

А? Да этот, не Фадеев, Сашка, Александр. Зарезал этого вологодского.

<Это вот муж Нади?>

А?

<У него жена - Надя?>

Да у него двое детей было. У этого мужика-то. А этого, второго, чё-то там только поранил. Ну дак этот, не помню - сколько срок дали. А брата-то Николая жёнка... о прошлый год <говорит> от инфаркта помер. <В лагере.>

<Это Николай?..>

Сашка. Александр.

<Помер-то кто?>

Александр, брат этого, Кольки.

<А Коля утонул, да?>

А Коля, тут было, вот Белоусов... да Витька, Витька Плешков, а что... чё-то они там пили, да чё там, их там в милицию забирали, да всё <что вот оне>, ну а потом что - сам помер или чё с ним сделалось. Ничего, никакого суда, ничего не было. Ну он молодой ещё. <Один сынишка> остался, молодой ещё. <...>

26. Ишин Николай Васильевич, 1912, Ухтома д. (информант И. Магина)

<А дрались на гулянках-то?>

А бывало. Из-за девок-то дрались.

<Между собой или из другой деревни?>

Между собой. А гостей-то наедет много. Ну дак вот, гости да всё дак, вот, иногда и дрались.

<А как, стенка на стенку, что ли? Или как - один на один?>

Сшибаться вот начнут, так такая свалка и будет. Все <пристают> друг за дружку.

<А как, с кулаками?>

С кулаками. С жердями, с палками <смеётся>, вот так.

<И чего, до смерти убивали кого-нибудь?>

Нет. Убивать не убивали.

26. Романова Валентина Михайловна, 19??, ? (информант И. Магина)

Драка была, только не деревня на деревню, а подрались в клубе. Там, в клубе. Помню, были сезонники тут у нас, всяких тут бывало: украи... и хохлы, и молдаваны, и каких только не было. Ну, и они тут чё-то, не знаю из-за чего, тут чё-то из-за девочек получилось. А я была... ходила в положении. И мы чё-то пошли, праздник какой-то был, я, наверно, уже не работала - в декрете была. Вот. Ну, драка такая. Тут всё полетело, кто куда, кто во что, ну вот. А я-то быстрее к выходу. Ну вот, а, этот, там один разгорел, так не понимает на кого. Ну вот, этот, я-то к выходу, а он-то на меня бежит. Ну вот, а я на его руками, что: куда ещё?! Ну вот, так ладно вот тут мужчина (уже умер), тут, был в этом-то клубе, <нрзб> "Чё", говорит, "глаза-то выпучил, не видишь что ли, что женщина-то беременая? Ты", говорит, "куда прёшься?" Дак я больше закаялась ходить... в клуб.

<А как они дрались, стенка на стенку?>

Да шлепачились тут и наши и это всё дак... Ой! Ну вот, этот, а работала в клубе-то Тоня Боброва. Тоня Боброва любила тоже повизжать, как говорят по-деревенски. Вот. Чё там получилось из-за девочек-то, ну вот, <нрзб> чё-то евоное... <нрзб> было, да путём-то я не помню ничего. Ну вот и пошла тут котовальщина. Я говорю: надо уходить, пока тут до худого не дошло совсем-то.

А так-то это дак не было, только вот у <нрзб> тут драка была. Но, правда, это там... Любенков-то сошёл в клуб, они-то дрались да это всё, дак ему от куртки оторвали оба рукава! Он пришёл, этот, у куртки рукавов нету. <смеётся> Ну вот, а Настя ему эту куртку, этот, отдала, что: покупайте новую куртку это, куртка новая только была. Ну вот, а у ней не этот,

значит, не шьют - не порют. Она говорит: надо хоть убрать да самой пришить, а то, говорит, не куртки, этот, и всё: новую не купят и эту куда-нибудь куртку ухлямят.

27. Романова Михаил Александрович, 1941, Переезд д.

Романова Валентина Михайловна, ?, ? (информанты И. Магина)

<Рассказывайте, как раньше дрались>

Ну как, как дрались - в праздники да собирались со всех деревней, вот приходят: один одного, один <изаедается>, один, второй - вот и пошло, драка. Кто с чем бегаёт. Кто с колом, кто, - ну дрались сильно вот.

<И с колами?>

Да, с колами и со всем. Кто с <кр`юком>, кто с оглоблей, этой, <крепко>...

<Что, и убивали, случалось?>

Так, ну так, не убивали, а крепко избивали. Ничего ни <нрзб>. Как пойдут, так вот там озере...

<Где?>

На озере. Там крепко дрались. Там ещё Волоцкое есть край и те зажимали всех. С Волоцкого приходят и пошли стенка на стенку. Ой, как война была.

<А это когда, уже после войны, да?>

Да, это, я ещё годов - наверно, пятнадцатый мне. И то, ходили. Ну я-то не дралси, это там, такие компании были так.

28. Аксёнов Григорий Андреевич, 1951, Никоново д. Островской с/с (информант И. Магина)

Так, уже так, уже праздник когда, идут с гармонью, и компания, надо что когда ей уже драку начинать, вот и уже такое вызывающее делается, вот называется "ломка перед дракой", вот идёт, в общем, идут и один и вот так, в общем, себя так вот, такое, как разминается - и эти, руки и плечи, всем этим, корпусом, и потом ещё... ну один так разламывается, другой там идёт прямо так <называется> прямо колом дорогу, это... и там с частушками, конечно, с матерными, и...

<С какими, вы знаете?>

С матер?... Сейчас дак не вспомнить будет. Вот это называется "ломка",

на самом деле её надо смотреть, видеть! Этот самое... Как... кстати, это я хорошо помню - ходили, сами были такие ребята, взрослые парни идут, ещё так это уже подвыпьют немного и вот начнётся ломка. Кто крепче ломается - самый заядлый дракун, считался этот. И гармошка на развал идёт, под хулиганской, специально идёт это ломка вся идёт под хулиганской... по басам на гармошке играют. На одних на басах - на развал называется.

<А гармонист сам, он дрался, нет?>

Нет, гармонист в редких случаях дрался.

<Он играл пока они дрались?>

Да, да, совершенно верно. Вот, когда, этот, дерутся, он и играл. Вот, гармонист, этот... - были случаи, но очень редки, что или гармонь проломают вот, или там гармонисту плюх надают. Это очень в редких случаях, а так не <нрзб> гармонист.

<А кто частушки пел?>

А частушки - вот идёт компания, этот... Значит, там такое действие было, всё как всё равно что по сценарию, такой произвольный импровизированный сценарий. Один идёт там ломается, там идёт там с колом, там: "Эх ты!..." А второй там идёт кто-то частушки поёт, гармонист только своё дело делал - играл. А <мы> частушки пели. Там уже у них кто как, каждый знал свою роль. В этой компании у каждого своя роль была.

<Это вот деревня на деревню?>

Деревня на деревню, и шатия на шатию.

<А "шатия на шатию" это как?>

А, ну компания на компанию, правда частушка...

<В одной деревне, что ли?>

Да. И частушка была, что:

<декламирует:>

Шатия на шатию -
которая возьмёт.
Наша маленькая шатия
большую заебёт.

Вот такие частушки были, <смётся> ну это вот не надо, не записывай. Вот.

<Так они друг про друга частушки пели, одни про других, что ли?>

Они с такой с поддёвкой, чтоб, в общем, задратья, чтоб задеть, такие частушки унижительные в адрес соперника пели. И потом уже

начинали те отвечали, потом шли эти...

<Например?>

Не вспомню просто сейчас быстро. Это надо, как говорится, думать. Вспоминать, вернее... Вот. И потом уже, как говорится, начинается драка. Гармонист в сторонке. А ещё интересно, вот у нас Индоман считался (я-то сам с Индомана), Индоман считался у нас, что дракуны были. Ну любители правда подраться, что и прозвали их "Индомана чернокулашники". Идут, короче, пляшут, и этот, индоман идёт компания, в ширину вот дороги - от конца, от края дороги до другого края. Посередине гармонист, впереди толпа пляшет, там стоят, с гармошкой прошли, в общем, сквозь эту толпу, посмотрели и толпа разошлась, и тут человека два-три уже вырубил, лежат уже без сознания на дороге, вот такие случаи были. Я тоже был свидетелем вот таких.

<А сколько вам лет было?>

Это было, вот последние гулянки такие у нас закончились где-то в шестьдесят четвертом году, нет, не в шестьдесят четвёртом, в шестьдесят где-то седьмом году. Вот. А уже когда я с армии пришёл, уже, в общем, все эти гулянки прекратились.

<А почему?>

А не знаю, там... Не знаю даже, почему, в общем, а вот это, в общем, тогда были такие шестилетние - всё время ходили, тем более в нашей деревне, так Иванов день праздновали. В нашей деревне на второй день была гулянка, и вот полна вся деревня была. А в шестьдесят седьмом году я плясал ланчика в этом, в деревне - тридцать две пары, тридцать две - шестьдесят четыре человека плясало, плясали. Так я забыл, с кем, и одна женщина, что говорит: "Э, куда, парень? Ты со мной пляшешь-то". Я забыл уже, тридцать один человек пройдёт вот так на переборах идёшь, тридцать один человек пройдёт и больше, вот и даже старики говорили, что такой пляски, ланчика <нрзб> никто, говорит, не помнит, чтобы такой массовой были плясали. Две гармошки играли. Вот для того, чтобы слышали <нрзб>. А потом как-то всё...

<А про драки я ещё хотел спросить: кто дрался, холостые парни или женатые тоже?>

Холостые, холостые этот... ну, слушай, смотря в каком э... когда как. Другой раз начинали драку мы.

<Маленькие?>

Маленькие, да. И даже были повод драки, что раньше в праздники, мы <нрзб> вот эти, лопухами, липушками кидали в эту, в одежду. Да в волосы девкам взрослым и девки, как его, за нами догоняют там, кого-то за уши нарвут, а ребята как побольше увидят, что: э, там ваши наших ребят обижают! И пошли, уже там ребят ищем. Вот один был, так сказать, начала драки источник. Потом было, что вот мы начинали или эти, ребяташки начинали что-то там или камнями в этих ребят в чужих бросали - эти за нами, а нашим-то уже только повод уже, как говорится, есть, в общем. И потом ещё было, что и вот взрослые вот так парни, что-то где-то была драка, что где-то, значит, вот кто-то с кем-то поспорил уже, с чего-то начинается уже. И дрались до того, что молодые холостые женщины, эти, как... неженатые, вот, и даже принимали драки даже в котором было годов, наверно, так по пятьдесят, это были уже заядлые дракуны! Которые это, испокон веков их помнят, ножевиками звали.

<Как?>

Ножевики их звали.

<Ножевики, да?>

Да, эти, дрались. Да дрались и ножиками дрались, но я ножиков так я этот не видел, чтоб ножиками дрались. При Николе дрались, дрались при Илье этими бляхами, которые вот на ремнях солдатские, там вообще больше ребят служило во флоте, эти морские вот эти. И потом дрались ещё этими фунтовыми гириями. Это четырёхсотграмовые гири вот такие, вот такой формы <с ручкой>, старинные <нрзб> человека через четыре <нрзб>.

<Так это ж насмерть?>

Не. Насмерть, это насмерть редко бывало. <нрзб> так вот такого, что открытой драки насмерть не было. Вот были насмерть драки, но их, чё-то вот так то ли караулили, подкарауливали такого точно там зарубили, а что вот так - в открытой драке насмерть убили, такого не было ни разу <нрзб>, такой драки не было. Но жутковато, конечно, что гармошка играет такие, на басы. <нрзб> вообще, это тут с матом, так девки орут, визжат, и тут вообще такой <плат> идёт такой всё!.. Вообще, такое зрелище жуткое было. А уж кто, говорится, нервы слабые - не ходи лучше, не...

<А девки чего делали?>

А девки растаскивали там, и девкам попадало, что и голову проломают или

фингал под глаз поставят, тоже это там... А тем более девки-то приставали за этих ребят своих же, ну с кем дружили там, как говорится по-деревенски: гуляли с кем. Оттаскивали там, что - не давали драться, ну это всё равно, если подвыпившие ребята, которые <нрзб>...

<А сами-то девки не участвовали в этом?>

А бывало. Бывало, бывало - редкие случаи, но бывало, бывали такие случаи, что и девки этот, ну девки - как чтоб там - за волосы оттаскивали да там чё-то это там, и это, в этих, как говорится... <прим: говорит на ухо, насколько я помню, о том, что девки хватали за testicula парней, или как-то иначе поражали их "материальный низ"> ...было, было.

<А были какие-то способы, что если драка идёт совсем уж жуткая, чтоб её внезапно прекратить?>

А... были, были <случаи> при моей-то бытности уже были, милиция была, вот ведь как рассказывали эти, старики, они... были такие в каждой деревне были авторитетные люди, останавливали. И довольно часто были такими лицами выступали женщины. Вот.

<И что они делали?>

Да, они сразу, в общем, сразу там такие, кто крикнет там и этот, в общем, или сами так видят, что - вот был у нас старик этот Ганя, так вот, кто увидят уже, что Ганя - всё уже драка перекрашивается. А старика было нельзя не уважать. Потому что он был, это, и в церкви и дьяконом был, в общем, такой почитаемый, почитаемая личность такая... Были вот так, и такая вот в мою уже бытность, и это, были, конечно, и тут и что вот так вот кто-то авторитетный останавливал, но в основном больше всех милиционеры уже...

<Милиционеры?>

Да, милиционеры.

<И чего, слушались милиционеров, по бляхе не давали?>

Да нет, не всегда, другой раз так бывало, что если не здорово пьяный, дак нечего, а то если милиционер сам здорово пьяный, дак и этому попадало тоже. Было, было.

<А вот женщины, вы сказали, останавливали драку, а что это были за женщины? пожилые или...>

Да, в основном были уже женщины такого во... средних лет, средних лет, в более таком уже возрасте уже...

<Сорок? Пятьдесят?>

Да-да-да. И старше были.

<А они были замужние женщины или?..>

Да, замужние, ну, были и замужние, были и вдовы.

<А холостые были, незамужние?>

А холостые, слушай, холостых дак я чё-то... в памяти моей нету...

<Так они просто приходили и этим останавливали или они что-то такое говорили или?>

Прос... Да, другой раз даже и приглашали их.

<На драку?>

Да, приглашали их, чтоб они помогли драку разнять. Приглашали даже. А другой раз просто они сами - куда-то в гости пошли или к соседям, что сами оказались свидетелями... Ну люди, вишь, те люди пожилые, это было-то время было, пятидесятые - начало шестидесятых годов, это ещё люди тех устоев были, которые... этот, я и говорю, что я запомнил тех людей, которые с восьмисот восьмидесятого года, с восьмисот таких годов уже... в общем, которые хранили вот эту всю традиционность, все вот эту всю древность. Носители были, истинные носители! А не то что сейчас, с которыми мы встречаемся, это уже тоже, что большинство вот там, по рассказам, то это вот так говорят, а те <нрзб> истинные носители... Ну и потом ведь, вот сейчас из-за чего вот такая сложность, вот из нашего, вот, например, с нашего моего возраста вот, кто вот теперь там женщины или там мужики, просто они внимния не обращали на вот эти на легенды, на самобытную культуру, традицию не обращали. Не как тогда, то ли из-за того, что у нас вот так всё время народ в доме был в избе, всё время постоянно слушаешь там, отец у меня был хороший рассказчик, он и сам, в общем, много чего повидал и много чего знал, и потом в общем тут всё время у нас... и общался в такой, его и круг общения с людьми были довольно старше его, кстати. Ну вот, в общем, старики где-то его годов на тридцать старше они его по имени и отчеству назвали. В общем, я просто слышал <нрзб>. И вот ещё я благодарю судьбе, что я застал вот эту большую часть <нрзб> жизни вот этой патриархальной деревни. Вот <нрзб> с одиннадцати годов я стал сам записывать частушки, потому что они уже мне нравились.

29. Лукичёва Анна Дмитриевна, 1908, Большие Вашки д. (информант И.Магина)

<А на гуляния были драки?>

У нас в Вашках редко были драки. Ну, у нас когда там парень из деревни поухаживает за этой, за нашей девушкой - ну тут у них уже драка должна быть. Ну уже мы все приходят в это самое, мы, вот которые мне ровесники были, мы были девки такие, что как только где драка - мы в драку и раз-раз: "расходитесь!" и раскидаем всех. На нас-то никто не ударит! <смеётся> Вот так!

<А не случилось, что и вам тоже попадало?>

Нет. Нет-нет. Нас никто не трогал.

<А парни-то трезвые были или как?>

Раньше ведь пили как: <если>, так рюмочка. Пьяных, можно сказать, на празднике почти не бывало. Это который пьяный там вон где-нибудь валяется уже.

<Рассказывайте дальше, "денег ни у кого не было"?>

Денег-то не было. Негде было заработать-то. Ну вот, сколотятся эти несколько парней, бутылочку на всех. Так это какая пьянка? Там и, можно сказать, в голову-то чуть-чуть только ударит. Вот. А драки... в драке мы знали, что нас никто не тронет. Ни чужие, ни наши. Только как драка, даже вот я уже взамуж вышла, мы в Киснему тогда съехали с мужем, и как раз, у кого гостила там, молодой человек тоже был, да его двоюродный брат, и вот там у них началась была драка. Вот. Мой муженёк-то пошёл в драку, а я его отпихнула, я говорю: "Я пойду в эту драку!" Тожо никто не тронул. Хотя незнакомые были. И, но дрались-то с двоюродным братом, у которого мы гостили. И тоже, драка так и не состоялась. Это уже я замужем была, первый год.

<А это как, чужие против своих? Это стенка на стенку они шли?>

Нет, с деревень, ну там кто-то где-то когда-то поспорил и вот они откладывают до праздников, когда соберутся.

<А как начиналась драка, с чего начиналась?>

А чё там, я не помню, как с чего начиналась. Ну подойдут, поспорят да могут ударить друг друга. Так затевается драка так уж это... ну

потом это знали, ну уже старались. Чтоб праздника не портить. Ну, была драка у нас одна, я ещё была подростком, небольшая, тут один был портной, и вот он женился на нашей Вашкинской девушке. Вот. А кавалер сговорился там с дядей да и ещё и отец его, вот на него на этого, на портного-то. Ну, ему голову в нескольких местах раскровянили, но тут больница рядом была, так его под руки и в больницу; метров, наверно, пятьдесят до больницы было. На перевязку. Ну?

<Только взрослые мужчины дрались?>

Взрослые.

<Ребята не участвовали в этом?>

Дак вот только этот...

<Нет, ребяташки совсем маленькие?>

Нет. Нет, нет. Меленькие ребята в драку не ходили. Это взрослые.

<А мужчины вот там сорок лет, пятьдесят?>

Ну вот только вот это я и помню вот: сорок, пятьдесят - вот эта драка и была. Парень и отец его - значит, что разница в годах была. Вот, потом, ну как, ихний зять ещё. Ну вот, и они подкараулили, погнали чере... к речке. А через речку был... лавинка положена, ну, порядошная речка-то была, Вашка. И вот как раз, он побежал и упал и старался голову-то под эти, под лавинку сунуть. Ну мы не видели. Мы только... слышали, что там драка - уже его ведут оттуда: как они дрались там, как они начали драться - никто не видел. Это от мостика, на котором танцевали, недалеко. Нас Вашки так: речка так заходит в Вашках, речка так и вот так.

<Три речки?>

Три речки, три ручейка. Ну, ручеёк, который от Поповского идёт, ручеёк, второй от Хотина, а третий ручеёк идёт уже от леса, с болота. И все встречаются в селе.

<Вот на драках не случалось, что убивали, нет? не было такого?>

Нет, у нас не было этого, нет. В драке - нет. Не помню, не помню я.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. 2.

Материалы из личного архива Т. Б. Щепанской¹⁹³, опубликованные в интернете (все ссылки в «Источниках»)

¹⁹³ Щепанская

Праздничные драки (выдержки из полевых записей).

Новгородская обл., Старорусский р-н, с.Пинаевы Горки, с.Залучье. 1997 г.
(совм. с сотрудниками РЭМ).

1. Никитин Алексей Яковлевич, 1926 г.р., д.Хутор (род. Из дер.Озерки, 30 км в сторону Залесья – теперь разрушенной).

оружие

дубинки, резинки (шланг, а внутрь свинца наливали).

Все идут, *да тросткой* помахивают железной. Палки деревянные... *Дубинки* – вересовые, чтоб они не ломались. Вырезали: и *продоль*, и *змея* вырезали. Всяким узором. Закажут **пастуху**, он сидит, делает им.

В драке все шло: *и ножи, и шило, и молоток, в шину забитый*. Трёски. *Дубинки*: в лес пойдём, ножиком срежем. И вырежем *дубиночки* такие: вырежем шашечки такие. Друг перед другом – кто красивее вырежет. Отличались узоры разных деревень: крестиком, елочкой, в полосочку. Отличались – како дерево. У нас орешинка, с черемхи (самая лучшая), ферес: крепкая, самая крепкая).

У нас в Успенье задрались, и вот женатый мужчина схватил *ось тележную*, да хотел холостого парня ударить, а попал в женатого, и прям в темя. Да тот выпил... Да, женатые только поддерживали: если в молодости был задира, атаман, то и женатый – бежит, своих поддерживать.

В Гадове Варламей праздник. Перед войной (было). И вот приезжают наши ребята в Гадово. А Мишка Осипов гулял с девушкой (тамошной). И подсел к этой девушке. А те: - Зачем подсел? А наших всего четыре человека – а те все сбежались. И мужчины женатые сбежались. Наши трое убежали – в окна выскочили. А один остался лежать – ему по голове *должиной* ударили, с ног его и сбили. И он лежит. Так они затащили в клуб и стали пытаться – жив ли, нет? **Ногти жечь**. Это мужики-то женатые! Если, мол, жив, то добьем. Так он говорил: - Я лежу, в себя уже пришел, но терплю. Потом уже дали всем по три года – и нашим, и гадовским. А через год – война началась. И ни один не вернулся...

В Илью я помню – наших гонят боровские, а те – женатые мужчины с балконов *топорами* бросают...

Палочка орехова,

Дубиночка камышова.

Я с тобой гулять ня буду –

Ты платка не вышила!

В кармане ножик шевелится, кровь на волю просится.

Смотри, товарищ – неприятель косится.

2. Лукин Виктор Васильевич, 1925 г.р., с.Пинаевы Горки (род. В дер.Шотово, бывший атаман в драках, с 14 лет – в партизанах).

оружие

Палочку коптишь на костре – делаешь черную. Шашечки, солнышко. К каждому празднику ребята готовились: кий делали, с утолщением, дубовый. Метр – полтора в длину. 13 лет мне было, и был на Редье в гостях. И одного парня прижучили – и вот у него в одной руке дрын такой был, в другой ножик. И побоялись – не тронули: - Подходите, - говорит, кому жить надоело!

Кол, гиря, нож, перчатка (свинцовая). Палка – это просто для красоты. Для драки – *дрын* какой-нибудь, да *дубовый кий* какой, а в основном – *кол* какой-нибудь с изгороди. Трости железные...Идет впереди с гармошкой, ножик в руке держит, роет ножиком землю.

окончание драки

Драка тогда кончится, когда видят, что все, надо бежать: тому **голову** проломили, тому – ну и бежать восвояси в свою деревню... Вот, допустим, видят, что вы в крови, я в крови, он в **крови** – ну и надо уходить, уносить ноги...

Заигрывай под драку,

Будем драться начинать.

Виноватые приходчи,

Будем головы ломать!

Моя белая рубашка вся окапана в крови.

Сосчитай, моя девчонка, сколько ран на головы.

По моей головке ловко гирька прокатилась.

Моя белая рубашка кровью вся облилась.

3. Петров Николай Михайлович, 1930 г.р., с. Пинаевы Горки (род. В д. Острома)

оружие

Меня били, колотили на Коломенской Луки.

Мне рубаху изорвали, гармонь выбили с руки.

Меня били-колотили, как сытого борова.

Привалили к изгороду, и попало здорово.

Меня били-колотили в три кола, в четыре гири.

Я и то не унывал – с кармана ножик доставал.

С-под кинжала кровь бежала, ручеечком капала.

Девочка рану замывала, голосочком плакала.

(это только девчонки могли *голосом* плакать, и причитывали...).

Затрещала изгородь, мой товарищ побежал.

Не надеюсь на товарища – надеюсь на кинжал.

Ножки носили редко. Свинцовые пластинки (носились под перчаткой – так “перчаткой” и назывались. Бьет-то он вроде как ладошкой, а она ж тяжелая), шайбы, выливали, на резинку привязывали, она ж тяжелая – ударишь... **Бьют-то всегда по голове.** И сейчас бьют-то все в лицо, а не в грудь.

В праздники начиналось с борьбы. Ты не веришь, что тебе не справиться. Боролись в охватку, сухресть, берешь руками... Ну, подойдут, заспорят. А я не боюсь. На задницу посадил, завалился – кто на тебя пойдет? Потом кто к тебе подойдет?

Упал – его и *с носка* еще побьют, и *дубинками* отволызят. Ну, другие оттаскивают...

Вот завалили тебя, и значит, завалился *на лопатки*. *Подножки* тоже не разрешалось там... А тот не верит, что его положили – еще раз (идет). Ну, потом разозлится, и давай в драку. “*На бутылку*” завалил, не отдал – ну и

тоже *баклушину* получишь. Бывает, со зла и ножом порежут. Но это редко бывало. Обычно **зуб выбьют** или **голову** проломают.

Ненависти не было – так только, пока водка играет... Потом – переживаешь: за что вот ударил?! Назад возвращаешься – и поздравляешься...

Псковская обл., Порховский р-н. С.Дубровно.

1996 г.

4. Ермолаев Леонид Васильевич, 1930 г.р. (гармонист, в прошлом атаман)

оружие

Мы с товарищем вдвоем на ярмарку справлялися:
 Ножик-финка, два подпилка – драться собиралися.
 Я на ярманку справлялся – батька ножик наточил.
 Матка гирию в карман клала, я револьвер зарядил.
 Товарищ, не повалишь, не повалишь – не побьешь.
 У нас ножики наточены – с ним нигде не пропадешь.
 По деревне с колотушкой – девки думали, пожар.
 А я маленький мальчишка без штанов домой бежал!

+ Ермолаева Антонина Ивановна, 1927 г.р., д.Поддубье.

Мы ребята ежики, по карманам ножики.
 Кто затронет ежика – тот получит ножики.

5. Ермолаев Леонид Васильевич, 1930 г.р. (гармонист, в прошлом атаман) и Ермолаева Антонина Ивановна, 1927 г.р., д.Поддубье.

Мою белую рубашку порезали ножом.
 Мою прежнюю залетину отбили грабежом.
 Моя белая рубашка на Урале вязана.

Она не была и не будет голова завязана.

6. Григорьев Михаил, 1927(8?) г.р., гармонист. Д.Поддубье.

Оружие

Ну, хотят того... геройство показать, что, мол – кто бедовее. А кому-то попадет. Ну, и пойдет, и что: и колья... Раньше еще вот были в огородах, а тогда столбов не было – колья. С огорода летели – колья ломали, и теперь начнут... Трески железные были, раскровавят друг друга, ну, которы послабже – убьют. Которы покрепче – тыи остаются. Вот так. ... даже после войны стрельба была, стрельба. Оружия обрезки, гранаты были – палили.

Ножик финка не погнется, и рука не подожит.

Задушевный мой товарищ в сырой земле лежит.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2.

Материалы Русского Этнографического Музея, фонд №7 (Тенишевский архив) по Новгородской губернии 1897 – 1902 гг.

1. Иванов В., Белозерский у-д.

Парни и девки преимущественно встречаются на праздниках, где они вместе танцуют, гуляют, поют песни.

2. Иванов Е., там же.

Часты и жестоки бывают драки особенно во время пивных праздников. Эти проходят почти ни одного праздника без драки. Заводят их по большей части молодые парни, но дерутся и женатые мужики. В драках пускают в ход и поленья, и палки, и камни, и колья, вследствие этого нередко подобные драки сопровождаются различного рода увечиями.

3. Румянцев А., там же .

Молодой парень приглашает в гости не одних молодых родственников, но и всех своих знакомых сверстников. Для этих дружков более всего необходима водка.

Приходят соседи из непразднующих деревень, их цель – напиться, что они и исполняют.

До обеда парни едят наравне со старшими, кому-то удачливому удастся перехватить чарку – другую. После обеда парни собираются вместе и с

гармониками и отвратительными \по содержанию\ песнями ходят из избы в избы. Кажутся пьяными. Быть в праздник пьяным считается доблестью. Если встречается толпа, в которой есть несколько неприятелей, то нередко начинается "предрачие": сквернословие, вызов на драку. Начинается общая свалка. В ход идут камни, ножи и т. д. Убийства бывают не всегда, но увечия постоянны.

Пьяные парни куражатся как могут над девками, садятся на колени, обнимают.

4. Ершов А., Новгородский у.

Ребята поодиночке на праздник не ходят, а всегда артелями: они доятся, что их наколотят, или сами собираются наколотить парней другой деревни. И все как один идут на праздник, где дело обязательно кончается дракой.

Мужики отправляются исключительно пить водку и пиво. Впрочем, и непьющие ходят на праздники. Победа одних парней над другими почти всегда сопровождается пирушкой. Все должны такой праздник оплачивать поровну.

5. Власов А., Череповецкий у.

Парни артелями ходят по домам. Сын хозяина угощает данной отцом водкой, пивом друзей в заднем углу.

Мужчины на праздниках пьют очень много. Молодые парни напиваются не меньше отцов.

Если пьяные заспорят, спор переходит в ссору, ссора - в драку. Его выгоняют. Он собирает друзей, дожидается и бьет обидчика. Прибегают друзья из его деревни и начинается драка между жителями двух деревень.

Иной раз она приобретает широкие размеры. Тут и колья. И поленья, ножи. Даже бывали убийства во время праздничных драк.

К вечеру бывают драки.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3.

1. Алексеевцева Т. П., 1937 г. р.

Частушки, которые пели парни:

С неба звездочка упала

Гармонисту на ладонь.

Я меняю куски сала

На веселую гармонь

С малых лет я парень бравый

Все, как полагается.

Но как вспомню я про тещу

ноги подгибаются.

Мимо тещино дома

не ходи без топора.

Сидит теща на заборе,

Засучает рукава.

Я к сударушке ходил,

Ходил и не потуживал

Алименты заработал,

пока батька ужинал

Мы ребята боевые

Вологодской области.

Не споем похабной песни

не хватит совести.

Проводил свою милашку

до большой дорожки

Долго, долго любовался

на кривые ножки.

Телеграфный столб женился,

Замуж он телегу взял.

Я на это рассердился

Взял зарезал самовар.

Я у тещи был в гостях

Суп хлебал гороховый

И с улыбкой на устах

Третий день сижу в кустах

Я милашку провожал
Утром на рассвете
То ли будет ничего
То ли будут дети

По деревенке идем
Всем подарки раздаем
Кому сына, кому дочь
Надо девочкам помочь

До чего же в наше время
Были люди резвые
Помню русского запляшут
Совершенно трезвые

За хорошую игру
Большую премировочку
На костюм и на пальто
И на поллитровочку

По деревне иду
Дым по крышам стелется
Я тогда буду жениться
Когда бык отелится

Из тюремного окошка
Вылезает атаман
Вынимает из кармана
финский ножик и наган

2. Сеничева Г. С, 1927 г. р.

Скоро-скоро мы уедем

И уедем далеко
Где советские снаряды
Роют землю глубоко

3. Биктобирова Т. И, 1935 г. р.

Думал-думал удержать
Милую за титьки,
А она их бережет
Для соседа Витьки

4. Алексеева Т. П., 1939 г. р.

Пацан пел:
На горе стоит избушка
Красной глиной мазана.
Там живет моя подружка
За ногу привязана

ИСТОЧНИКИ:

- 1) *Григорьев* - Архангельские былины и исторические песни, собранные А. Д. Григорьевым в 1899—1901 гг.: В 3 т. М., 1904. Т. 1.
- 2) Архив Русского этнографического музея (Санкт Петербург), фонд № 7 (Тенишевский архив)
- 3) *Астахова, 1938* - Астахова А. М. Былины Севера. т. I, М. – Л., 1938
Былины в записях XVII – XVIII вв. Ред. Астахова А. С., Митрофанов В. В., Скрипигль М. О., М.-Л., 1960
- 4) *Марков* - Беломорские былины, записанные А. В. Марковым. Предисл. В. Ф. Миллера. М., 1901.
- 5) *Сперанский* - Былины, Исторические песни. Под ред. М. Сперанского, М. 1919
- 6) *Гуляев* - Гуляев С. И. Былины и исторические песни из южной Сибири., Новосибирск, 1939.
- 7) Былины Пудожского края. Петрозаводск, 1941
- 8) Былины старой и новой записи. Под ред. И. С. Тихонравова и В. Ф. Миллера., М., 1894

- 9) *Тенишев* - Быт великорусских крестьян-землепашцев. Описание материалов этнографического бюро князя В. Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии.). Авторы – составители: Б. М. Фирсов, И. Г. Киселева. СПб.: 1993.
- 10) *КД* - Древние российские стихотворения, собранные Киршею Даниловым / Изд. подгот. А. П. Евгеньева и Б. Н. Путилов. М.; Л., 1958.
- 11) *Духовная культура* - Морозов. И.А., Слепцова И.С., Островский Е.Б., Смольников С.Н., Минюхина Е.А. Духовная. Культура Северного Белозерья. М., 1997
- 12) *Гильфердинг* - Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 г. М.- Л., т. I-III. 1938-1951
- 13) *Рыбников* - Песни, собранные П. Н. Рыбниковым : В 3 т. / Под ред. А. Е. Грузинского. т.2, М., 1910.
- 14) *Ончуков* - Печорские былины. Зап. Н. Ончуков. СПб., 1904.
- 15) *Путилов, 1999* - Путилов Б. Н. Былины. СПб, 1999.
- 16) *Новгородские былины* - Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. Новгородские былины, М. 1978
- 17) *Соколовы* - Соколовы Б. и Ю. Сказки и песни Белозерского края. СПб., 1999.
- 18) Фольклорный Архив филологического ф-та СПбГУ
- 19) Частушки. Вологда, обл. изд., 1952
- 20) *Щепанская* - Архив МАЭ (Музея Антропологии и этнографии им. Петра Великого, Санкт-Петербург), фонд К-1, опись 2, мат-лы Т.Б.Щепанской за 1996-97 гг.
- 21) *Поэзия* - Эпическая поэзия. / под. ред.А. Астаховой и Н. Андреева., Л.,1935

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Аверинцев С. С. Бахтин и русское отношение к смеху // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Елеазара Моисеевича Мелетинского. М., 1993. С. 341-345
2. Акимова. Т. М. О жанровой природе русских «удалых» песен // Русский Фольклор. Т. 6. М-Л. 1960.

3. *Андреев* - Былины русского героического эпоса. Вст статья, редакция и примечания И. П.
4. *Аникин, 1980* - Садко: Новгородские былины. Подгот. Текста и послесловие В. П. Аникина., М., 1980.
5. *Аникин, 1964* - Аникин В.П. Русский богатырский эпос. М., 1964.
6. Анти – мир русской культуры. Язык. Фольклор. Литература. М., 1996.
7. *Астахова, 1933* - Былины об Илье Муромце и Василии Буслаевиче. Примечания А.М. Астаховой.,Л-М., 1933
8. *Астахова, 1948* - *Астахова А. М.* Русский былинный эпос на Севере. Петрозаводск, 1948.
9. Байбурин А. К., Г. А. Левинтон Код(ы) и обряд(ы) // Кодови словенских культура, 3, 1998.
10. *Русская свадьба* - Балашов Д. М., Марченко Ю. Л., Калмыкова Н. И Русская свадьба. М., 1985.
11. Бахтин В. С. Русская частушка. // Частушка, М. Л.,1966.
12. Бахтин В. В. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – 2-е изд. – М., 1990.
13. *Бернштам* - Т. А. Бернштам. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX-начала XX в. Л., 1988.
14. Бернштам. Т. А. Весенне – летние ритуалы у восточных славян: масленица и «похороны» Костромы. К символическому языку культуры. // Этнографическая наука и этнокультурные процессы. Способы взаимодействия. СПб., 1993.
15. Бобров А. Г. Новгородские летописи XV века. СПб., 2000.
16. *Болонев* - Болонев Ф. Ф. Народный календарь семейских Забайкалья (вторая половина XIX—начало XX в.). Новосибирск, 1978.
17. Брим В. А. Былина о Василии Буслаеве в ирландской саге. т1 Л.,1928
18. Былины. Подгот. текста В. Я. Проппа и Б. Н. Путилова. М., 1958. Т. 2.
19. Былины. Под ред. В. И. Чичерова. М. 1957.
20. Былины в 2х томах. Т. 1. Под ред В. Я. Проппа, Б. Н. Путилова. М., 1958.
21. Васильев Н. В. Из наблюдений над отражением личности сказителя в былинах// Изв. ОРЯС АН 1907.
22. *Виноградова* - Виноградова Л. Н. : Как распознать чужого среди своих? // Исследования по славянскому фольклору и литературе. Вып. 1. Под ред. А. Архипова и И. Полинской. Калифорния, 1997
23. *Владимирский* - Владимирский Г. Героика былин.// Звезда, 1937, с. 285-290

24. *Гальковский* - Гальковский Н. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1. Харьков, 1916.
25. *Геннеп, 1999* - А. ван Геннеп "Обряды перехода". М., 1999.
26. Голосовкер Я. Э. Логика мифа. М., 1987.
27. Громыко М. М. Братчины // Мир русской деревни. М, 1991.
28. Грунтовский А. Русский кулачный бой. История. Этнография. Техника., СПб, 1998.
29. *Словарь мифологии* - Грушко Б. А. , Медведев Ю. М. Словарь славянской мифологии. Нижний Новгород. 1996.
30. *Жданов* - Жданов И. Русский былевой эпос. СПб., 1895. «Заветные частушки из собрания А. Д. Волкова. Т. II: Эротические частушки., М., 1999.
31. Жирмунский В. Народный героический эпос., М. – Л. 1962.
32. Зырянов И. В. Поэтика русской частушки. Пермь, 1974.
33. *Иванчик* - *Иванчик А.И.* Воины-псы. Мужские союзы и скифские вторжения в Переднюю Азию // Советская этнография, 1988, № 5.
34. *Калугин* - Былины. Сост., вступ. Ст., вводные тексты В. И. Калугина. М. 1991.
35. Карамзин Н. М. История государства Российского в 12-ти томах Т. II-III. Под ред А. Н. Сахарова. М., 1991
36. Коринфский А. А. Народная Русь. М., 1995.
37. Костомаров Н. И. Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях. М., 1992.
38. *Куц* - Куц. В. Музыка, частушки «под драку» и кулачный бой. // Русская провинция. 1996, № 4, с.79-87
39. Лорд А. Б. Сказитель. Пер. Ю. А. Клейнера, Г. А. Левинтона. М., 1994.
40. *Лурье* - М. Л. Лурье: ряженный и зритель. Судьбы традиционной культуры. Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. Спб.: 1998.
41. *Леви-Брюль* - Леви-Брюль Л. Сверхъестественное в первобытном обществе. М., 1937.
42. *Лихачев, 1959* – Лихачев Д. С. Новгород Великий. М., 1959.
43. *Лихачев, 1953* - Лихачев Д. С. Русское народное поэтическое творчество. 1 т. М. – Л., 1953
44. Людевиг И. Былина о Василии Буслаеве: опыт этнологического комментария // Русская филология. 12. Сорник научных работ молодых филологов. Тарту, 2001, с. 18-23
45. *Мазаев* - А. И. Мазаев. Праздник как социальное-художественное

- явление. М. 1978.
46. Марков Л. В. Бытовые черты русских былин. М., 1804.
 47. Мелетинский Е. М. Палеоазиатский мифологический эпос. Цикл ворона. М., 1979.
 48. Мелетинский Е. М. Поэтика Мифа., М. 1985.
 49. Миллер В. Ф. Былины и исторические песни в качестве обрядовых. // Русская мысль., 1912, № 8, с. 1-10.
 50. *Михайлин* - Михайлин В. Ю. Русский мат как мужской обценный код: проблема происхождения и эволюции статуса // Новое литературное обозрение. 2000, № 43, 347-393.
 51. *Мороз* - Мороз Е. Л. К характеристике былины о василии Буслаевиче и новгородцах // сб. "Фолклор и этнографическая действительность", СПб, 1992, с.70-81.
 52. *Морозов* - Морозов В. П. «Тайны вокальной речи» Л., 1967.
 53. Морозов И. А. Женитьба добра молодца. Происхождение и типология традиционных молодежных развлечений с символикой «свадьбы» / «женитьбы». М., 1998.
 54. *Мосс* - Мосс М. "Очерк о Даре." // Мосс М. Общества, Обмен, Личность: Труды по социальной антропологии. пер. с франц., М., 1996.
 55. *Новикова* - Русское народное поэтическое творчество: учебник для пед. вузов. Под ред. А. М. Новиковой. М. 1986.
 56. *Новичкова* - Новичкова Т. А.: Дар бессмертия. О мифологизации эпических образов. // Исследования по славянскому фольклору и литературе. Вып. 2. Под ред. А Архипова и И. Полинской. Калифорния, 1997.
 57. *Пас* - Пас О. День всех святых, праздник мертвых. // Освящение мига., 2000.
 58. *Пиотровский* - Пиотровский Л. Театр. Кино. Жизнь. Л., 1969.
 59. *Пропп, 1996* - Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки, СПб, 1996
 60. Пропп В. Я. Проблемы комизма и смеха. Изд. 2-е. СПб., 1997.
 61. Пропп В. Я. Русские аграрные праздники. СПб., 1995.
 62. *Пропп, 1955* - Пропп В. Я. Русский героический эпос. Л., 1955.
 63. *Пропп, 1976* - Пропп В. Я. Фольклор и действительность. М. 1976.
 64. Путилов Б. Н. Былевой эпос и действительность. Л., 1988.
 65. *Путилов, 1958* - Былины. Ред. Путилов. Б. Н., Л. 1958.
 66. Путилов Б. Н. От ритуала к зрелищу. // Судьбы традиционной культуры. Сборник статей и материалов памяти Ларисы Ивлевой. Спб.: 1998.
 67. *Путилов, 1986* - Былины. Под ред. Б. Путилова. Л. 1986.

68. *Путилов, 1988* - Путилов Б. Н. Героический эпос и действительность. Л., 1988.
69. *Путилов, 1998* - Путилов Б. Н. Древняя Русь в лицах. СПб, 1998.
70. *Путилов, 1984* - Русская народная эпическая поэзия: сборник. Вступл. статья, предисл. к разделам, подг. текста, комментарии. Б. Путилова. Л. 1984.
71. *Путилов, 1993* - Путилов Н. Пародирование как тип эпической трансформации // От мифа к литературе: Сборник в честь семидесятилетия Елеазара Моисеевича Мелетинского. М., 1993, с. 101-116.
72. Радин П. Трикстер. Исследование мифов северо-американских индейцев с комментариями К.Г. Юнга и К.К. Кереньи. СПб., 1999.
73. Русские: семейный и общественный быт. М., 1989.
74. *Рыбаков* - Рыбаков Б. А. История России. Начальные века русской истории. Т. 1., М., 1995.
75. Секатский А. К. Фигура гармониста и проблема культурной монады // Белозерье: краеведческий альманах. 2. Вологда, 1998, с. 246-256.
76. *Скафтымов* - Скафтымов А. П. Поэтика и генезис былин. Саратов: 1994.
77. *Скрынников* - Скрынников Р.Г. Трагедия Новгорода. М. 1994.
78. *Смирнов, Смолицкий* - Смирнов Ю. И., Смолицкий В. Г. – Новгород и русская эпическая традиция. // Новгородские былины, М.
79. 1978. Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941.
80. *Новгородские былины* – Смирнов Ю. С., Смолицкий В. Г. Былины о Василии Буслаеве // Новгородские былины. М. 1978.
81. Снегирев И. Р. Русский простонародный праздник и суеверные обряды. Вып. 1., М., 1837.
82. *Соколов, 1937* - Соколов Ю. Русский былинный эпос // Литературный критик. 1937, № 9, с. 171-196
83. Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1941.
84. Стеблин-Каменский М. И. Мир саги. Сновление литературы. Отв ред. Д. С. Лихачев. Л., 1984.
85. Стеблин-Каменский М. И. Миф. Л., 1976.
86. Тайлор Э. Б. Миф и обряд в первобытной культуре. Смоленск, 2000.
87. Топоров В. Эней – человек судьбы. Часть I., М., 1993.
88. Тэрнер В. Символ и ритуал. М. 1989.
89. Традиционное искусство и человек: тезисы докладов XIX научной конференции молодых фольклористов памяти А. А. Горковенко 15-17 апреля 1997 года. Санкт - Петербург, 1997.

90. Традиционные обряды и обрядовый фольклор русских Поволжья. Под ред. Б. Н. Путилова. Л., 1985.
91. Успенский Б. А. Анти – поведение в культуре древней Руси. // Проблемы Культурного изучения Древней Руси. М., 1985.
92. Феноменов М. Я. Современная деревня. Опыт краеведческого исследования одной деревни., ч. 1, 2, М. –Л., 1925.
93. *Основы эпоса* - Фроянов И. Я., Юдин Ю. И. Об исторических основах русского былевого эпоса // Русская литература. 1983, № 2, с. 90-103.
94. *Шамбинаго* - Былины – старины. Подг. Текста, статья и комментарий С. К. Шамбинаго. М. 1938.
95. *Шамбинаго, 1914* - Шамбинаго С. К. Песни времени царя Ивана Грозного. Сергиев Посад., 1914
96. *Шахитович* - Шахитович М. Богатыри – богоборцы // Наука и религия. 1961, № 6, с. 74-78.
97. Экспедиционные открытия последних лет. Народная музыка, словесность, обряды в записях 1970-х -1990-х годов.
98. Элиаде М. Священное и мирское. МГУ, 1994
99. *Элиаде* - Элиаде М. "Тайные общества. Обряды посвящения и инициации. М.-Л., 1999.